

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

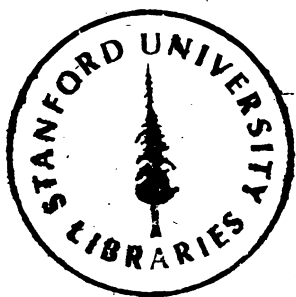
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Arkhiv istoricheskii i
politicheskii

А Р Х И В Ъ
И С Т О Р И Ч Е С К І Й
И
П О Л И Т И Ч Е С К І Й.

1816 годъ.

D307
A7

О Г Л А В Л Е Н І Е

Архива Историческаго и Политическаго 1816 года.

	Сыр.
Взглядъ на 1815 годъ.	1
Тройсшвенный Союзъ Государей. (Манифесшъ)	21
Побѣгъ Лавалеша	29
Ноша Союзныхъ Минисшровъ, о полномочіи Герцога Веллинг- тона	31
Регламеншъ о рангѣ между дипло- машическими лицами	35
Высочайшій Указъ о Іезуишахъ	37
Высочайшій Манифесшъ ошъ 1 го Генваря 1816 года.	41
Новая Франція въ Америкѣ	53
Прибышіе Наполеона Буонапарша на ошровъ Св. Елены	61
Дѣло о побѣгѣ Лавалеша	69
Какъ судишъ о побѣгѣ Лавалеша	105
Появленіе моровой язвы въ полу- денныхъ странахъ Европы	111
Долго ли еще терпѣшъ граби- шельства и жесшпокошши Афри- канскихъ разбойниковъ?	121

О нынѣшнемъ состояніи Фран- ціи	г31
Взглядъ на Сѣверную и Южную Америку ,	141
Высочайшая Грамата первопре- стоольной столицѣ Москвѣ .	147
Письма одного Французскаго Офицера изъ Россіи. . . . ,	151
Экспедиція противъ Алжира .	171
Письма одного Французскаго Офи- цера изъ Россіи. (<i>Продолженіе.</i>)	181
Характеръ Англійскаго народа .	205
Письма одного французскаго Офи- цера изъ Россіи. (<i>Окончаніе</i>) .	213
Портреты Членовъ Бришанскаго Парламента	229

ВЗГЛЯДЪ

на 1815 годъ

Бывающа эпохи въ Исторіи чело-
вѣчества, въ копоры одинъ годъ за-
ключаешъ въ себѣ болѣ важныхъ со-
бытій, нежели сколько оныхъ пред-
ставитъ могутъ цѣлыя вѣды. Таковъ
безъ сомнѣнія прошлый 1815 годъ.
Воображеніе едва успѣваетъ вслѣдъ за
быстрымъ пологомъ политическихъ
явленій, ознаменовавшихъ сей вран-
кій періодъ времени печатію чудес-
ности, перстомъ Провидѣнія Выш-
няго. Историкъ, принявшій на себя,
новѣстествовать необычайныя ои про-
изшествія, долженъ опасаться, чтобы
не сдѣлался простымъ журналистомъ,
исчисляя великое ихъ множество, а духа
и силы, произведшей ихъ, не пости-
гая. Мы исполнили званіе журнали-
ста, собравши въ прошломъ году всѣ
важнѣйшія произшествія, по мѣрѣ по-
го, какъ онѣ одно за другимъ слѣдо-
вали. Дерзнемъ ли раздвинуть за-
вѣсу свѣтилища, и показать по Бо-
жеству, которое на чудесныхъ вѣ-

(7)

сахъ вѣсно судьбы Царей царствъ,
возвышая и низвергая, возстановляя
и сокрушая, и въ своемъ изволе-
нію? Нѣтъ, благоговѣя предъ та-
инственными Провидѣніями все устро-
ящаго къ лучшему, и изъ таиннаго
разрушенія превращающему цвѣтъ
жизни и благоденствія, мы не осмѣ-
лимся изслѣдовать таинственныхъ
путьей его. Но плывая по оному
Океану времени, укажемъ только
на нѣкоторыя возвышеннѣйшія точ-
ки, которыя, на подобіе высокихъ
скалъ, поднимаются изъ бездны на семь
необозримо Историческомъ Архи-
пелагѣ.

Еще крошечная Алія не успѣла у-
крѣпиться на нѣжномъ стеблѣ сво-
емъ, еще сладостное ея благоуханіе
не могло распространить повсюду
цѣлебной своей силы, внезапно новая
буря опять исторгла ее съ корнемъ,
и свѣjala съ земли опечеснвенной.
Доселѣ остается еще много неизвѣ-
стнаго въ семъ ужасномъ переворотѣ,
грозившемъ снова обратишь въ ха-
осъ прекраснѣйшій порядокъ, едино-
душіемъ и мудростію устроенный.

Великобританская нація кровію своею попустила злбную клевету, ненавистниками ея разсвѣяную, будшо она спустила съ цѣпей спрашнаго Энцелада¹, бывшаго прикованнымъ на островъ Эльбъ. Твердая рѣшимость Австріи, ея величайшія усилія въ дѣлѣ общемъ, не позволяють ни на одну минуту остановиться на той мысли, будшо голосъ родства былъ внятнѣе для сердца родителя, нежели гласъ Отечества для Государя, гласъ человечества для человека. Ипакъ не оспается, кажется, никакого сомнѣнія, что нѣдро и самое сердце волкана было подъ самымъ жерломъ его. Послѣ удаленія Буонапарша на островъ започенія, сдѣлали неоспорожность во Франціи, ославивъ безъ перемѣны всѣхъ правительственныхъ власпей, воинскихъ и гражданскихъ—сіи всегдашнія орудія Хищника. Такъ можно ли сомнѣваться, что они сами призвали, и приняли съ распростертыми объятіями своего владыку, въ духъ кошараго они власпировали? И подлинно, Буонапарше возвратился во Францію точно такъ, какъ будшо пріѣхалъ въ

свое царство послѣ крахъвременной
оплачен, и нашла все, какъ онъ все
ошавилъ.

Но есшлн Буонапарте, при возвра-
щеніи своемъ во Францію, не ошибся въ
Французахъ: шо онъ жеспко обма-
нулся въ чашніи своемъ о другихъ Дер-
жавахъ. Намѣсто раздоровъ и несогласій,
которыхъ онъ ожидалъ, вѣщнее
единодушіе соединило всѣхъ Царей и
всѣ народы. Провидѣніе избрало Мужа,
да Имъ исполнишь судьбы свои. Онъ
однѣ мудростію своею окрѣпилъ се-
юзъ нераздѣлимый, побѣдѣ высоко-
уміе крошечію, двоедушіе прямою
сердца, своекорыстіе безприспра-
спіемъ, и твердостію характера воз-
несся превъше превращеніемъ слу-
чая. — Какъ будто духомъ Воинъ
водимы, подвигавсь всѣ разноплемен-
ныя ополченія въ совокупности и
единодушн на общаго врага. Тогда
одно лишь опташное безуміе дерзну-
ло пропавустанъ смѣлъ всей Европы:
погибель его была неизбежна, и пронъ
хищника, едва только возстановлен-
ный, ударемъ одного дня сокрушился.
Вморгнѣо принлъ Лудовикъ смер-

гнутой у него скипетръ въ руки великодушныхъ своихъ Союзниковъ.

Миръ снова дарованъ міру; но въ прочности его, снрана, нарушившая оный, должна быть залогомъ. Франція оспадась до времени, какъ бы подъ надзоромъ Полиціи Союзныхъ Державъ; которая совокупною силою и общимъ союзомъ охраняетъ спокойствіе Европы. Тягостныя условія мира сего для Франціи; но жертва праведна и необходима. Чего она лишилась, чему подверглась, какія приняла на себя обязанности — все сіе подробно опредѣлено въ Парижскомъ Трактатѣ отъ 20 Ноября прошлаго года, который ны не замедлимъ опубликовать въ семъ Изданіи.

Лишь только довершено великое дѣло всеобщаго примиренія Державъ, насладъ день Правосудія для вѣроломныхъ наемниковъ, и дѣя пресупничиы главы пали; войско вѣроломное распущено, смѣнены правительственные лица, возвышены своею преданностію къ хитнику; орудія вышней Власти, Представители народа избраны изъ людей, законному

престола, приверженных — и злодѣи
воспрепещали. Послѣдняя сія мѣра,
при швердоспи Правительства и бди-
тельности Союзныхъ оберегатель-
ныхъ войскъ, ручающая въ прочности
настоящаго порядка вещей. Въ ша-
комъ положеніи дѣлъ, строгое непре-
клонное правосудіе едвали не было бы
жестокостію, хотя недавнія опыты
и могутъ оправдать оное. Тѣ, кои
пробуютъ больше жертвъ, да размы-
сливъ, что послѣднія обстоятель-
ства выходятъ изъ обыкновеннаго
круга, и что число виновныхъ сдѣ-
комъ велико. — Не укрядось сіе отъ
милосердія Лудовика, и онъ подтвер-
дилъ всеобщее прощеніе, изъема изъ
оного только весьма немногихъ. —
Да не попустишь благое Провидѣніе,
чтобы милосердіе сіе вторично обра-
тилось ему въ пагубу!

По благополучномъ окончаніи вѣнш-
ныхъ дѣлъ, Союзные Монархи обра-
тились къ внутреннему устроению
Государствъ своихъ. Побѣдоносныя
войски ихъ возвращающіяся изъ Фран-
ціи въ отечество; но возвращающіяся
медленно, и какъ бы озираясь на каж-

домъ шагу. Нѣкоторые Государи въ благоразумной оспорожности положили не распускать войскъ до времени, и даже удержали народное ополченіе. Другіе же съ большею благонадежностію, для облегченія Государственнаго бремени, уменьшили войски и флоты свои.

На Вѣнскомъ Конгресѣ опредѣлены границы и взаимныя соотношенія державъ. Австрія возвратила все прежде-поперянные ея владѣнія въ Тиролю и Италіи, и сверхъ того, въ заимъ опошедшихъ отъ нея Нидерландскихъ провинцій, получила Венеціанскую область съ Иллиріею и Далмаціею: Послѣднимъ же Парижскимъ Трактатомъ приобрѣла еще городъ Ландау съ округою на правомъ берегу Рейна. О возвращеніи Зальцбурга со стороны Баваріи, идутъ переговоры съ сею послѣднею державою, которая вмѣсто того получитъ достаточное вознагражденіе. Австрійскій Императоръ посѣдилъ новыя свои владѣнія въ Италіи, и скоро возложитъ на себя — желѣзную именемъ, но злашую и драгоцѣннѣйшую въ существѣ сво-

емъ — Ломбардо-Венеціанскую корону. Могущество сего новаго Италіянскаго Монарха, соединяющаго подъ скипетромъ своимъ обширѣйшую, многочисленнѣйшую и богатѣйшую часть Италіи, даетъ ему сильный перевѣсъ, для охраненія спокойствія сей страны весьма нужный и спасительный.

Внутреннее управленіе Австрійской Имперіи съ давнихъ уже лѣтъ столь превосходно устроено, права гражданъ охраняемы Правосудіемъ, какого, можетъ быть, ни одна страна не предсказывала болѣе; соотношенія власной и подвласныхъ связаны столь тѣсною взаимностію, что позволено не желать съ сей стороны никакихъ переменъ. Одни только финансы, отъ чрезвычайныхъ усилій и величайшихъ раззореній, каковымъ подвергалась Монархія сія, въ продолженіе 25 лѣтней жестокой и для Австріи почти всегда бѣдственной войны — финансы только находясь въ величайшемъ разстройствѣ. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ невозможно ни предпринять строгихъ хозяйственныхъ мѣръ, ниже сдѣлать

ны неопоспунно. Но по возстановленіи прочнаго и продолжительнаго мира, есшлы приняты будутъ пріямые и немудрыя правила Государственнаго Хозяйства; есшлы суммы, имѣющія поступить отъ Франціи въ видѣ военныхъ вознагражденій, употреблены будутъ съ надлежащею бережливостію, на уплату Государственнаго долга и на возстановленіе кредита: то при величайшихъ и почти неисчислимымъ источникамъ силы и богатства сей Имперіи, финансы ея скоро поправятся могутъ. Уже сдѣланъ къ тому первый важный шагъ, уменьшеніемъ числа войскъ, и обращеніемъ остальныхъ, отъ праздной праздности въ общественнымъ работамъ, въ устройенію и исправленію дорогъ, въ рынію каналовъ, въ постройкѣ гаваней, чрезъ что и люди отъ вредной праздности удалены, и важныя суммы въ казну собраны. Но какъ согласитъ съ сею мѣрою предпринимаемую постройку новаго огромнаго Императорскаго дворца въ Вѣнѣ, на которую по смѣшью поощрено 14 миліоновъ, но кошо-

рая въ отдѣлкѣ вѣроятно обойдется въ 20 и болѣе миліоновъ?

Пруссія — присоединеніемъ богатыхъ и многолюдныхъ провинцій Саксонскихъ и Рейнскихъ знашно усиленная, гонима пожмъ плоды мира, ея оружіемъ и величайшими пожертвованіями пріобрѣшеннаго. Бывши прежде соперницей Австріи, доколѣ могла спрашиться ея перевѣса, она спала нынѣ ей другомъ, когда собственною своею силою оградила себя отъ всякаго опасенія.

Обѣ сіи Державы будутъ оппныиъ спражами охранишелями Германіи противу властолюбія Франціи, и доколѣ останутся въ соединеніи, не могутъ спрашиться чуждаго владычества.

Германская конституція, бывшая предметомъ величайшихъ споровъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ, хотя въ главныхъ основаніяхъ своихъ опредѣлена, но еще не всеми Нѣмецкими Государями принята, и требуетъ многихъ принаровленій и перемѣнъ; и сіе будетъ занятіемъ Конгресса, въ Франкфуртѣ собирающагося. Онъ долженъ

открылись въ первыхъ числахъ Января сего года. Всеобщее ожиданіе обращено на сіе совѣщательное Собраніе. Здѣсь посѣдованіе права и преимущества власней и подвластныхъ имъ, и взаимныя отношенія подданныхъ и Государей. Ходъ правосудія и повинности гражданъ опредѣлялся починѣйшимъ образомъ. Уже всѣ Германскіе народы пребываютъ предоставительнаго правительсва. Сами Государи внушили имъ мысль сію, и почти предварили желаніе своихъ подданныхъ. Короли Прусской, Баварской, Ганноверской и Виртембергской торжественно объявили о томъ, и сдѣлали нужныя распоряженія. Великой Герцогъ Баденской, Оденбургской, Веймарской послѣдовали ихъ примѣру; и естли сіе народное предоставительство будетъ въ надлежащихъ границахъ, безъ спѣсненія съ одной, и безъ своевольсва съ другой стороны: то нѣтъ сомнѣнія, что народы могутъ ожидать отъ того самыхъ полезныхъ послѣдствій.

Королевство Соединенныхъ Нидерландовъ, по характеру народа, по за-

нятіямъ его, и по самому положенію земли, сближаясь болѣе всѣхъ къ Англіи, скоро и удобно приняло образъ Государственнаго правленія предснѣвительнаго, по примѣру щасливыхъ своихъ сосѣдей. Но не успѣло оно усмирѣиться, какъ должно было испытать послѣднія усилія своего прищевенителя, и имѣло утѣшеніе видѣть на поляхъ своихъ страшную силу его сокрушенную, бывъ и свидѣтелемъ и виновникомъ пораженія его, на поляхъ Добраго Союза. Символъ оправдала спрана сія непреодолимый смыслъ своей Эмблемы. Съ возобновленіемъ мира новое сіе Королевство еще болѣе укрѣпилось приобращеніемъ важныхъ крѣпостей ошъ стороны Франціи, составляющихъ совокупно съ другими крѣпкую ограду противъ вторженія непріятеля. Но крѣпчайшую защиту ея составляютъ союзы ея съ Великобританією, Россією и Германією, коихъ обща польза требуетъ, положить преграду распространенію владычества Франціи съ сей стороны. — Между тѣмъ духъ промышленности и тор-

гованъ, возбужденный свободною воисшипуцією, починаеть оживляться въ семъ коммерческомъ народѣ, и уже двѣ экспедиціи отправились въ Ост-Индскія колоніи. Естли позволено усомнишься, чтобы коммерція народа сего, при соперничествѣ Англичанъ, ошодько процвѣла, какъ прежде: то по крайней мѣрѣ смѣло утверждать можно, что при крошкѣ Правительствѣ благосостояніе его гораздо надежнѣе, нежели подъ желѣзнымъ скипетромъ Франціи.

Швейцарія, благоразумнымъ своимъ поведеніемъ и твердостью, во время послѣдняго кристическаго перелома, заслужила совершенно шопъ драгоцѣнный даръ неупрадишела: который дарованъ ей на Вѣнскомъ конгресѣ, и снова торжественно подтвержденъ при заключеніи Парижскаго мира. — Мы не премимемъ сообщить Акты сей, вмѣстѣ съ прочими Актами Парижскаго Трапаша.

Италія. — Прошедшій годъ видѣлъ возстановленіе и разрушеніе двухъ престоловъ — одного во Франціи, а другаго въ Италіи. Іоакимъ Мюрашъ

опасаясь, можешь быть, непрочно;
спи владычества своего въ Неаполь,
захотѣлъ утвердиться приобрѣщені-
емъ престола всей Италіи; но поше-
рялъ и свой собственнѣйшій; а вскорѣ по-
шомъ, за вѣроломное вѣпорженіе въ
области Неапольскія вооруженною
рукою, казнень какъ бунтовщикъ.
Смертію его утвердился Фердинандъ
на престолѣ обѣихъ Сицилій. Первое
его дѣло было, по укрощеніи вну-
шреннихъ раздоровъ, разрушилъ кон-
ституцію, подъ вліяніемъ Великобри-
таніи данную. Повелѣно собратъ
Земскимъ чинамъ для сочиненія ис-
ваго. Государственнаго пошанов-
ленія.

Всѣ вообще Правительства разныхъ
Италіянскихъ областей прилагаютъ
стараніе о приведеніи въ устройство
внутренняго управленія. Но какъ раз-
личны принимаемыя ими мѣры! Иной
возстановляетъ монастыри и монаше-
скія ордена, а другой ихъ уничто-
жаетъ; іюнь призываетъ Іезуитовъ
въ свои владѣнія, поручаетъ имъ вос-
питаніе юношества и надзоръ за

правами народа; а сей изгоняешь ихъ изъ своихъ владѣній!

Естьли Италіянскія Правительства познають истинную свою пользу, то совокупяшь выгоды свои съ выгодами Австріи, единственной державы, которая сильна защищая ихъ отъ властолюбія Франціи, во всѣ вѣки усерднѣе на сію прекрасную страну свои честолюбивые замыслы.

Изъ развалинъ Венеціанскаго древняго могущества возникло на Адриатическомъ морѣ новое царство—*Соединенная республика Ионическихъ острововъ*. Она получила бышіе свое Парижскимъ миромъ, и должна состоять подъ покровительствомъ Великобританіи. Положеніе сей новой республики, при свободномъ и мудромъ Правительствѣ, обѣщаетъ ей скорое возвышеніе и самую цвѣтущую участь.

Данія—Швеція и Норвегія не испытала въ прошломъ году никакой существенной перемѣны. Щастливы Государства, о которыхъ можно сказать, что обыкновенно говорятъ Правители мирныхъ областей: „Въ про-

долженіи сего года спокойствіе и благосостояніе не было ничѣмъ нарушено! Данія постановленіемъ Вѣнскаго Конгресса получила Шведскую Померанію и Герцогство Лауенбургское въ вознагражденіе за потерю Норвегіи. Швеція всемірно старается сблизиться съ новоприсоединеннымъ къ ней Королевствомъ Норвегіи; но прививокъ приращаетъ нескоро! Еслибъ что либо мѣшаетъ благосостоянію сихъ трехъ Королевствъ, то безъ сомнѣнія разстройство финансовъ—общая болѣзнь всѣхъ Европейскихъ Государствъ, включая одну Англію. При всемъ томъ Швеція нашла возможность опредѣлить служащимъ чинамъ получаемое ими жалованье серебромъ, полагая, что вѣрнѣйшее средство къ искорененію лихоимства есть обезпеченіе безнужнаго содержанія чиновниковъ.

Испанія сохраняетъ принятой образъ правленія безъ всякой перемѣны. Никакія возмущенія, никакія предсавденія не сильны поколебать Фердинанда, который по видимому твердо рѣшился, удержавъ власть Королевскую неизмѣнно во всей ея обшир-

ности. Такиъ называемые свободномыслящіе, или защитники Кортесовъ, хотя не столь жестоко гонимы, какъ прежде, но все еще не терпимы и не видятъ надежды, чтобы голосъ ихъ былъ услышанъ.—Между тѣмъ отпадшіи отъ Испаніи владѣнія ея въ Америкѣ, мало по малу покоряющся, хотя возникающій повсюду духъ свободы и независимости заставляетъ опасаться, что онѣ снова отторгнутся отъ земли опечетственной.

Португалія остается до нынѣ политическою загадкою, состоя подъ опекою Великобританіи. Даже нынѣ видовъ, чтобы Принцъ Регентъ Португальскій намѣревался возвратиться въ свою Европейскую столицу. Многмыя опасенія вразсужденіи спокойствія Бразиліи, кажутся, не разрешающихъ загадки.

Великобританія въ послѣдніе годы расцвѣла великое могущество, и своими усиліями и величайшими пожертвованіями заслужила признательность всей Европы. Она вышла со славою изъ сей великой борьбы и уничтожила свою непримиримую сопер-

ницу. Но и такую награду получить за свои подвиги! Приобрѣтеніе Голландскихъ острововъ, общаестьей, нѣтъ выгоды для возвышенія ея коммерціи, кѣмъ всей важности въ поддѣлюющія вѣки и обнятъ трудно. Между нѣтъ, ошь сего, распространенія владычества Англіи на Средиземномъ морѣ, вся Европа можетъ ожидать шой пользы, что морская ея сила обуздаеъ наконецъ грабительство Варварійскихъ Государствъ, и обезпечишь торговлю на семъ морѣ.

Говоря объ Англичанахъ, не должно упускаеъ изъ виду знаменитаго ихъ узника, Буонапарша. Съ острова Елены получены официальные извѣстія, что онъ прибылъ шуда 15 Октября въ совершенномъ здравіи, и охраняеъ со всею осторожностію. Станемъ надѣяться, что островъ Св. Елены не будетъ для него Эльбою.

По частнымъ письмамъ Буонапарше былъ сильно пораженъ видомъ своего острова. Онъ жалуется, что всегда за карауломъ, и даже нагуляеъ провожающъ его нѣсколько Англійскихъ Офицеровъ.

Р о с с і я.

Смотря на искусство многосложнаго механизма, гдѣ тысячи колесъ, единою силою направляемы, въспроиномъ согласіи движущся, не лзя не удивляться тому хитрому уму, который расположилъ ихъ съ такимъ искусствомъ для предназначеннаго дѣйствія. Но сколь вѣщаго удивленія достойнъ шомъ высокій умъ, который умѣлъ соединить споль многія разнородныя, часно взаимно противоположающія выгоды Европейскихъ Государствъ, совокупилъ ихъ, шакъ сказать, въ одно шѣло, далъ имъ одну душу, и соединилъ всѣ силы для одной цѣли—всеобщаго мира и спокойствія Европы! Удивленіе наше превратилось въ благоговѣнное почианіе, когда мы познаемъ, что сей высокій умъ былъ не иной кто... но я не дерзаю называть священнаго имени, и съ благоговѣніемъ преклоняю колѣна,

Послѣ шой страшной борьбы, въ которую дерзновенный врагъ, подвигшій Россію на праведную месть

Духъ Журн. Кн. I. стр. 25 *

за себя и всю Европу, былъ прогнанъ и разсѣянъ—Россійскій Исполнѣ не ошлагалъ грозной своей палицы, но стоя при врагахъ царства, охранялъ его безопасность и неприкосновенность. Между тѣмъ Россіане начинали залѣчивашъ тяжкія раны, нанесенныя жестокимъ непріятелемъ. Ихъ любовь къ отечеству и Христіанское соображеніе скоро открыло тысячи способовъ претерпѣвшимъ раззореніе, возвратишь прежнее ихъ благосостояніе. И есѣли еще оставадась имъ какая скорбь, то единственно объ ошсушсшвіи Монарха, ихъ милосердаго Ошца. Свѣтъ видѣлъ, что за шолікія пожертвованія, за шолікія пошери, Россія ничего не требовала въ вознагражденіе, и шолько ушѣшадась тѣмъ, что даровала миръ вселенной, и возстановила царство себѣ единоплеменное.

Но лишь шолько неукротимый возмушитель поднялъ опять кровавыя свои знамена, мгновенно ушремился Россійскій Исполнѣ на его пораженіе, и двигая предъ собою ополченія всей Европы, бышро пришекъ въ

самое сердце земли вражеской и предписалъ миръ.

Наконецъ Россія узрѣла *Царя* своего, и первое Его вступленіе преисполнило ее радостнѣйшими надеждами. Неприкосновенность святой Вѣры ограждена изгнаніемъ Іезуитовъ, покусившихся поколебать оную прельщеніемъ слабыхъ лицъ. Но вѣщій залогъ прочнаго и долговременнаго мира и благоденственнаго управленія получили Россіане въ слѣдующемъ Актѣ тройственнаго Союза, заключеннаго Его Императорскимъ Величествомъ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прускимъ.

**М а н и ф е с т ъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.**

„Познавъ изъ опытовъ и бѣдствен-ныхъ для всего свѣта послѣдствій, что годъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ между Державами соотношеній не имѣлъ основаніемъ нѣхъ истинныхъ началъ, на коихъ премудрость Божія въ Откровеніи Своемъ ушвердила не-

кой и благоденствіе народовъ, приступили Мы, совокупно съ Ихъ Величествами, Австрійскимъ Императоромъ Францомъ первымъ и Королемъ Прускимъ Фредерикомъ Вильгельмомъ, къ посшановленію между Нами Союза (приглашая къ тому и прочія Христіанскія Державы), въ копоромъ обязуемся Мы взаимно, какъ между Собою, такъ и въ отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, принявъ единственнѣмъ ведущимъ къ оному средству въ правилу, почерпнувшее изъ словесъ и ученія Спасителя нашего Іисуса Христа, благовѣствующаго людямъ жить, аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и любви. Мы желаемъ и молимъ Всевышняго о ниспосланіи благодати Своей, да утвердятся священный союзъ сей между всѣми Державами, къ общему ихъ благу, и да не дерзаетъ никто, единомудшіемъ всѣхъ прочихъ воспящаемый, ошпасть ошъ онаго. Сего ради, прилагая при семъ Списокъ съ сего союза, повелѣваемъ обнародовать оный и прочитавъ въ церквахъ.“

Декабря 25 дня

АЛЕКСАНДРЪ.

1815 года.

*Во имя Пресвятыя и нераздѣльнаго
Троицы.*

„Ихъ Величества ; Императоръ Австрійскій, Король Прускій и Императоръ Россійскій, въ слѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наипаче же въ слѣдствіе благодарный, копорыя Божію Провидѣнію было угодно изліять на Государства, коихъ Правительсва возложили свою надежду и упованіе на единого Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколько необходимо подлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя:

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго Акта есть, открытъ предъ лицомъ Вселенныя Ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи ввѣренными имъ Государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ Правительствамъ, руководствоваться не иными какими либо правилами, какъ

Заповѣдями Свяшныя Вѣры, Заповѣдями любви, правды и мира, копорыя опшюдъ не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единспвенно къ часпной жизни, долженствуюшъ напрошивъ шого непосредспвенно управлять волею Царей, и водителъспвовашъ всѣми ихъ дѣянїями, яко единое средство, ушверждающее человѣческія постановленїа и вознаграждающее ихъ несовершенства.

На семь основанїи Ихъ Величества согласились въ слѣдующихъ спашьяхъ.

С Т А Т Ь Я I.

Ссопшвѣнспвенно словамъ Спашченыхъ Писанїй, повелѣваюшихъ всѣмъ людямъ быти братьїями, при договаривающїеся Монарха, пребудушъ соединены узамъ дѣйспвишельнаго и неразрывнаго братспства, и почиая себя какъ бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣспшѣ станушъ подавашъ другъ другу пособїе, поддрѣпленїе и помощь; въ опшношенїи же къ подданнымъ и вой-

скамъ Своимъ, Они, какъ Ошцы сѣ-
мействъ , будущъ управляшъ ими въ
шомъ же духъ брашства , кошорымъ
Они одушевлены, для охраненія вѣры,
мира и правды.

СТАТЬЯ II.

Посему единое преобладающее пра-
вило да будешъ , какъ между помяну-
тыми власными, такъ и подданными
Ихъ: приносишъ другъ другу услуги,
оказывашъ взаимное доброжелатель-
ство и любовь, почишашъ всѣмъ себя
какъ бы членами единого народа Хри-
стіанскаго ; поелику при Союзные
Государя почишашъ себя аки по-
становленными ошъ Провидѣнія для
управленія шрема единого сѣмейства
опраслами , а именно : Австрією ,
Пруссією и Россією , исповѣдуя ша-
кимъ образомъ , что Самодержецъ на-
рода Христіанскаго, коего Они и Ихъ
подданные соощавляюшъ часть , не-
инной подлинно ешъ , какъ Тотъ , ко-
му собственно принадлежишъ Держа-
ва: поелику въ Немъ единомъ обрѣ-

шающія сокровища любви, вѣденія и премудрости безконечныя, то есть, Богъ, нашъ Божественный Спаситель Иисусъ Христосъ, Глаголь Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ, со дня на день ушверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ направилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.

СТАТЬЯ III.

Всѣ Державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ Актѣ священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастья колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовью быть приняты въ сей священный Союзъ.,,

Написанъ втройяъ и подписанъ въ
Парижъ, въ лѣшо Благадаши 1815,
 $\frac{1}{2}$ $\frac{4}{8}$ Сентября.

(М. П.) ФРАНЦИСКЪ.

(М. П.) ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

(М. П.) АЛЕКСАНДРЪ.

На семь спискъ собсшвенною Его
Императорскаго Величества рукою
написано тако:

Съ подлиннымъ вѣрно:

АЛЕКСАНДРЪ.

Санктпетербургъ. Въ день Рожде-
ства Спасителя Нашего, Декабря 25.
1815 года.

З а к л ю ч е н і е.

Такъ кончился 1815 годъ, обиль-
нѣйшій произшествіями самыми чуде-
сными! Опъ нынѣ любопытство Пу-
блики должно перемѣниться: нѣсколь-
ко лѣшъ уже мы ни о чемъ почти не
слышали, какъ о самовласіи хищни-
ковъ, о раззореніяхъ и опустошеніяхъ,
причиненныхъ революціоною бурею,
о разрушеніи шроновъ и государ-
ственныхъ постановленій, и нако-

петь о войнахъ кровопролитнѣйшихъ, посягающихъ ежедневно тысячи народа. Ужасное сіе любопытство, возбужденное сими вѣчно-памятными происшествіями, должно наконецъ уступитъ мѣсто любопытству несравненно сладостнѣйшему для сердца, любящаго благо человечества. Мы будемъ теперь замѣчать постепенное исправленіе опустошеній, революціею причиненныхъ; возстановленіе, хотя медленное, но прочное, благоустройства и безопасности Государства; вѣрное владычество законовъ на мѣсто своевольства пиратства; издыханіе ужаснѣйшаго военнаго деспотизма и торжество благоустроеннаго, законнаго Правитель-
ства.

ПОВѢГЪ ЛАВАЛЕТА.

Обстоятельство сего побѣга описываютъ такъ.

20го Декабря, въ 3 часа съ половиною, Г-жа Лавалешъ вмѣстѣ съ 12ти лѣпною своею дочерью и служанкою, пришла въ шюрму къ мужу своему, по обыкновенію обѣдать. Въ 7 часовъ, дочь съ служанкою, поддерживая по видимому Г-жу Лавалешъ, подошли къ рѣшешкѣ, и требовали, чѣмъ ихъ выпустили. Г-жа Лавалешъ — ибо думали, что это она — была закушавшись въ шубѣ, на головѣ имѣла большую шляпу, и плашкомъ закрыла глаза. Всѣ шюренине служившеи ее видѣли; но какъ и прежде часто случалось, что сіи три особы ввечеру выходили изъ шюрмы, то и пустили ихъ безъ всякаго подозрѣнія, не осматривая; можетъ быть изъ сожалѣнія къ горестной и болѣзненному соединенію Г-жи Лавалешъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, шюреникъ входитъ въ комнату къ осужденному. Вообразите его удивленіе и ужасъ, когда онъ увидѣлъ жену вмѣстѣ мужа! „Ахъ, сударыня, вскричалъ онъ: что вы сдѣлали? Вы меня погубили!“, Г-жа Лавалешъ проситъ его, чѣмъ онъ молчалъ, и боясь, чѣмъ не догнали бѣглеца, естъ-ли понынѣшъ побѣгушъ за нимъ, она схватила всѣми силами за руку шюреника,

удерживая его, и разорвала рукавъ. Наконецъ онъ вырывается, даетъ знать караульнымъ о побѣгѣ, и разсылаешъ во всѣ стороны въ погоню за убѣжавшимъ.

Сии бросились разными дорогами: двое изъ нихъ встрѣшили на мосту шѣ самыя носилки, въ копорыхъ обыкновенно приносили къ шюрмѣ Гжу Лавалешъ. Носилки были остановлены; но въ нихъ не было никого: бѣглець успѣлъ изъ нихъ выйти и скрылся.

Какъ скоро узнали о побѣгѣ Лавалеша, немедленно разосланы приказанія запретъ всѣ городскія заставы; дѣланы розыски по домамъ; отправлены эстафеты по всѣмъ дорогамъ съ описаніемъ примѣтъ бѣглеца. Надѣются поймать его.

По розыскамъ оказалось, что шюремщикъ виноватъ въ неосмотрительности, а ключникъ пособствовалъ побѣгу.

Н О Т А.

Министровъ четырехъ Союзныхъ Государей, поданная Герцогу Ришелье, о полномочіи Герцога Веллингтона.

Поедику Союзные Государи поручили Фельдмаршалу Герцогу Веллингтону главное начальство надъ тѣми войсками своими, кошорыя, по силѣ 5й статьи заключеннаго въ сей день съ Франціею Тракшаша, должны останься въ сей сшранѣ на нѣсколь-ко лѣтъ: то нижеподписавшіеся Министры (и пр. и пр. и пр.) щита-ють обязанностію своею сообщать Герцогу Ришелье объясненія о томъ, въ чемъ состоишь данная сему главному начальнику власть, и сколь она обширна?

Хотя Союзные Государи, присту-пая къ сей мѣрѣ, были главнѣйше ру-ководимы побужденіями, до безопасности и благосостоянія общевен-ныхъ своихъ подданныхъ относящи-мися, и весьма удалены отъ того на-мѣренія, чтобы употреблять войски свои въ пособіе Полиціи или вну-тренняго управленія Франціи, нима-ли бы зашруднять свободное дѣйствіе

Королевской власши въ сей странѣ; однакоже Союзные Монархи, по уваженію къ сохраненію власши законныхъ Государей, обѣщали Его Христіаннѣйшему Величеству, подкрѣплять его силою своего оружія прошиву всякаго мяшежническаго попрясенія, клонящагося къ насильственному ниспроверженію настоящаго порядка вещей, и угрожающаго всеобщему спокойствію Европы. Но какъ духъ мятежа можеть возникнуть во Франціи въ тысяча различныхъ видахъ, а пошому и могутъ родиться сомнѣнія, въ какихъ именно случаяхъ потребна бысть можеть помощь иностранной силы: шого ради Союзные Государи, усматривая, сколь трудно дать точныя инструкціи, на каждой особенной случай приличныя, за лучшее признали предоставишь собственному благоразумію и проницательности Герцога Веллингтона, рѣшитъ, когда и до какой степени нужно будетъ употребить войски, подъ командою его состоящія, уповая однакоже, что онъ ни въ какомъ случаѣ не рѣшится на сіе безъ сношенія съ Королемъ Французскимъ, и не давши знаць въ само-

скорѣйшемъ времени Союзнымъ Государямъ о причинахъ, побудившихъ его прислупить въ дѣйствію. А какъ для руководства Герцога Веллингтона въ распоряженіяхъ его, нужно, чтобы онъ имѣлъ самыя вѣрныя свѣденія о всѣхъ происшествіяхъ, какія случатся могутъ во Франціи: то Министры чепырехъ Союзныхъ Дворовъ, аккредитованные у Его Христіаннѣйшаго Величества, получили повелѣніе, производить непрерывную корреспонденцію съ Герцогомъ Веллингтономъ, и въ тоже время служить посредниками между Французскимъ Правительствомъ и Главнокомандующимъ Союзными войсками, съ тѣмъ дабы передавать Французскому Правительству всѣ тѣ сообщенія, какія Герцогъ Веллингтонъ будетъ имѣть случай ему доставить; а равноѣрно и сообщать Фельдмаршалу тѣ внутреннія или требованія, какія пожелаетъ учинить Дворъ Французскій. Нижеподписавшіеся ласкаются надеждою, что Герцогъ Рителъ легко усмотритъ въ сей мѣрѣ попрежнему характеръ и тѣже правила, какія обнаружены были въ планѣ и принаровленіи мѣръ

касающихся до воинскаго занятія
нѣкоторой части Франціи. Оставляя
спрану сію, они берутъ съ собою
ушѣшительную увѣренность, что не
смотря на разнородныя стихіи без-
порядка, до нынѣ еще во Франціи
борющіяся, и кои суть послѣдствія
революціонныхъ произшествій, му-
дрое и отеческое Правительство,
стараясь надлежащимъ образомъ ушу-
шить и согласить умы, и ублажаясь
отъ всего, сей цѣли пропитаннаго,
преуспѣетъ не только сохранить
общественное спокойствіе, но и вод-
ворить всеобщее единодушіе и довѣ-
ренность, не доводя чрезъ то Сою-
зныхъ Государей до горестной не-
обходимости, употребить навія мѣ-
ры, которыя, въ случаѣ новаго по-
литическаго потрясенія, должны Они
будущъ принять по долгу своему ради
безопасности общественныхъ своихъ
подданныхъ и всеобщаго спокойствія
Европы.

Парижъ, 20 Ноября, 1815 года.

(Подпис.) *Меттернихъ, Кастельре,
Гарденбергъ, Капо д'Истрия.*

Р Е Г Л А М Е Н Т Ъ

О рангѣ между Дипломатическими Лицами.

Для предупрежденія затрудненій, возникшихъ и могущихъ впредь возникнуть, отъ требованій первенства или старшинства между дипломатическими лицами разныхъ Дворовъ, Уполномоченные подписавшіе Парижской Трактатъ, согласились въ слѣдующихъ статьяхъ, считая долгомъ своимъ пригласить къ принятію сего Регламента и уполномоченныхъ другихъ королеванныхъ Главъ:

Ст. 1. Дипломатическія Лица раздѣляются на три класса: въ первому классу принадлежатъ *Послы*, *Легаты* или *Нунціи*; во второму, *Посланники* (*Envoyés*), *Министры* или другіе аккредитованные у Государей; въ третьему: *Повѣренные въ дѣлахъ*, аккредитованные у Министровъ иностранныхъ дѣлъ.

2. Одни только *Послы*, *Легаты* или *Нунціи* имѣютъ характеръ представительный. (то есть: представляють лице своихъ Государей.)

3. Дипломатическія лица не имѣ-

ють, по пишу своему, никакого старшинства въ рангѣ.

4. Дипломатическія лица будутъ занимать между собою рангъ въ каждомъ изъ вышесказанныхъ трехъ классовъ, смотря по тому, кто изъ нихъ прежде другаго подастъ офиціальное объявленіе о своемъ прибытіи.

5. Имѣеть бытъ постановленъ въ каждомъ Государствѣ единообразный способъ для принятія дипломатическихъ лицъ cadaго класса.

6. Родственныя или Фамилныя связи между различными Дворами не дають никакого ранга дипломатическимъ ихъ лицамъ. Тоже разумѣется и о связяхъ политическихъ.

7. Въ Актахъ или Трактахъ между многими державами, жребій рѣшишь, какому порядку должны слѣдовать Министры въ подписяхъ.

Сей Регламентъ записанъ въ Протоколъ Уполномоченныхъ восьми Державъ, подписавшихъ Парижской Трактатъ, въ засѣданіи ихъ 19го Марша 1815 года.

(Слѣдуютъ подписи по Алфавитному порядку Дворовъ.)

В ы с о ч а й ш і й У к а з ь

о б ь Е з у и т а х ь .

По возвращеніи Нашемъ, послѣ благополучнаго окончанія виѣзнихъ дѣлъ, въ любезное Богомъ врученное Намъ опечество, изъ многихъ дошедшихъ до Насъ свѣденій, жадобъ и донесеній, удостовѣрились Мы совершенно въ сѣдующихъ обстоятельстве: монахи Езуитскаго Ордена Римско-Капюлическаго исповѣданія, уничтожены были Папскою Буллою, и какъ самъ онъ изгналъ ихъ изъ Областей своихъ, такъ равно и всѣ другія Державы отпринули ихъ отъ себя; они не имѣли нигдѣ приспанища. Россія, по добродѣтельному подвигу человеколюбія и терпимости вѣръ, оставила ихъ у себя, дала имъ убѣжище и тонимыхъ успокоила подъ своимъ сильнымъ покровомъ. Она не возбранила имъ обращаться въ кругъ своего вѣроисповѣданія, не отвлекала ихъ отъ онаго ни силою, ни прищипленіемъ, ни прельщеніями, и въ воздаяніе за то ожидала отъ нихъ вѣрности, усердія и пользы. По сей надеждѣ допущены они были до воспи-

шанія и наставленія юпошества. Ошцы и малтери безбоязненно вѣряли имъ дѣшай своихъ для обученія наукъ и благошравіи. Но нынѣ ошкрылось несумнѣнно, что они, не сохранили долга благодарности, и не оешаваясь смиренными духомъ, какъ Христіанскій законъ повелѣваетъ, и крошкими въ чужой спранѣ житедями, возмнили потрясать господствующую издревле въ Царствѣ Нашемъ православную Греческую вѣру, на коей, какъ на швердомъ и неподебимомъ камени, почиаетъ пишина и благоденствіе шмочисленнаго подъ Слипешромъ Нашимъ народа. Они начали здѣланную имъ довѣренность употреблять во зло: сшали порученныхъ имъ юношей и нѣкоторыхъ лица изъ слабѣйшаго женскаго пола ошадлять ошъ нашего, и предъцать въ свое вѣрошеповѣданіе. Домогаются ошдлашь чедовѣка ошпадшимъ ошъ своей вѣры, ошъ вѣры предковъ его; погасишь въ немъ любовь къ единошвѣрцамъ согражданамъ своимъ; ошдѣлишь духъ его ошъ духа ошечества; пошѣишь раздоръ и вражду между се-

мействами; ошпоргнушь брата отъ брата, сына отъ отца, и дочь отъ матери; водворишь несогласіе между чадами единыя церкви: сей ли есть гласъ и воля миролюбиваго Бога и единароднаго Сына Его, Богочеловѣка Христа, пролившаго за насъ пречистую кровь Свою, да проживемъ тихое и мирное житіе? По сихъ дѣяніяхъ не удивляемся Мы болѣе, что сообщество сихъ монаховъ отъ всѣхъ Державъ изгнано и не терпимо было. Кто въ нѣдрахъ своихъ потерпѣлъ сѣдшей вражды и несогласія? Сего ради бодрствуя о благосостояніи вѣрноподаннаго Намъ народа, и починая священнымъ и благоразумнымъ правиломъ искореняшь зло въ самомъ началѣ оного, дабы не допустишь созрѣть его, и принести горькіе плоды, повелѣваемъ Мы: Католическую церковь, здѣсь находящуюся поставивъ въ то устройство, въ коемъ она пребывала въ царствованіе въ Божѣ опочивающей Бабли Нашей Императрицы Екатерины II и до 1800 года, выславъ немедленно всѣхъ Езуицкаго Ордена монаховъ изъ

Санкт-Петербурга, и воспретя оп-
нынъ имъ въездъ въ обѣ столицы
Наши. Для принятія нужныхъ къ
скорому исполненію сего мѣръ, и для
взятія подъ надзоръ состоящаго
подъ управленіемъ ихъ дома и учи-
лища, даны опъ Намъ Управляющему
Мѣннсперствомъ Полиціи и Мини-
стру Просвѣщенія, особыя повелѣнія.
Митрополиту же Римско - Католиче-
скому повелѣно, для непрерывнаго оп-
правленія церковной службы по за-
кону своему, употребить находящих-
ся здѣсь Священниковъ сего исповѣ-
данія, до прибытія для предбудущаго
служенія монаховъ Католическихъ
другаго Ордена.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Петербургъ
20 Декабря 1815.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

Отъ 1 го Января 1816.

Событія на лицѣ земли въ началѣ вѣка сего въ немногіе годы совершившіяся, суть столь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня, Ему единому извѣстными, но явными очамъ смертнаго пушями, вела ихъ, располагала, сцѣпляла, устроила, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердець, и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ порядокъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; Премудрый разогналъ тьму; Источникъ милосердія и благодати не допустилъ людямъ во мракъ спирастей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко шеченіе всѣхъ сихъ произшествій. Возвѣстимъ ихъ народу НАШЕМУ, не для щеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтеть дѣла и судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей воскликнетъ: Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему! Тако да сохранится память о семъ въ роды родовъ.

Любая, кровавая, раззорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно окончанная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превратностію обстоятельствъ, не подобна никакимъ извѣстнымъ доселѣ въ

быпописаніяхъ войнахъ. Она естъ особенное, небывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое во внутренностяхъ ада предуготованное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилившееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, безпрестанно плѣвшейся, многократно вновь и вновь возгаравшейся, попухавшей иногда, но для того шокмо, дабы съ новою силою и люпоспїю воспылать, возвеличиться, усились и скоро потомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушиться, опять воспалъ и опять низринуться, являющъ нѣчто непоспимое и чудесное. Она съ самага начала своего, какъ нѣкое багровое, огнями и плѣшворными дыханіями чреватое облако, воспала не изъ случайнаго соспязанія одного Царства съ другимъ, воспала не съ плѣмъ, чпобъ погаснуть; но чпобъ, по изспребленіи въ сердцахъ челоуѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдспвіями насыпиться и не прежде, какъ въ пролипой крови всего рода смерпныхъ упонуть. Она естъ порожденное злочестіемъ нравспвенное чудовище, въ оппавшихъ опъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекоу лжеуудрости воспитанное, таинствомъ злоухищренія и лжи облеченное, долго подъ личиноу ума и просвѣщенія изъ стпраны въ стпрану скипавшееся и медопочными устами въ неопыпныя сердца и иравы сѣмена разврапиа и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе, въ юности своей злобное, но лукавое; въ возрастѣ же люпое и наглое, изливаєтъ первую ярость свою на гнѣздо, въ копоромъ родилось. Народъ, возмелеавшій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, пресполь, законы и челоуѣчеспво, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовспво; грабитъ, казнитъ, шерзаетъ самага себя и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ

злѣдѣнія въ злѣдѣніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ власпей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ Царя простолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкости спраспей Богоопступнаго народа воцарившійся чужеземецъ, сначала лицемерствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за изстребителя того изрыгнушаго злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое пѣми же когпами угрожало расперзатъ цѣлый свѣтъ, которыми расперзало утробу матери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто изстребителя онаго, является первѣйшимъ его воцномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи распроспаненнаго имъ безиравіа, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презрипельнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ, слѣпою и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и опдаленныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поспавляетъ надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начинаетъ войну, дабы разхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами спрашныхъ даней, не шокмо разоритъ городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственнымъ средспвами ослабитъ, истощитъ союзника, и новою потомъ войною наложитъ на него узы совершеннаго поработе-

лія. -- Неслыханное дѣло: воюеть съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюеть съ другимъ! Даже часпо вооружають ихъ противъ собственнаго ихъ опечесства, и вѣрность ихъ къ оному называетъ измѣною! Сими неисповыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, распоченіе награвленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и повелительсства, доспигають до того, что дѣлаются шолко же силенъ оружіемъ, коликоспашень наглоспію и свирѣпсствомъ. При всякомъ, кровопролітїемъ, или хипроспію, или угрозами одержанномъ успѣхъ, гордостъ его выше и выше возрастають. Онъ предприимаетъ присвоить себѣ, Богу шокмо единому свойственное право единовласнаго надъ всѣми владычсства. Предпрїятїе безумное, безразсудное, но немѣньше того кровавое, пагубное, ужасное! Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные опть Бога Цари должныствовали опрещись опть власпи управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни опечесства своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни шорговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художесства, искусствва, промышленности, словомъ, всѣ шрудолюбивыя дѣянїя человѣческія, низвергались въ первобышнїй мракъ и невѣжесство, изъ коихъ чрезъ шолкіе вѣки, шруды и опыты главу свою подыали. Всеобщее рабство должныствовало произвести всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга изшребленіе. Въ сихъ Богопротивныхъ помыслахъ не щадащїй никакихъ пошокосъ крови, не признающїй никакой законной власпи, не уважающїй никакихъ правъ народныхъ, возмечшалъ онъ на бѣдспвіяхъ всего Свѣта основать славу свою, снашь въ видѣ Божесства на гробъ Вселенной.

Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаний своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него спрашною и могущею воспрепятствоватьъ, или по крайней мѣрѣ воспротивиться, усмремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и распоргнуть сію единственную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластные и зависящіе отъ него Державы и народы соединиться съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, не преславая къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани швердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ Ея области. Тако, на подобіе быстрой съ горъ водошечи, завоеватель сей, мощный силою, неукротимый злобою, печетъ, несетъ въ самую грудь Ея. На пути, покупая каждый шагъ кровію, движется, грабитъ, испребляетъ села, пожигаетъ грады, раззоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ Святынею.

Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивиться, то возможно ли было ожидать, чѣмъ сему жъ самому злу, столь высоко возросшему и силами всей Европы упущенному, единая, и та уже глубоко уязвленная Россія могла пославить оплотъ? Но что восносѣдовало? О Провидѣніе! Мечъ, съмира, гладъ и мразь соединяются на пугубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство. --Местъ Бо-

въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ, и пожаръ Москвы попухаетъ въ спѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди, могли совершить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему единому слава! Забвеніе Бога, отпаденіе отъ Вѣры, воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, ушачившее кровососаніемъ жертвъ, опраспавшее черныя крылья свои, дабы, летая по свѣту, спрясашъ съ нихъ дождь бѣдствій и золь на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣческій за преступленіе свое, да поспраждаетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ спрахѣ Господнемъ состоить благоденствіе и безопасность людей. Но положительный плакъ въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, не до конца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно повсюду гонимое, разперзанное припекаетъ погибнуть съ шумомъ на помъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло, и отколѣ полъ высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ! Умолкъ громъ оружія; преста-ла лишь кровь; попухли пожары градовъ и Царствъ. Солнце мира и пишины взошло и благопшворными лучами освѣсило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Буонапарте, отпрекшисъ отъ похищеннаго имъ престола, предается въ руки своихъ противуборниковъ. Судъ человѣческій не могъ шолікому преступнику изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смертнаго, да предспанетъ онъ на страшномъ Судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ лице безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію Союзныхъ

Державъ предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Буонапарте, для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разспроенныхъ полкиими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благонамѣреніе преклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преспавало помышлять о разрушеніи оныхъ. -- Духъ злочестія и гордости не знаешь раскаянія, не покидаеть злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, онъ тайпся въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаеть въ немъ новую злобу и месть. Буонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомышленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. -- При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сдобщниковъ. Посланныя противъ него, приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войски, поощряемая толіко же развратными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконному хищнику. Народъ опчастіи буйшвенный и мятежный, опчастіи ушрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и опрекшагося навсегда опъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется и столица Франціи отворяетъ врапа свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возносится черная злодышущая туча, вновь возгарається толікою кровію и бѣдствіями потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломысліе, мнившее возстановишь прежнюю

власть и величіе свое на разногласіи Союзныхъ Державъ, находятъ ихъ пропивъ чаянія своего единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на погашеніе сего внезапно вспыхнувшего изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца, подъ собственнымъ его предводительствомъ, поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Буонапарте опозитъ въ започеніе на окруженный пространствомъ Океана островъ Свяшья Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

Что изречемъ, Россіане, любезные НАШИ вѣрноподданные? Какими преисполнимся чувствованіями послѣ столькихъ чудесныхъ событій? Падемъ предъ Всевышнимъ! повергнемъ предъ Нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы претерпѣли болѣзненные раны; грады и села наши, подобно другимъ сѣрамъ, поспрадали; но Богъ избралъ насъ совершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ Свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, испрѣбили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, опдали законному Королю опъяшій у него престолъ, возвратили нравственному и естественному свѣту прежнее его блаженство и бытіе: но самая великость дѣла сихъ показываетъ, что не мы то сдѣлали. Богъ для совершенія сего нашими руками далъ слабости нашей Свою силу, простотѣ нашей Свою мудрость, слѣпотѣ нашей Свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, неблагодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто изліялъ на насъ столькія щедроты; она сравнитъ насъ съ

шѣми, которыхъ мы низложили. Смирение наше исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу и покажетъ свѣту, что мы никому неспрашны, но и никого не спрашимся.

Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское Христіанское воинство и народъ, ознаменовались милостию къ тебѣ Божескою. По крапкомъ наказаніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ Его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужасная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче небесной трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! Сія спрашная мысль проникая во глубину душъ нашихъ, да переходитъ попомъ въ утѣшительное и радостное воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ, и слава, которою Онъ увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ свѣтлѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца наши, воспаляя въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели.

Мы, послѣ шлоликихъ произшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ сосоянія вѣрноподданнаго НАМЪ народа, недоумѣваемъ въ изъясненіи ему НАШЕЙ благодарности. Мы видѣли твердость его въ Вѣрѣ, видѣли вѣрность къ престолу, усердіе къ Опечеству, неутомимость въ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. Наконецъ видимъ совершившуюся на немъ Божескую благодать. Видимъ, и съ НАМИ видитъ вся вселенная! Кто, кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ, и что можетъ ему воздать? Награда ему дѣла его, которымъ свидѣтели небо и земля. НАМЪ же, преисполненнымъ любовію и радостию о шлоликомъ на-

родѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ Богу
моленіяхъ НАШИХЪ призывать на него вся
благая: да славится, да процвѣтаетъ, да благоден-
ствуетъ онъ подѣ всеильнымъ Его покровомъ
въ роды родовъ!

Данъ въ С. Петербургѣ Генваря 1 го, въ лѣтисю
отъ Рождества Христова 1816, Царствованія же
НАШЕГО въ пятоенадесять.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ

~~~~~

НОВАЯ ФРАНЦІЯ

въ Америкѣ.

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Новаго Іорка (изъ Америки), новая Колонія, заводимая тамъ, вдоль рѣки Св. Лавренція, выгнанными изъ Европы Французами, возбуждаетъ во всѣхъ величайшее любопытство. Основателемъ сей Колоніи, которая будетъ составлять особую Область или Штатъ, есть Іосифъ Буонапарте, и приѣхавшіе съ нимъ многіе богатые Французы. Къ нимъ безпрестанно присоединяются другіе, кои при нынѣшнемъ положеніи вещей во Франціи, рѣшились удалиться изъ отечества. Множество другихъ ожидаютъ въ наступающую весну. Никогда основатели Колоній не имѣли такихъ великихъ способовъ для успешнаго произведенія своего предпріянія. Іосифъ Буонапарте, кромѣ собственныхъ своихъ сокровищъ, привезъ въ Новый Іоркъ большую часть имѣнія, принадлежавшаго брату его

Наполеону и другимъ членамъ его фамиліи. Многіе Французы, занимавшіе прежде важныя должности, при неожиданномъ послѣднемъ переворотѣ, заблаговременно обратили все свое богатство въ слишкомъ золота и серебра, которое легко могли перевезти въ Америку. Увѣряющъ, что уже собрано подписками до 30 миліоновъ долларовъ (около 150 миліоновъ рублей) на первое обзаведеніе Колоніи, на постройку нужныхъ зданій, на вырубку лѣсовъ, на рытье каналовъ и вообще на приготовленіе земли, способною для жительства людей, а также и на вспоможеніе недостаточнымъ переселенцамъ.

Первую мысль къ основанію новой Колоніи въ Америкѣ подавъ, какъ говорятъ, самъ Наполеонъ. Еще въ бытность его на островѣ Эльбѣ, онъ занимался планомъ симъ, намѣреваясь уѣхать въ Америку, чтобы тамъ основать съ своими приверженцами особую Колонію. Онъ открылся въ томъ Генералу Бершрану, и дѣлалъ съ нимъ разныя распоряженія, подъ предлогомъ, будто бы оныя касались до ос-

рова Св. Елены, куда въ то время, о слухахъ, намѣревались отправишь Наполеона. Многие изъ его приверженцовъ, недовольные тогдашнимъ положеніемъ вещей во Франціи, изъявили ему чрезъ Генерала Друо желаніе, пособствовать къ основанію въ Америкѣ новой Колоніи. Въ то же время получилъ Наполеонъ письмо и отъ Фуше, напечатанное послѣ во всѣхъ публичныхъ газетахъ, въ коемъ Фуше возвышалъ ему, избравъ для своего вѣдѣнія свободную Америку. — Решеніе особенныхъ обстоятельствъ помѣшало тогда Наполеону, произведши въ дѣйство планъ сей, и рѣшило его испытать еще разъ счастье, для возстановленія владычества своего во Франціи. Но когда послѣ потерянной при Ватерло битвы, счастье уклонилось отъ него на всегда: но опять возобновилось его намѣреніе, поселившись въ Америкѣ со всею своею фамиліею и приверженцами. Новый Йоркъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ. Къ счастью для человеческого рода, Судьба оставила такое его покушеніе и пре-

дада его въ руки Союзныхъ Державъ
но брата его, Іосифу, удалось спас-
лись въ Америку со многими изъ при-
верженцовъ; и лишь только онъ спу-
стился на Твердую землю, какъ и при-
нялся за свою любимую мысль, осно-
вать новую колонію. Уже всѣ мѣры
приняты, и дѣло скоро приведетъ
будетъ къ концу. Новая сія Облаеть
будетъ принадлежать къ великому
Союзу Американскихъ Соединенныхъ
Штатовъ, и получитъ такой же об-
разъ правленія. Для нея отведенъ
пространная округа земли вдоль
рѣки Св. Лавренція; широкая сія су-
доходная рѣка будетъ служить гра-
ницею на сѣверѣ, а къ югу Облаеть
сія простирается будетъ до границъ
Новаго Іорка. Положеніе весьма бла-
гопріятно для торговли, для фаб-
рикъ и мануфактуръ. Близость озеръ
Онтаріо даетъ удобство къ торго-
вымъ сношеніямъ съ Канадою и съ
всею Сѣверною Америкою, а съ воз-
можна Шампленское озеро благопріятно
способствуетъ кораблеплаванію; посред-
ствомъ каналовъ и рѣкъ имѣется со-
общеніе съ гаванью Новаго Іорка

Океаномъ. Почва земли чрезвычайно плодородна, и способна производить всякаго рода хлѣбъ, овощи и плоды, какія только родятся въ Европѣ. Новая сія Область будетъ называться *Новою Францією*, а столицѣ полагають дать названіе *Новаго Парижа*, въ чемъ однако еще не согласны. Прекраснѣйшее мѣсто на рѣкѣ Св. Лавренція выбрано для столицы. Сдѣланъ планъ огромный, великодушный и прекрасный для построенія сего столичнаго города. Положено построить въ ономъ Инспиршупъ Наукъ и Художествъ, Академію Живописи и Скульптуры, Университетъ, публичную Библіотеку, Лицей и Механическое училище. Ученымъ, художникамъ, фабриканшамъ и ремесленникамъ, желающимъ поселиться въ новомъ семъ городѣ, даны будутъ всѣ нужныя вспоможенія. Кромѣ того построены будутъ также: типографія, театръ, гульбище, и многія другія заведенія къ увеселенію жителей и для общественныхъ собраній. Кругомъ города построены будутъ во множествѣ загородные дома для швѣдъ

(761)

фамилій, кои пожелають заниматься садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ; каждый хозяинъ, искусный въ сельской экономіи, желающій здѣсь поселиться, получитъ такое пространство земли, сколько ему потребно для его благосостоянія.

Французскій и Англійской языки будутъ господствующіе въ семъ новомъ Государствѣ. Торговля, ремесла и всякая промышленность пользующаяся полною свободою. Между гражданами не будетъ различія ни по роду, ни по сословію. Ежегодно будутъ избираемы чиновники для управленія публичныхъ должностей; Главный Начальникъ исполнительнай власти будетъ имѣть титулъ *Губернатора*, какъ и въ прочихъ Американскихъ Соединенныхъ Облестяхъ; власть его такъ ограничена, что онъ не можетъ

ничего сдѣлашь безъ совѣта и согласія народныхъ депутатовъ. Образъ правленія настоящей демократическій и вмѣстѣ представительный. Область *Новой Франціи* имѣеть право посылать двоихъ гражданъ въ Сенатъ, въ Вашингтонъ, и за каждыя 33.000 человекъ мужеска пола свыше 16 лѣтъ, будетъ имѣть одинъ голосъ на Американскомъ Конгрессѣ. Употреблены будутъ всѣ старанія, чѣмъ въ скорѣйшемъ времени умножить число жителей, привлечь иностранцовъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, (которыя, по принятой Буонапартами системѣ, безъ сомнѣнія не будутъ исполнены) и способствовать скорѣйшему обработанію земли. Всякъ, безъ различія вѣръ и націй, будетъ принятъ въ число гражданъ сей новой колоніи, и полу-

чишь, по своимъ способностямъ, за-
дѣляя и работу.

Въ заключеніе не лишнее присово-
купить, что всѣ сіи записи, по всему
вѣроянію, прикрываютъ честолюби-
вые планы Буонапартовой фамиліи,
которая и въ заоченіи и въ изгна-
ніи мечтаетъ о шронахъ.

ПРИБЫТІЕ НАПОЛЕОНА БУОНАПАРТА

НА ОСТРОВЪ Св. Елены,

и пребываніе его на ономъ.

(Изъ письма одного Англійскаго Офицера съ корабля Нортумберланда.)

Какое впечатлѣніе возбудило въ сверженномъ Императорѣ и его приближенныхъ прибытіе къ сему страшному острову — это скорѣе можно вообразить, нежели описать. Я примѣчалъ каждый взоръ, каждое движеніе, каждый вздохъ шѣхъ лицъ, которые осуждены кончить здѣсь оставшіе дни свои. Госпожа Бертранъ съ слезами на глазахъ просила меня взглянуть на сіи ужасныя скалы, и пожалѣвъ объ ней; она смотрѣла по на островъ, по на своего мужа, по на маленькихъ дѣшей своихъ, въ невинной проснотѣ игравшихъ на палубѣ, и казалось, что сама въ себѣ думала: „Боже мой! здѣсь суждено мнѣ погребсти себя и съ моими мѣлыми дѣшми!,, — Наполеонъ смо-

(765)

шрѣлъ на островъ смѣло и рѣшительно; ни одна черта лица его, ни одинъ вздохъ не показывалъ унынія. Но необыкновенная молчаливость и задумчивость давала замѣнить, что онъ находилъ мѣсто ссылки своей ужаснѣе, нежели воображалъ. Онъ долго не хотѣлъ сходить съ корабля, и нѣсколько дней оставался съ нами, какъ будто спрашивая спуспиться на сію землю, которая всѣ его честолюбивыя замыслы сокроешь на вѣки. Когда наконецъ надобно было оставишь корабль: тогда въ первый разъ примѣтна была горестъ его. Онъ вышелъ изъ каюты въ большомъ блѣдомъ серпукѣ, поклонился молча всѣмъ бывшимъ на палубѣ, и увидя меня—примѣтя, можешъ бытъ, сожалѣніе, котораго я скрытъ не могъ,—спросилъ меня скоро: „Развѣ вы остаешесь здѣсь?“, Это было послѣднее его слово на кораблѣ.

Было довольно темно, какъ онъ достигъ своего жилища; однако множество зрителей собралось, которыхъ онъ всячески уклонялся. На другой день повѣхалъ онъ верхомъ съ

Адмираломъ Кокбурномъ, осмошрѣнь
мѣстоположеніе будущаго своего жи-
лища. Лонгвудъ находишся за 5 миль *)
отъ Деревни, на превысокой горѣ,
около 2000 фушовъ отъ поверх-
ности моря; отъ чего шамъ прохлад-
нѣ 10 градусами. Островъ внушри
совоѣмъ не такъ страшень, какъ
смотря на него съ моря; даже ешъ
нѣкошорыя страны, кои сравни-
тельно съ дикосшію береговъ, можно
бы назватъ предесшными. Но вообще
трудно найши земаю ополь дикую и
ужасную, какъ сей островъ. Напола-
онъ объѣзжая его въ первый разъ,
опыывался объ немъ весьма дурно,
и оказалъ, что всѣ описанія сего
острова, какія ему случилось чашать,
слишкомъ приращены. Спускаясь съ
горы въ деревню, остановилася онъ
на половинѣ дороги, подѣ маленькаго
домика, называемаго *Вріары*, посшро-
еннаго на вершинѣ висячей скалы.
Онъ просилъ дозволенія, опашься
здѣсь, и съ того часа не удалялся

---

*) Англійская миля полшоръ дерсны, Прямѣт.
И з д а т ѣ .

еще сюда ни на сто шаговъ. Природа и искусство украсили нѣсколько страну сію; лава превратилась въ землю, покрылась пріятнѣйшею зеленью, и сей цвѣтущій лугъ простирается на двѣ десятины. Тутъ еще и садъ съ плодовитыми деревьями; небольшою ручеекъ протекаетъ черезъ него; здѣсь Буонапарте любилъ проводить праздное время съ другомъ своимъ дакъ Казасомъ. Здѣсь удалень онъ совершенно отъ любопытнаго взора жителей, и я думаю, что сія самая причина побудила его избрать мѣсто сіе жилищемъ, пока домъ его въ Лангвудѣ не будетъ гошовъ. *)

Надобно познакомишь васъ съ жителями Бриара — сего почти на воздухѣ висѣчаго жилища падшаго Императора. Хозяинъ сего дома называется Г. Валкомъ, родомъ Англичанинъ, съ давняго времени поселившійся на островѣ Св. Елены и промышляющій торговлею. Семейство его состоялающъ жена, женщина весьма умная, и двѣ дочери, не старѣе 17 лѣтъ, очень любезныя и хорошо воспитанныя. Домъ Валкова шаль мадъ.

*) Теперь онъ уже сюда переселился.

тно почти шѣсенъ для собственнаго
его сѣмейства. Не подалеку отсюда
имѣешь онъ другой маленькой домъ,
или лучше назвашь, бесѣдку, постро-
енную на небольшомъ холмѣ, съ ко-
шораго видъ на долину. Сю-то бе-
сѣдку выбралъ Буонапарте своею го-
стиною, столовою и аудіенцъ-залою.
Туда перенесена походная его кро-
вашь, и здѣсь занимаешься онъ цѣлый
день, повторяя въ мысляхъ чудесную
судьбу безпримѣрной своей жизни.
Надъ сею комнатою могущественнаго
Наполеона есть небольшая готиче-
ская свѣшелка, въ которой почти
повернулся нѣгдѣ. Здѣсь имѣешь
свою резиденцію Государственный Со-
вѣтникъ ласъ Казасъ съ сыномъ сво-
имъ, пажемъ бывшаго Императора,
молодымъ человѣкомъ лѣтъ 16 лѣтъ,
который шутъ же съ отцомъ своимъ
шѣснился.

Я щипалъ моею обязанностію, съ
ш.го времени, какъ падшій Импера-
торъ выбралъ себѣ жилище въ Бри-
рахъ, дѣлалъ ему иногда посѣщенія,
особливо пошому, что Адмиралъ Кок-
буръ подъ рукою далъ знашь, чтобы

(79.)

никогда изъ жителей къ нему не ходилъ. Судя по тому, какъ скоро меня допускали, я думаю, что такая моя почтительность не была ему прощивна. Всякой разъ находилъ я у него на столѣ вучу бумагъ; а какъ онъ часто запирается на цѣлые часы одинъ съ дамою Казасомъ: (въ копиромъ я замѣтилъ необыкновенныя дарованія:) то и заключаю, что онъ либо занимается сочиненіемъ представленія къ Англійскому Правительству, либо описаніемъ исторіи своей жизни. Обыкновенное время его отдыха отъ 12 до 2 часовъ: шумъ онъ гуляетъ въ маленькомъ саду, и всегда вмѣстѣ съ обѣими хозяйскими дочерьми. Онъ говоритъ по Французски, и онъ никогда не бываетъ такъ веселъ, какъ съ ними. Когда я былъ у него въ послѣдній разъ, то нашелъ его лежащаго на софѣ, и прошивъ обыкновенія раздѣлаго, въ одномъ шлафрокѣ. Но онъ не давно только пришелъ отъ хозяина и его молодыхъ дочерей, и былъ у нихъ въ лучшемъ нарядѣ.

(.770)

Маршаль Бертрамъ съ своею супругою и Генералы Манполонъ и Гуйеръ живутъ въ одномъ домѣ, гдѣ я каждый день ихъ посѣщаю. Они весьма скучаютъ. Привыкнувши жить роскошно и величаво, они крайне негодуютъ, что должны во всемъ себя ограничить: ибо Адмиралъ Кокбурнъ весьма строгимъ закономъ. Наполеонъ живетъ, какъ ему случится, безъ всякихъ прихотей; но жалобы его приверженныхъ дошли до него, и онъ просилъ позволенія, довольствоваться имъ самимъ. Онъ не хочетъ, чтобы они были въ тягость Британскому Правительству, и чтобы они ограничивали свои желанія и удовольствія.

Наполеонъ спросилъ меня однажды: не считаю ли я, что для здоровья мужчины необходима жена? Я думаю, что онъ разумѣлъ, что компанія съ дамами усугубляетъ счастье мужчинъ.— Умѣренный обѣдъ присылаютъ въ нему въ спальню, гдѣ онъ дѣлаетъ его съ ласъ Казасомъ. Вечеру онъ идетъ обыкновенно въ фамиліи Валкома, и играетъ въ карты съ дочерьми его и однимъ изъ своихъ любимцевъ, а что его

посѣпшнть; шупть онъ часно плушуетъ въ каршы, когда ему нѣтъ щаспія въ игрѣ, и смѣется изо всей силы, когда его поймають, особавно меньшая сестра.

Въ домѣ у него на караулѣ стоить всегда одинъ Капитанъ съ двумя сержантами, которые всякой разъ провожаютъ его, какъ споро онъ выдеиъ изъ назначенной черты. Это почтипаетъ онъ излишнею строгостію; и мнѣ вчера говорили, будто онъ просилъ за милоспъ, чтобъ создашь ошъ него удалили, поелику они припоминають ему о его прежней нещаспной судьбѣ. Еспьлиже почтипають ихъ необходимыми, то покрайней мѣрѣ дали бы имъ простое платье. Однако я сомнѣваюсь, чтобы Наполеонъ сполько унизился, и спалъ бы жаловаться или просишь о чемъ нибудь.

Д Ъ Л О
О побѣгѣ Лавалета.

Дѣло о побѣгѣ Лавалета, осужденнаго на смерть за измѣну и сообщничество съ Буонапаршомъ при послѣднемъ его вѣрженіи во Францію, было судимо Парижскимъ Уголовнымъ Судомъ, 22 го 23 го и 24 го числа Апрѣля (нов. ст.) и окончано. По многимъ уваженіямъ оно достойно вниманія просвѣщенной Публики: по важности преслупника, по геройскому поступку супруги его, и наконецъ по тому, что въ ономъ замѣшаны шрое знашнихъ Англичанъ: Генераль Вильсонъ, Лейб-гренадерской Капитанъ Гушчинсонъ, и Англійской дворянинъ Брюсъ, пособствовавшіе укрывательству и побѣгу Лавалета. Почему мы не излишнимъ щитаемъ сохранить вѣрныя подробности сего любопытнаго дѣла въ нашемъ Историческомъ Архивѣ.

---

22 го Апрѣля, предстали предъ Судъ обвиняемые; и именно: *Рокетъ*, шюремщикъ; *Эберле* караульщикъ; *Бенедиктъ Бонвилъ*, камердинеръ *Лавалеша*; *Иосифъ Герень*, носильщикъ;—*Робертъ Томасъ Вильсонъ* (38 лѣтъ) Англійскій Генераль, не въ дѣйствительной службѣ; *Гупчинсонъ*, (26 лѣтъ) Лейбъ-гренадерскаго Короля Англійскаго полка Капитанъ, и *Михаилъ Брюсъ*, (26 лѣтъ) Англійскій дворянинъ.

(*Супруга Лавалеша* и дочь ея были введены послѣ, и не какъ обвиняемыя, а какъ свидѣтельницы.)

Генераль Вильсонъ и Капитанъ Гупчинсонъ были въ полномъ мундирѣ, и сверхъ того первый во всѣхъ своихъ орденахъ.

По формѣ спрошены и записаны имена и званія всѣхъ обвиняемыхъ; Брюсъ съ гордоспїю отвѣчалъ: „Я Англійской гражданинъ...“

Прежде нежели приступлено въ слушанію дѣла, Г. Брюсъ читалъ декларацию отъ имени всѣхъ троихъ Англичанъ, въ которой они объявляющъ, что какъ въ Англіи обвиняемые французы имѣющъ право требо-

вать, чтобы Судъ составлень былъ изъ Англичанъ и Французовъ пополамъ; шабъ и они щинають себя въ правѣ требовать тогоже во Франціи. Невзирая на то, и въ полной увѣренности на справедливость Судей, они отречающа *лично за себя* отъ сего права и покоряюща безусловно Суду, изъ однихъ Французовъ составленному. Однакоже отреченіе сіе дѣлають только *за себя лично*, не касаясь правъ своихъ соотечественниковъ, буде бы сіи нашлись въ подобномъ положеніи.

Англичане требовали, чтобы декларация сія была внесена въ протоколъ. Но Судъ тому воспротивился, и положилъ, не обращать на оную вниманія.

Послѣ сего чина *Обвинительный Актъ*, сочиненный и подписанный Генераль - Прокуроромъ Белларомъ. Онъ очень пространенъ; существо его есть слѣдующее:

Смертный приговоръ, произнесенный надъ Лавалешомъ, надлежало исполнить 21 го Декабря (*нов. ст.*) Предписаніе дано отъ Полиціи, сше-

речь осужденнаго въ шюрмѣ съ обыкновенною остророжностію. Префектъ Подиціи предписалъ шюремщику *Рокету*, не пускашь никого въ *Лавалету*, хошабы что явилася съ бумагою, подписанною рукою его, Префекта: поелику никому болѣе не позволено видѣшь осужденнаго, развѣ по шотному повелѣнію Генераль-Прокурора.

Лавалетъ, услышавъ отъ шюремщика о такомъ предписаніи, написалъ шотчасъ къ Генераль Прокурору, прося дозволишь ему видѣшься съ своею женою и съ малымъ числомъ особъ, дошорыя въ письмѣ его были наименованы. Генераль-Прокуроръ не могъ отказаць въ сей прозьбѣ; однако въ дозволеніи своемъ онъ именно прибавилъ, что означенныя особы могутъ видѣть *Лавалета* не всѣ вмѣстѣ, но одинъ послѣ другаго.

Невзирая на то, 20 го Декабря, за день передъ шѣмъ, когда назначено исполнить смерщный приговоръ, въ 3 часа послѣ полудня, впущены въ шюрму къ *Лавалешу* супруга его съ дочерью и съ служанкою *Дюпюа*, 70-тилѣтнею вдовою, всѣ вмѣстѣ, хоши

въ запискѣ не были показаны двѣ лица Лавалешъ и вдова Дюшуа.

Г-жа Лавалешъ принесена къ шюрмѣ въ носилкахъ; носильщиками были: Герень и Бриганъ.—Носилки приставлены къ стѣнѣ Палаты Юстиціи; вынули опшуда подушку, покрывшую зеленою шафтою, и узелъ довольно большой, въ кошоромъ по видимому были бутылки съ виномъ. Сей узелъ и подушка принесены также въ шюрму, въ комнату Лавалеша, безъ всякаго обыска, противъ обыкновенія.

Когда Лавалешъ съ фамиліею отобѣдали, то камердинеръ его, Бенедикшъ Бонвиль, повелъ носильщиковъ въ кабакъ, гдѣ имъ сказалъ: „Ну, друзья, хопите ли заработать 25 луидоровъ? Вамъ будетъ немного посяжелъ, и надобно итти попроворять; не шолько не болѣе шаговъ десять.,,—Не самого ли Лавалеша несли? спросилъ Бриганъ. —„Чшо тебѣ нужды кого? Сступай шолько.,,

Герень соглашается; Бриганъ опвергаетъ предложеніе; бросаетъ свои ремни и уходитъ. Герень не теряя ни минуты, уговариваетъ одного уголь-

щика, который тушь же пилъ вино, занявъ мѣсто своего товарища.

Сей угольщикъ не видалъ, кто сѣлъ въ носилки; онъ поставленъ позади, а Герень спалъ самъ впереди.

Между тѣмъ въ шюрмѣ происходило другое дѣйствіе. Въ семь часовъ шюремщикъ услыша колокольчикъ изъ комнаты Лавалеша, велѣлъ караульщику Эберле войти туда; Эберле отперъ двери, и шюремщикъ увидѣлъ трехъ особъ въ женскомъ платьѣ, выходящихъ рядомъ въ переднюю.

Тотъ, кого онъ принялъ за Госпожу Лавалешъ, былъ одѣтъ въ шубу красную мериносовую на мѣху; юбка на немъ была черная; на шеѣ ворошникъ, на головѣ черная шляпа съ разноцвѣтными перьями, на рукахъ бѣлыя перчатки; оловомъ, онъ былъ одѣтъ точно какъ Госпожа Лавалешъ.

Онъ закрылъ лице бѣлымъ плащомъ, и рыдалъ; а дѣвица Лавалешъ шедшая подлѣ него, выпускала ужасныя вопли. Все въ этой траги-комедіи являло видъ ошчаяннаго сѣмейства, расшерзаннаго послѣднимъ прощаніемъ.

Тюремщикъ, тронутый жалостию и обманувшись переодѣваніемъ, при слабости свѣтъ лампы, не имѣлъ силы, какъ онъ говоришь, поднявъ плашокъ и взглянувъ на лицо мнимой Госпожѣ Лавалетъ; пренебрегши сію шутливую, но необходимую обязанность, онъ еще подалъ ей по обыкновенію руку, и проводилъ ее вмѣстѣ съ дочерью и служанкою вонъ со двора.

Тутъ Эберле побѣждалъ клянувшись камердинера Бенедикта и носилки. Лавалетъ, переодѣтый въ женщину, сѣлъ въ носилки, и его тотчасъ понесли; камердинеръ, дѣвица Лавалетъ и служанка Дюшуа слѣдовали сзади. Носилки, по приказанію камердинера, остановились посреди набережной, называемой *des Orfèvres*; Лавалетъ вышелъ и скрылся; на мѣсто его сѣла въ носилки дѣвица Лавалетъ. Камердинеръ приказалъ немедленно повернуть въ Аббатство *aux Vois* (*гдѣ воспитывалась дѣвица Лавалетъ.*)

Вскорѣ потомъ тюремщикъ входитъ въ комнату Лавалетъ; и не видя никого; однако слышишь, что кто-то шевелился за ширмами; входитъ

въ другой разъ; кличетъ—нѣтъ оп-
вѣта. Онъ начинаетъ безпокрываться,
подходитъ къ ширмамъ, и увидя Гос-
пожу Лавалешъ, кричитъ: „Ахъ, суда-
рыня! Вы обманули меня.,, Хочешь
выйти, чтобы послать погоню; но
Госпожа Лавалешъ схватила его, и
удерживая за рукавъ, говоритъ: „По-
дожди же, Г. Рокешъ, подожди же!—
„Нѣтъ, Сударыня! Вы меня погубили.,,

Онъ сидишь вырваться; Г-жа Ла-
валешъ держитъ крепко; онъ рвонутся,
разорвалъ рукавъ; бѣжитъ, кричитъ,
и объявляетъ сыну своему о побѣгѣ
заключеннаго.

Сынъ его бросается вонъ, и встрѣ-
чаетъ Эберле у решетки Палаты
Юспиции. Они оба бѣгутъ разными
дорогами. Сынъ тюремщика дого-
няетъ носилки, останавливаетъ; но
въ ней сидѣла уже дѣвица Лавалешъ.

Въ ту же минуту Эберле взялъ подъ
стражу. По слѣдствію оказалось, что
онъ былъ караульщикомъ въ той же
тюрьмѣ при Маршалѣ Ней. У него
найденъ 1700 франковъ.

Тюремщикъ Рокешъ по слѣдствію
оказался виновнымъ не въ соучастіи,
а въ неосторожности.

Лавалешъ, вышедши изъ носилокъ, скрылся, неизвестно куда, и укрывался болѣе двухъ недѣль отъ всѣхъ разысканій Полиціи. Но онъ видѣлъ, что ему непременно нужно выйти изъ столицы и даже удалиться изъ Франціи. Покушеніе самое отважное; потребно было найти искусныхъ проводниковъ и усерднѣйшихъ повѣренныхъ. Таковыхъ выбралъ онъ, не между родоспвенниками или друзьями своими, но между врагами Короля напешъ набавишелей своихъ.

Въ сіе время находились въ Парижѣ множество инспранцевъ, и въ числѣ ихъ нѣкоторыя, напшанные пагубными правилами, разрушающими общественное благоустройство, и около полушъка раздирающими Европу; шми правилами, коихъ горькіе плоды вкусила Франція къ своему бѣдствію. Люди сіи—враги всякаго порядка и законной власти, враги Правосудія, на коемъ почіешъ власть Царей и тишина народовъ—сіи люди, всегда пропшвоборсшвующіе собшвенному ихъ Правительшву, могли ли уважать напшми? Они

всегда являли себя безпощадными цѣнителями, или лучше сказать, ожесточенными порицателями всѣхъ поступковъ Королевскаго Правительсва, внушаемыхъ Правосудіемъ и попеченіемъ о пользѣ общей. Они не скрывали ненависти своей къ дому Бурбоновъ; не скрывали пресупной надежды, видѣшь новыя бури, шерзающія Европу; а дабы содѣйствовать великому дѣлу всеобщаго освобожденія отъ рабства: то они принялись бытъ защитниками всѣхъ важныхъ преступниковъ, караемыхъ Франціею, и сообщниками всесвѣтныхъ возмущителей.— Между ними ошачались *Михаилъ Брюсъ*, Англійской дворянинъ, который и прежде уже ознаменовалъ себя пламенною ревностію въ Маршалу Нею; и *Робертъ Томасъ Вильсонъ*, Англійскій Генераль-Маіоръ, явившій такуюже приверженность сперва къ Маршалу, а послѣ къ Лавалешу; ибо, кажется, люди сіи условились между собою, защищать и сохранять, какъ бы нѣкую драгоценность, всякія орудія пресупленія и безпорядка.

Въ сихъ-шо иносѣранцахъ искааъ и нашель себѣ покровишельство Лавалешъ.

Иаъ учиненнаго оудствія и допросовъ не видно, имѣаъ ли Лавалешъ, прежде побѣга изъ шюръмы, сношенія съ Брюсомъ? Видно одакоже, что Брюсъ извѣщенъ былъ о мѣстѣ его укрывапельства. Онъ также оудѣааъ планъ вывезши Лавалеша изъ Франціи; но зная, что Полиція давно уже присматривала за всѣми его поступками, онъ ищетъ себѣ помощника, сперва Гупчинсона, а попомъ Вильсона, и сей послѣдній принимаетъ на себя, произвестъ въ дѣйство сіе тайное предпріятіе.

Не-прежде 5го Января, Брюсъ въ первый разъ открылъ сію тайну Вильсону; въ тоже время планъ побѣга оудѣаанъ и ушверженъ.

Но послушаемъ самага Вильсона, какъ онъ рассказываетъ исполненіе сего предпріятія въ секретномъ письмѣ къ одному изъ друзей своихъ въ Англіи. *)

---

*) Здѣсь должно замѣтитъ, что сіе письмо, писавное къ Грею опъ 11го Января 1816 года, (897)

„Положено, пишешь онъ, чтобы Лавалешъ надѣлъ Англійской мундиръ; чтобы я, также въ мундирѣ, вывезъ его за засѣвку въ Англійской кабриолетъ; чтобы въ ла Шамедъ была готова на сѣдну лошадь; чтобы отсюда ѣхашъ намъ въ Компіенъ, куда заранѣе долженъ былъ ѣхать Г. Еллишперъ (другой Англійской Офицеръ, участвовавшій въ семъ заговорѣ) съ своею карею; тамъ съсѣсть мнѣ съ Лавалешомъ въ карету, и ѣхашъ черезъ Камбре въ Монсъ.

„Мнѣ не трудно было досказать у Стуарта пашпорты для Генерала Валлиса и Полковника Лоснека: я за нихъ ручался. Сии пашпорты были надлежащимъ образомъ конспиргированы Министромъ иностранныхъ дѣлъ. Какъ скоро сіе исполнено, то Еллишперъ взялъ пашпорты для Полковника Лоснека, и велѣлъ приготовить почтовыхъ лошадей въ карету; а чтобы избѣгнуть подозрѣнія, что

бывъ перехвачено, открыло все дѣло. Инакъ Французское Правительствѣ только нарушеніемъ тайны писемъ узнало виновныхъ.

онъ нанялъ себѣ, подъ именемъ Полковника Лоснека, квартиру съ сараемъ на постояломъ дворѣ. . . .

„Брюсъ досталъ мѣрку Лавалета, а Гупчинсонъ ошдааъ ее поршному, сказавши, что она съ кварширмейстра его полку, копорому немедленно нужно имѣть сертукъ, жилецъ и панталоны. . . . Попомъ Гупчинсонъ и Еллисперъ распорядили все, какъ лучше, вразсужденіи лошадей, и вѣдали гуляшъ для осмотра засталъ.

„Какъ скоро взяты всѣ оспорожности, то между нами положено: чтобы Лавалетъ перешелъ къ Гупчинсону, въ воскресенье 7-го Января ввечеру въ девять часовъ съ половиною; а на другой день поутру ровно въ 7 часовъ, я приѣду къ его кварширѣ въ кабріолетѣ Брюса, и займю мой слуга верхомъ, совсѣмъ снаряженъ въ дорогу, какъ будто я хочу дѣлать смотръ; Гупчинсонъ долженъ ѣхать также верхомъ подлѣ кабріолеты, разговаривая съ нами, и еслибы случилось какое нибудь приключеніе, то Лавалетъ и я сѣли бы на лошадей, чтобы дѣйствовать свободно

нѣе и ускокать. Я лучшебы хотѣлъ
проѣхать верьхомъ черезъ заставу;
но мы думали, что Французская шля-
па можетъ обратишь вниманіе, а
напротивъ ѣдучи середь дня, въ от-
крытой кабриолетѣ и совершенно на
виду, мы покажемъ такую смѣлость,
что отврашимъ всякое подозрѣніе.

„Наконецъ, въ назначенный часъ, я,
Брюсъ, Эллистеръ и Гупчинсонъ со-
брались всѣ на квартирѣ сего по-
сѣдняго, будто съ тѣмъ, чтобы вы-
пить пуншу; и когда настала мину-
та, въ которую Лавалетъ долженъ
былъ явиться: то Брюсъ пошелъ
на лѣсницу; шутъ Лавалетъ взялъ
его за руку, и мы увидѣли пе-
редъ собою сію достопамятную осо-
бу. Онъ былъ въ синемъ мундирѣ, и
шакъ искусно наряженъ, что могъ
пройти въ апартаментахъ Англичани-
на, не бывъ замѣченъ. Тотъ, кто его
привелъ, не вошелъ самъ въ комна-
ты, а только вручилъ Гупчинсону
пару писмолетовъ съ двойнымъ
дуломъ для Лавалета. Сей, какъ
скоро вошелъ къ намъ, казался весь-
ма шронущимъ; но мы не дали ему

(900)

время предаться изъявленію благодарности, и вскорѣ попомъ я съ Елишеромъ вышелъ, и мы оставили Лавалеша на попеченіе Гупчинсона и Брюса.

„На другой день, въ семь часовъ съ половиною, я приѣхалъ къ квартирѣ Гупчинсона; минулъ на пять взошелъ вверху, чѣмобъ позвать Лавалеша, и мы немедленно поѣхали къ заспавъ Клиши; мы встрѣтили одного Ангдійскаго Офицера, который примѣшно былъ удивленъ, видя Генерала Ангдійскаго, ему незнакомаго; но слуга мой уклонился отъ всякихъ распросовъ, и мы проѣхали заспаву шихимъ шагомъ.

„Жандармы смотрѣли на насъ пристально; но опдавая чesъ ружьемъ, не могли хорошо рассмотретьъ лица Лавалеша, и это спасло его. Когда мы проѣхали заспаву, то онъ жалъ меня ногою; когдаже мы совоъмъ уже скрылись изъ виду, то все лице его освѣнилось веселіемъ.

„Множество народу шли и ѣхали по дорогѣ; всякой разъ, какъ съ нами встрѣчалась почтовая карета, я

громко начиналъ разговоръ по Англійски, и примѣшивъ, что моя шляпа съ бѣлымъ перомъ, которую Лавалешъ держалъ въ рукахъ, обращала взоры прохожихъ и проѣзжавшихъ, и отвращала отъ насъ любопытство. Лавалешъ имѣлъ весьма примѣшное лице, и всѣ почталіоны и почтмейстеры очень хорошо его знающъ, а потому и нужна была съ нашей стороны величайшая осторожность. Въ ла Шапель, гдѣ мы перемѣнили лошадь, мы очень напугались, видя чепырехъ жандармовъ, кои около насъ нюхали. Однако Гутчинсонъ умѣлъ отвести ихъ, сказавши, что мы ѣдемъ выбрашь квартиры для Англійской дивизіи. После проѣзжали мы еще мимо другихъ жандармовъ, кои имѣли при себѣ описаніе примѣтъ Лавалеша, и здѣсь не великое будетъ замѣшательство, что такіе описанія розданы были почти всѣмъ во Франціи. Подѣлывая къ Компіени, я примѣшивъ у Лавалеша изъ подъ парика нѣсколько высунувшихся сѣдыхъ волосъ; къ счастью со мной случилась ножницы, и я поспѣхомъ дорожно исправилъ должность парикмахера.

Въ Компіени мы остановились на кварширѣ, заранѣе пригошовленной въ уединенной части города, гдѣ не были безпокоены любопытными. Здѣсь мы перекусили, дожидаясь пріѣзда Г. Еллиотера съ карешой.

Наконецъ, при наступленіи ночи, какъ было условлено, пріѣхалъ Еллиотеръ съ карешой. Онъ выѣхалъ изъ Парижа черезъ заставу Сень-Денискую, и за нимъ до самой Ла Шапелли ѣхали жандармы.

Я велѣлъ зажечь свѣчи въ фонаряхъ, какъ для того, чтобы намъ виднѣе было ѣхать, такъ и для того, чтобы показать, что мы не скрываемся; просясь съ нашими друзьями, мы пустились далѣе въ путь, хорошо вооружась, и рѣшившись дать отпоръ, ежели встрѣнимъ остановку. На станціяхъ часто насъ спрашивали; но отвѣты всегда были готовы: *Англійская карета и Англійской Генераль!* кричали всякому мой слуга и почталіонъ, и этого было довольно. Надобно замѣтить, что мы вездѣ брали только трехъ лошадей и одного почталіона; ибо четыре лошади показали бы саип-

комъ много поспѣшности и нетерпѣливости; а припомъ тогда надобно бы было брать и еще одного форейтора, а мы всячески старались имѣть какъ можно менѣе людей. До Камбре намъ не было никакой остановки; здѣсь принуждены мы были цѣлая три часа ждашь у воротъ, потому что Англійскій караульный не имѣя приказанія звашь привратника, чѣмъ оппелетъ ворота, не хотѣлъ ни за что ипши позвашь его. Такая неисправность имѣла уже много неудобствъ для сообщенія Правительства, и могла бы намъ нынѣ бышь гибельна.

„Въ Валансиенѣ насъ очень строго осматривали и допрашивали три раза, и пашпорты наши носили къ Коменданту.

„Недалеко отсюда мы еще были допрашиваны, и это уже въ послѣдній разъ: мы нигдѣ не останавливались даже до Монса; здѣсь мы обѣдали, и сдѣлали всѣ распоряженія для дальнѣйшаго пути Лавалеша. Я написалъ нѣсколько писемъ, чѣмъ пособствовать ему достигнуть шуда, куда онъ предназначилъ, и давши ему всѣ спо-

собѣ къ его безопасности и удовольствію, простился съ нимъ и возвратился въ Парижъ, вчера ввечеру, со всѣмъ другою дорогою, черезъ Мобежъ Соассонъ, и въ засѣаву Сень-Маршенъ, пробывши въ ошчушствіи бо часовъ.,,

Генераль Вильсонъ призналъ сіе письмо своимъ.

По сему Акшу обвиняюшся: караульщикъ Эб-рле въ умышленномъ пособствованіи бѣгству Лавалеша изъ тюрьмы; шюремщикъ Рокешъ въ неосмопрительности при семъ случаѣ; камердинеръ Бенедиктъ и носильщикъ Герень, въ пособствованіи бѣгству Лавалеша; а Вильсонъ, Брюсъ и Гупчинсонъ въ укрывашельствѣ Лавалеша и въ пособствованіи его побѣгу.

По прочтеніи Обвинительнаго Акша допрашиваны были обвиняемые.

Брюсъ объявилъ, что онъ былъ первый изъ шрехъ Англичанъ, къ кошорому прибѣгли съ просьбою о спасеніи Лавалеша; но что напрасно упрекаютъ его въ укрывашельствѣ, ибо ему не возможно бы-

до держашъ у себя Лавалеша.— „Все дѣло происходило такъ, продолжалъ Брюсъ: 31 го Декабря, получилъ я безъимянное письмо, въ кошоромъ подъ святіюсшію тайны увѣдомляли меня, что Лавалешъ находишся въ Парижѣ, и полагаясь на благородство моего характера, просили моею помощи, чтобы спасти его. Я долго былъ въ нерѣшимости; наконецъ рассудилъ, что ежели кто ввѣрнеть мнѣ свою жизнь, то честь обязываетъ меня, оную спасти. Сперва хотѣлъ я самъ одинъ сіе исполнить, но скоро увидѣлъ, что мнѣ это не возможно. На другой день посѣтилъ меня одинъ изъ моихъ пріятелей, кошораго я не называю, но онъ безъ сомнѣнія самъ себя назовешъ..

Тутъ Гупчинсонъ сказалъ Брюсу: „Вы можете назвать меня..“

Брюсъ продолжалъ: „Я открылъ ему свою тайну,, Какъ! вскричалъ онъ; Лавалешъ въ Парижѣ? Ахъ, онъ пропасть!,, Мы вмѣстѣ посудили, сдѣлали планъ, и сообщили ошомъ Лавалешу. Надобно сказать, что я не зналъ, гдѣ скрывался Лавалешъ, и

(906)

знать не хотѣлъ. Въ назначенный часъ онъ приведенъ къ моему другу; я обнялъ его, сообщилъ ему наше намѣреніе, и разспался съ нимъ въ полночь. Вошь, все участіе, какое я имѣлъ въ этомъ дѣлѣ,,

Гушчинсонъ признался, что Лавалешъ укрывался у него въ ночи съ 7 го на 8-е число Января.—Гдѣ же скрывался онъ до того времени опъ самаго побѣгу своего изъ тюрьмы, сего никакъ доискашья не можно было. — Гушчинсонъ увѣрялъ честию своею, что одно человеколюбіе склонило его, спасти Лавалеша.

Вильсонъ объявилъ: что онъ сдѣлалъ весь планъ побѣга Лавалеша изъ Франціи; что онъ всѣмъ распоряжалъ, и все исполнялъ;—что онъ не зналъ прежде ни Лавалеша, ни его супруги;—что онъ внялъ единственно гласу человѣческаго; но никогда не думалъ ни о какомъ заговорѣ противъ Французскаго Правительсва, ни прошивъ Дому Бурбоновъ; что напрошивъ того онъ имѣетъ все уваженіе къ особѣ Лудовика XVIII, котораго онъ зналъ еще въ Англіи;—что всѣ на-

реканія противъ него о пошрясеніи общественнаго спокойствія суть пустыя выдумки, и что ежели онъ о нѣкоторыхъ политическихъ событіяхъ мыслилъ несогласно съ другими, то сіе по свойственной каждому Англичанину свободѣ мыслилъ.

Президентъ спросилъ его: Развѣ онъ не зналъ, что Лавалешъ осужденъ былъ на смерть за измѣнническую переписку съ Буонапартомъ?

Вильсонъ : „Въ эпомъ мы не согласны; я совершенно увѣренъ, что послѣдняя революція случилась безъ всякаго предвзриптельнаго сношенія Наполеона съ кѣмъ либо во Франціи.,,

Еще спрошенъ былъ Вильсонъ: Не онъ ли упрекалъ Буонапарта, что сей оправилъ ядомъ больныхъ Французовъ въ Яфѣ? Вильсонъ ошвѣчалъ, что онъ щипаетъ сіе за истинну.

Помомъ вошла Госпожа Лавалешъ. Она была въ крайнемъ смущеніи; ей дали время, прійши въ себя. Судъ призналъ, что она не виновна въ пре-

(908)

ступленіи; ибо, какъ жена, могла уступить власни мужа своего. Она объявила, что никто, кромѣ ея, не извѣстенъ былъ о побѣгѣ Лавалеша изъ тюрьмы; что она не знала трехъ Англичанъ, коихъ видишь здѣсь въ первый разъ; и что не припомнишь, кто ввелъ служанку Дюшюа въ тюрьму.—Дѣвица Лавалешъ, коей отъ роду не болѣе 14 лѣтъ, введена была послѣ матери; но по ея малолѣтству, ей не дѣлали другихъ вопросовъ, кромѣ того: кто ввелъ въ тюрьму вдову Дюшюа?—Она отвѣчала, что не припомнишь.

На другой день (23 го Апрѣля) продолжали допрашивать свидѣтелей.

Вдова Дюшюа, 70-шидѣтняя старуха, провожавшая Г-жу Лавалешъ въ тюрьму, объявила, что она въ тотъ день была больна, и что она ничего не знаетъ, ничего не помнитъ. На всѣ дѣланныя ей вопросы, она только отвѣчала: „Не знаю, не помню, ничего не помню!“, такъ что вывели оудей изъ терпѣнія и ее выслали вонъ.

(909)

Допросы носильщиковъ не заключають въ себѣ ничего любопытнаго, и мы ихъ минуемъ.

По выслушаніи всѣхъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, Генераль-Адвокатъ, Гюа, читалъ краткое обзорѣніе всего дѣла. Онъ говорилъ между прочимъ: „Виновный, осужденный, исхищенъ изъ рукъ Правосудія. Щасливъ будешь онъ, еслиди найдешь такую снрану, гдѣ можешь свободно показашъ чело свое, перуномъ Правосудія пораженное! Супруга спасла своего супруга: какое торжество для ея сердца, еслили бы другія особы не были замѣшаны въ дѣлъ семь!—Участіе камердинера, служанки, тюремнаго ключника и носильщика объяснишь не трудно. Но какъ могло случиться, что Англійскій дворянинъ, Генераль, Капитанъ Англійской гвардіи предстоятъ здѣсь же подсудимы? Что побудило ихъ ошарашься о спасеніи осужденнаго? Они не были ни родственники, ни друзья, ниже знакомые Лавалешу.— Не ужели они дѣйствовали изъ одного челолюбія? Но какое эщо че-

ловѣколюбіе, которое изъясляешоя презрѣніемъ общественнаго порядка и нарушеніемъ законовъ? — И что должно сказать о ихъ челоѣколюбивыхъ намѣреніяхъ, есшлы перехваченныя ихъ письма доказываютъ, что ненависть къ нашимъ законамъ, къ нашему Правительству гнѣздится въ сердцахъ ихъ, и что они въ побѣгѣ Лавалеша искали только повода къ возобновленію народныхъ волненій? Брюсъ и Гущинсонъ увѣряють, что они дѣйствовали единственно изъ челоѣколюбія. Но Вильсонъ относитъ свой поступокъ къ вышшимъ причинамъ. По мнѣнію его, честь Англійскаго Правительства спраждется отъ того, когда приговоръ Французскаго Королевскаго Суда приводится въ исполненіе. Онъ думаетъ, что наказатъ преступниковъ противно Капишуляціи Парижской; а сія Капишуляція есть для него единственный законъ. Она нарушена, и онъ обязанъ защитить Правительство свое отъ такого позора: и для того надлежало спасти Лавалеша для спасенія чести Англіи! Такъ умствуешь Вильсонъ!

Духъ Журн. Кн. 19. (стр. 911) *

„Вы слышали, какими средствами успѣли укрыть и вывезти Лавалеша изъ Франціи. По нашимъ законамъ, сіе называется *умышленное укрывательство преступника осужденнаго*. Законы Англіійскіе не менѣе спроги въ семь случаевъ. . . . Укрывавшеш виновны и наказанія достойны по закону. Лавалешъ проводилъ ночь съ 7 го на 8 е число у Гушчинсона. Вильсонъ укрылъ его въ каретѣ въ дорогѣ. И какъ совершилъ онъ оію дорогу? Онъ и провожавшые его были вооружены. Прошивъ кого сіе оружіе? Единственно прошиву исполнишелей власти Короля, коимъ ввѣрено охраненіе безопасности и общественнаго порядка. Можно ли еще спрашивашъ, достойны ли наказанія обвиняемые?„

(Далѣе Генераль - Адвокатъ обвинялъ Вильсона и Брюса въ враждебныхъ умыслахъ прошивъ Правительсшва и въ нарушеніи общественнаго спокойствія. Онъ ушверждался въ семь случаевъ на перепискѣ Вильсона. Но сіе обвиненіе есть сущая клевета; и нѣтъ ни одного доказательсшва, на которомъ можно бы осно-

вашь оное безприспременно. Письма Генерала Вильсона не доказываютъ ничего; они обнаруживаютъ только его мысли, но никакого злаго умысла или заговора. Къ тому же письма сіи писаны для друга, для брата, а не для публики; тайна писемъ обнаружена незаконно. *)

На третій день (24 го Апрѣля нов. ст.) Сиріичій обвиняемыхъ Англичанъ. Г. Дюлень, защищалъ дѣло ихъ пространною рѣчью, коея существо слѣдующее:

„Поездка Лавалета, говорилъ онъ, оказалась бы и донынѣ тайною, если бы Генераль Вильсонъ не сдѣлалъ неосторожности, ввѣривъ шайну сію бумагѣ; но и сія неосторожность не имѣла бы также никакихъ слѣдствій, если бы письмо дошло вѣрно въ руки благороднаго Лорда (Грея) къ которому оно было писано. На письмѣ была надпись:

---

*) Въ Англіи тайна писемъ есть вещь святейшая. Я зналъ одну Англичанку, которая развелась съ своимъ мужемъ за то, что сей безъ нея, распечаталъ письмо къ ней адресованное, хотя оно было самое невинное.

секретно. Оно должно бы бытъ отправлено за неприкосновенною печатью Англійскаго Посланника; но камердинеръ Вильсона измѣнилъ ему. . . . Не стану оправдывать переписки Вильсона, неоспорожныхъ его замѣчаній и необдуманнаго показанія нѣкоторыхъ именъ; но могу доказать, что Вильсонъ весьма удаленъ отъ всѣхъ пресупныхъ намѣреній. Въ переводѣ сихъ писемъ учинены многія погрѣшности: условныя выраженія переведены утвердительно. Вильсонъ не такой человекъ, который бы не могъ дать опчета за ордена, украшающіе грудь его; объ нихъ не можно сказать: „онъ ихъ имѣетъ, пошому что имѣетъ!“, Никакъ; сіи Героглифы чески пріобрѣлъ онъ преславными подвигами въ кампаніяхъ, въ Фландріи, Голландіи, Ирландіи, въ Египтѣ, Польшѣ, Португаліи, Испаніи, Россіи, Германіи и Италіи. Отличныя его заслуги доставили ему краснаго Ора, ордена Св. Анны, Св. Георгія, Маріи Терезіи, орденъ Луны и многіе другіе. На 21 году возраста своего Вильсонъ совершилъ походъ въ Еги-

пешъ, подъ командою Генерала Гутчинсона, и будучи знашокомъ и любителемъ наукъ, онъ соединилъ въ себѣ оба достоинства: и храбрость рыцаря и славу историка сей экспедиции. Буонапарте ненавидѣлъ его смертельно. Сынъ Вильсона оповѣсть Буонапарте на островъ Св. Елены. Вильсонъ стоялъ подъ Дрезденомъ подлѣ Генерала Моро, когда сей пораженъ былъ роковымъ выступомъ. Онъ получилъ отъ всѣхъ почти Государей доказательство уваженія ихъ къ его заслугамъ, даже отъ Короля Французскаго, коему оказалъ многія услуги. (Тутъ прочесть Спрятчій многія письма отъ разныхъ Государей къ Вильсону. Одно изъ нихъ относится къ 1794 году: въ то время Вильсонъ имѣлъ счастье освободить Императора Франца II, который въ одной деревнѣ окруженъ былъ Французскими войсками, и былъ бы взятъ въ плѣнъ.) Вильсонъ и Французамъ оказалъ многія существенныя услуги. Онъ освободилъ племянника Герцога Фельшресскаго, бывшаго въ плѣну, также племянника

(915).

Князя Талейрана и славнаго доктора Деженеша. Все сіе показываешь чело-
вѣколюбивыя его чувствованія и не-
успрашимость. Нѣкогда Афинскій
Ареопагъ осудилъ на смерть молодая
человѣка за то, что сей выдалъ
люстру голубя, спрятавшагося къ
нему въ пазуху; а у насъ, въ девят-
надцатомъ столѣтіи, не ужели осу-
дилишъ того, кто принялъ участіе въ
опасеніи человѣка, ввѣрившаго ему
жизнь свою?,,

Тутъ Вильсонъ вспалъ, и просилъ
извиненія, что онъ не такъ чисто
и правильно говоритъ по Французки.
Онъ сказалъ: что Французскіе за-
коны во многомъ несходны съ Англій-
скими; что по незнанію своему Фран-
цузскихъ законовъ, они предоставили
защиту свою Спрятчому, которому
и благодарны за оказанное имъ усер-
діе. „Однакоже, продолжалъ Вильсонъ,
я долженъ сдѣлать нѣкоторыя объ-
ясненія, со всѣмъ въпрочемъ уваженіемъ
къ почтенному сему мѣсту. Вы слы-
шали, что не въ одномъ участіи въ побѣ-
гѣ Лавалеша обвиняють насъ: гораздо
важнѣйшее обвиненіе устремлено про-

пиву насъ. Называютъ насъ врагами всѣхъ Правительствъ, врагами священнѣйшихъ гражданскихъ обязанностей, и клеветуютъ на насъ предъ лицомъ всей Европы, Рожденный въ странѣ свободы, я пламенѣю любовью къ истинной свободѣ гражданина; таковыя чувствованія положилъ я безъ закрытія на бумагу; но письма сія были частныя, дружескія, и никогда не должны были извѣстны въ публикѣ. Впрочемъ въ нихъ нѣтъ ни одного мнѣнія о нравственныхъ правилахъ Полишки, кошораго я опрелексябы защищать. Еслии мнѣніи мои не сходны съ мнѣніями другихъ людей: то это свобода мысли, врожденная всѣмъ Англичанамъ. Вы тогда только въ состояніи будете цѣнить мою преданность Англійской Конституціи, когда испытаете долѣе то Правительство, какое имѣете нынѣ — истинно конституціонное Правительство!

„Что касается до того обвиненія, что я вывелъ Лавалеша изъ Франціи, то я не долго буду занимать васъ. Дѣло доказано, я не опрелекаюсь; я только

хотѣлъ показати побудительныя причины. Правда, что я жалѣлъ о Лавалешѣ, хотя и никогда не имѣлъ съ ними никакихъ связей; и сіе чувство сожалѣнія раздѣляли со мною люди всѣхъ сослояній во Франціи. Справедливо также, что я почиталъ Лавалеша за человека, осужденнаго во время революціи не за иное что, кромѣ только за одну политическую вину. Но я объявляю, что не одни сіи уваженія рѣшили меня, и не онѣ были главныя.

„Воззваніе къ нашему человеколюбію, къ нашему личному характеру, и къ народному великодушію той націи, которой мы имѣемъ щастіе принадлежать: сіе воззваніе было для насъ закономъ. Къ тому присоединилась ошвѣщенность, какая лежала на насъ, чтобы рѣшиться мгновенно и безъ дальняго размышленія, спасти или погубить несчастнаго—и при томъ несчастнаго иностранца!

„При гласѣ сего воззванія, мы сдѣлали бы поже для человека вовсе неизвѣстнаго, и даже для нашего врага, въ несчастіе впадшаго.

„Бышь можешъ, что мы поступили не благоразумно; но мы дорожимъ и веселимся, что вняли чувствованіямъ нашего сердца.—И сіи самые люди, кои оклеветали насъ, не вѣдая ни побудишельныхъ причинъ, ни подробностей нашего поступка; сіи самые люди, говорю я, спали бы первые называть насъ прусами, не знающими чести, ни любви къ опечесству, есъли бы мы, опрехшись спасти Г. Лавалета, оставили бы его на вѣрную смерть.

„Друзья его соединили бы свои укоры съ укорами враговъ нашихъ; тогда-бы мы, бывъ унижены праведнымъ презрѣніемъ всего свѣща, разшерзанные стыдомъ и собственною совѣстью, и заслуживши смерть, короткою послѣ намъ угрожали — владели бы безславное и ненависное бышіе.,,

Послѣ Вильсона говорилъ Брюсъ:

Сдѣлавши пышную похвалу Англійской конституціи и тѣмъ благороднымъ чувствованіямъ, какія она внушаетъ всякому свободному чловѣку, онъ сказалъ, что Полишика ни ма-

лѣйше не мѣшалась въ это дѣло; но что онъ внялъ только гласу чело-
вѣколюбія. „Естьли это преступ-
леніе, говорилъ онъ, то я виновенъ. Но
меня упрекали, будто бы я возмущалъ
Французовъ прошивъ ихъ Короля.
Безумная клевета! Г. Генераль Про-
куроръ особенно старался опличить-
ся. . . . (Тутъ Президентъ замѣтилъ
Брюсу, что выраженія его не прилич-
ны. Сей продолжалъ:) Я не вѣдаю
другихъ правилъ, кромѣ тѣхъ, кошо-
рыхъ болѣе спалѣшь содѣлывающъ ща-
спливимъ опечесство мое, и кои ны-
нѣ стараются принять почти всѣ
Правительства Европы; и сіи-то
правила угодно было Генераль-Авво-
кашу назвать гнусными правилами
Вильсоновъ и Брюсовъ! — Вы видѣли
изъ моего допроса, что я почти не
зналъ Лавалеша. Правда, что его доб-
роша, любезность и превосходныя
качества ума внушили мнѣ болѣе къ
нему пріязни, нежели сколько обык-
новенно мы чувствуемъ къ тому,
кого такъ рѣдко видимъ. Я никогда
не бывалъ у него, ни онъ у меня. Его
добродѣтельную и почтенную супругу

(920)

имѣлъ я удовольствіе видѣть въ первый разъ здѣсь. Впрочемъ я поступилъ по тому правилу, которое вашъ Ла-Фонтенъ такъ прекрасно выразилъ:

„Dans ce monde il se faut l'un et l'autre secourir,

„Il se faut entre-aider, c'est la loi de la Nature.,,

(Въ семъ свѣтѣ должно намъ другъ другу помогать:

Таковъ Натуры гласъ; таковъ ея законъ!

„Я много путешествовалъ, продолжалъ Брюсъ; я видѣлъ гостепріимство уважаемое *Бедуинцами* въ Пустынѣ; *Друзами* на горѣ Ливанской; они не опрекушая укрытъ и врага своего, вѣрившаго себя ихъ великодушію. Народъ, гордящійся тѣмъ, что имѣлъ *Генриха IV* своимъ Королемъ, и *Баярда* своимъ рыцаремъ, такой народъ не можешь, не долженъ осудить Англичанина за то, что онъ спасъ жизнь Французу. При всемъ моемъ уваженіи къ сему мѣсту, не могу однако отказать и самому себѣ въ должномъ уваженіи, и признаюсь откровенно, что я ни малѣйше не распадаюсь въ своемъ дѣлѣ.,,

Послѣ сего Президентъ сокращенно повторилъ все дѣло, предложилъ вопросы и *Совѣстные Судьи* вышли въ другую комнату для разсужденія. Черезъ полчаса они опять вошли въ залу присутствія, и Главный Судья, положивъ правую руку на сердце, произнесъ слѣдующій приговоръ:

„По чести и совѣсти—НѢТЬ! Яковъ Эберле (ключникъ) не виновенъ въ сообществѣ съ Лавалешомъ о томъ, чтобы пособствовать его побѣгу изъ шюрьмы;

ДА! онъ Эберле виновенъ въ неосторожности.

НѢТЬ! Рокешъ, отецъ, Бенедиктъ, Бонвиваль и Герень не виновны.

ДА! Гушчинсонъ виновенъ въ укрывательствѣ Лавалеша, зная, что онъ осужденъ былъ къ смертной казни.

ДА! Брюсъ и Вильсонъ виновны, въ томъ, что дали укрыться осужденному Лавалешу.

Сей приговоръ прочитанъ въ присутствіи обвиненныхъ. Г. Брюсъ какъ громомъ пораженъ былъ такимъ неожиданнымъ приговоромъ.

Палата присудила обвиненныхъ къ слѣдующимъ наказаніямъ по закону: Эберле къ шюренному заключенію на два года; а Гушчинсона, Брюса и Вильсона къ шюренному же заключенію на три мѣсяца.—Эти самыя меньшія наказанія по уголовному закону за таковыя преступленія.

Какъ судить о приговорѣ, утinen-
номъ надъ тремя Англичанами
за пособствование побѣгу
Лавалета?

Сообщивши Чишашедемъ нашимъ, можетъ быть слишкомъ пространно, существо дѣла о побѣгѣ Лавалета, мы предоставили бы оное на благо-разсужденіе каждаго; но разнорѣчіе Журналистовъ по сему предмету, побуждаетъ насъ, исполнить обязан-ность *Духа Журналовъ*, и разсудить ихъ.

Въ *Сынѣ Отечества* напечатана большая Статья въ оправданіе трехъ Англичанъ, пособствовавшихъ побѣгу Лавалета. Усердіе, съ какимъ перевелъ оную для нашей Публики Господинъ К. Т. дѣлаетъ честь его характеру *воина и товарища* на полѣ славы. Но въ той статьѣ при Англичанина совершенно справдывающихся; что прошивно всякой оправедливости: они дѣйствительно виновны по законамъ всѣхъ народовъ, и признаны таковыми Судомъ.

Редакторъ *Рускаго Инвалида* хвѣ-
тя сбивчивымъ нарѣчіемъ, однакоже
довольно понятно даешь разумѣшь
свои мысли, что онъ никакъ не ожи-
далъ такого снисходительнаго и при-
страстнаго приговора. Онъ не обину-
ясь называешь прехъ Англичанъ при-
верженцами революціонной партіи, не-
навистниками всѣхъ Правительствъ,
возмутителями, потрясающими
спокойствіе и безопасность Госу-
дарствъ, участниками въ Госу-
дарственной измѣнѣ.—Онъ досаду-
ешь, что они нашли такихъ Адвока-
товъ, кои ихъ защищали; и Судей,
кои преклонились на ихъ сторону;
Онъ досадуешь, что сіи Государст-
венные измѣнники осуждены только
на трехмѣсячное заключеніе, а не
на висѣлицу: „въ Англіи, говоритъ
онъ, такихъ преступниковъ награж-
даютъ серебряною..“

Скорѣе можно бы ожидать такихъ
суждений во всякомъ другомъ журналѣ,
а не въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*.

Мы не оправдываемъ *Вильссна*,
Брюса и *Гупчинсона*: Судъ осудилъ
ихъ: законъ изрекъ наказаніе. Но мы

считаешь себя обязанными, оплодотворишь опять ихъ клеветы въ томъ ужасномъ преступленіи, въ коемъ *Инвалиды* обвиняешь ихъ.

Чтобы *Вильсонъ*, *Брюсъ* и *Гутчинсонъ* имѣли покушеніе погрѣшати спокойствіе и безопасность Государства—это такое преступленіе, въ которомъ они обвиняемы не были; дѣло шло только о способствованіи побѣгу Лавалеша. Не надобно смѣшивать два дѣла совсѣмъ розныя. Когда кому нибудь угодно будетъ донести на нихъ въ сихъ измѣнническихъ покушеніяхъ: тогда Судъ будетъ другой, и тогда мы услышимъ ихъ оправданія.

Что сіи Англичане наши *Адвокаты*, которые не устыдились защищать ихъ—этому можешь удивляться только тогда, кому не извѣстны французскіе законы. Они пребудутъ непременно, чтобы каждый, обвиняемый въ уголовномъ преступленіи, имѣлъ своего *Адвоката*; а ежели кто не имѣетъ, то Судъ обязанъ дать ему публичнаго. Законы сіи требуютъ, чтобы Адвокатъ ничего

не пренебрегъ, что только можешь послужить къ защитѣ обвиняемаго. Какъ Королевскій Прокуроръ, по должнoсти званія своего обязанъ, выискивать всѣ вины и подозрѣнiя противъ обвиняемаго; такъ Адвокатъ сего послѣдняго, который есть законный его защитникъ, обязанъ употребить всѣ способы къ его оправданiю, или покрайней мѣрѣ, къ уменьшенiю вины его.—Это благодѣтельное учрежденiе, которое желательнo бы было имѣть и у насъ.

Инвалиды досадуешь, что Судьи привлечены на сторону преступниковъ; скажешь прямо: подкуплены или обольщены. Совсѣмъ не справедливо: Судьи не оправдали, но обвинили подсудимыхъ; они сдѣлали свое дѣло. Имъ предложенъ вопросъ: *Виновны ли Вильсонъ, Брюсъ и Гупчинсонъ въ укрывательствѣ и пособствованiи побѣгу Лавалета?*—Они оповѣчали по чистой совѣсти: „Да, виновны! Боже сего Совѣстный Судъ *) скажешь не можешь. Не его дѣло предлагать со-

---

*) Такъ я перевожу слово Jury.

бывшествоующее наказаніе: Законъ опредѣляетъ оное. Осужденные приговорены къ трех-мѣсячному шюреному заключенію: это наказаніе по законамъ. Такъ не ужели надлежало переимѣнить законъ для Вильсона и Брюса?

Но скажутъ, что такое наказаніе есть самое меньшее, какое опредѣлено закономъ за укрывательство преступника?—Такъ; и это пошому, что побочныя обстоятельство, сопряженныя съ симъ дѣломъ, весьма много снимаютъ вины съ сего пресупленія. Честь есть священнѣйшая вещь для всякаго благороднаго чловека, особенно же для Офицера. Законы чести, простирающіяся весьма далеко: гласъ ея такъ нѣженъ, что для многихъ онъ невнятенъ, а для другихъ повелителенъ.!

Мы съ сердечнымъ умиленіемъ читаемъ повѣсть любви дочерней, питающей сосцами своими отца преступника, осужденнаго умереть съ голоду въ шеницѣ;—мы принимаемъ нѣжное участіе въ великодушномъ состраданіи Герцогини Монмутъ,

(957)

укрывающей и спасающей Эдуарда, объявленнаго *Государственнымъ возмутителемъ*. Но это, можетъ быть, однѣ повѣсти, игра воображенія! Здѣсь она въ дѣйствіе производится: *супруга* спасаетъ своего *супруга*! и сама занимается мѣсно его въ шемницѣ, готова занявъ оное хопя и на эшафотѣ! Люди, вовся чужіе, спасаютъ человѣка изъ единого великодушія, чело-
вѣколюбія, подвергаясь сами, какъ увѣряетъ Вильсонъ, страху смерт-
ной казни!—Ахъ! дѣла корыслолюбія, эгоизма и подлости видимъ мы еже-
дневно; насладимся хопя изрѣдка сла-
достными ощущеніями отъ дѣлъ бла-
городныхъ, великодушныхъ, безко-
рыстныхъ! *Законы* изрекли наказаніе;
они удовлетворены. Не будемъ стро-
же *Законовъ*!

Появленіе моровой язвы въ полу- денныхъ странахъ Европы.

Пламя войны потухло во всѣхъ странахъ свѣта; особливо Европа наслаждается спокойствіемъ, давно желаннымъ. Но другой бичъ человѣчества, ужаснѣе самой войны, угрожаетъ Европѣ—*моровая язва*! Она распространилась въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Нойѣ, въ южной части Королевства Неапольскаго; въ Спалатрѣ, въ Далмаціи; въ Кроаціи и Босніи на рѣкѣ Униѣ; въ Константинополѣ; на островѣ Корфу, и въ Смирнѣ. Сверхъ того объявлены подозрительными: островъ Мальша, всѣ порты Неапольскаго Королевства и Адриатическаго моря; порты Чернаго моря, всѣ Турецкія гавани; Африканскія Варварійскія берега и Веспъ-Индскіе острова.

Опаснѣе всѣхъ моровая язва, свирѣпствующая въ Нойѣ, по причинѣ близкихъ сношеній между южною частью Королевства Неапольскаго и другими странами Италіи. Легко можешь мореплаваніе завести сей ядъ и въ

(1083)

другія Европейскія Государства.— Язва сія привезена въ Ноеу на купеческомъ кораблѣ, нагруженномъ шерстью изъ зараженной Турецкой гавани. Вскорѣ по приѣздѣ сего корабля оказались слѣды заразы; но къ несчастію, какъ сіе обыкновенно случается, Правительство не тотчасъ обратило на оную вниманіе. Когда удостовѣрились, что болѣзнь сія была дѣйствительно моровая язва, тогда уже поздно было принимать мѣры къ спасенію жителей сего несчастнаго города; надлежало осматривать его бѣдственной судьбѣ его. Правительство прежде всего сдѣлало распоряженія, чтобы пресѣчь всякое сообщеніе съ Ноею; сдѣланы окопы и рвы вокругъ сего города; поставлены двойной кордонъ войскъ. А какъ не успѣли заготовить городъ съѣстными припасами, то несчастные жители подверглись, кромѣ заразы, другому ужаснѣйшему бѣдствію— голоду. Опчаяніе побудило ихъ силою прорваться черезъ кордонъ; дошло до сраженія, въ которомъ многіе были убиты, прочіе жители Нои прогнаны назадъ въ городъ. Нѣсколько разъ покушались они, въ маломъ числѣ, скрытно пробраться черезъ кордонъ; но бывъ усмотрѣны караульными, застрѣлены на мѣ-

стѣ.—По всему вѣроятію полагають, что несчастный сей городъ не избѣжитъ своей бѣдственной участи, и будетъ выжженъ весь до основанія.

Всѣ приморскія Державы—Испанія, Данія, Папская обласшь, и другія спраны Италія; также Нидерланды, Швеція и Россія—немедленно приняли самыя спиражайшія мѣры для воспрепятствованія сей заразы проникнуть въ ихъ владѣнія.

На островѣ Корфу и въ Босніи зараза сія жещочайшимъ образомъ свирѣпствуетъ. Въ Босніи, гдѣ щипается всего одинъ миліонъ жителей, около половины вымерло.

По послѣднимъ извѣстіямъ, близъ города Бергена, въ Норвегіи, взятъ былъ корабль, коего весь экипажъ вымеръ. Корабль сей приведенъ въ Бергенъ; тѣла погребены; но вдругъ оказалась зараза, и могильщики были первою жертвою. Немедленно прощанушъ кордонъ около сего города для пресѣченія всякаго сообщенія.

Въ Англійскомъ журналѣ, Philosophical Magazine, содержится любопытное описаніе моровой язвы, свирѣпствовавшей въ прошломъ году на островѣ Мальтѣ. Оно сочинено бывшимъ на шомъ островѣ лѣкаремъ Скиннеромъ; подробносши онаго, съ показаніемъ средствъ прощивъ моровой язвы, могутъ бытъ любопытны не для однихъ врачей, но и для всякаго; и по

(1085)

тому мы здѣсь сообщаемъ существенный-
шія.

Долго природные жители Маль-
тійскіе не хотѣли вѣрить, что за-
раза завезена на сей островъ, пока
она успѣла учинить ужасныя опу-
стошенія. Но и тогда суевѣріе не до-
пускало ихъ прибѣгнуть въ предо-
хранительнымъ средствамъ; въ невѣ-
жествѣ своемъ они ожидали скорѣе
помощи отъ чудесъ, поднимались въ
церквахъ, служили молебны, дѣлали
церковные ходы, и еще болѣе заража-
лись другъ отъ друга. Родные и дру-
зья посѣщали зараженныхъ безъ ма-
лѣйшаго опасенія и безъ всякихъ пред-
осторожностей; несчастная посло-
вица: *кому жить, тому не умереть*—
ошолла многимъ жизни. Спешась
всемѣрно укрывать отъ свѣденія По-
лиціи зараженныхъ и умершихъ, при-
писывая совсѣмъ иную причину ихъ
смерти. Можно бы подумать, что они
умышленно сговорились на свою соб-
ственную гибель. Вотъ какъ па-
губно суевѣріе и невѣжество!

Уже зараза успѣла распространить-
ся по всему городу Валеттѣ и окруж-

(1086)

нимъ деревнямъ, пока Правитель-
ство нашлось въ состояніи принять
спрожайшія мѣры противъ дальнѣй-
шаго ея распространенія. Совсѣмъ не
понятно казалось природнымъ жи-
телямъ, отъ чего зараза наиболѣе между
ними свирѣпствовала; а Грековъ, Ту-
рокъ и Англичанъ не касалась? вмѣсто
того, что по ихъ суевѣрному мнѣнію,
казнь сія гнѣва Божія должна бы во-
первыхъ пасть на ерешиковъ и басур-
манъ. Но сіе было весьма ешеотвѣдно,
потому что Греки, Турки и Англи-
чане не пренебрегали принять нуж-
ныхъ предосторожностей, о которыхъ
природные жители и слышать долго
не хотѣли. Меньше всѣхъ пострадали
Англичане; изъ нихъ умерли только
три женщины и одинъ девадь, слиш-
комъ смѣлый и неосторожный. Еще при
самомъ началѣ заразы большая часть
Англійскихъ семей удалились въ де-
ревни и на мызы; а тѣ, кои добро-
вольно остались въ городѣ, оказывали
Полиція всю возможную помощь къ пре-
кращенію сей гибели. Пока не успѣли еще
построить лазаретовъ, то больныхъ вы-
возили изъ города въ крѣпость Мануель,
лежащую на другомъ берегу залива насу-

противъ Валешты. Но скоро построены многія хижины, или палаты, въ полѣ, на открытомъ мѣстѣ, куда и переносили больныхъ изъ города. Между кварталами пресѣчено всякое сообщеніе: запрещено было выходить изъ домовъ; пищу приносили въ каждый домъ съ величайшими предосшорожностями, а употребляли оную также съ предохранительными средствами. Избраны искуснѣйшіе врачи для лѣченія зараженныхъ въ крѣпости Мануилѣ и въ палатахъ въ полѣ, а также для посѣщенія подозрительныхъ домовъ въ городѣ и деревняхъ. Вообще Правительство не упустило никакихъ средствъ въ сію опасную обстановка. Къ несчастію Мальтійскіе врачи, не знавшіе никогда сей страшной болѣзни, кромѣ только по слуху и изъ книгъ, не могли сдѣлать большой пользы; да и сами съ шепотомъ подходили къ больнымъ. Одинъ изъ нихъ никогда не подходилъ къ зараженному ближе 16 шаговъ, осматривалъ въ зрительную трубку; сомнительно, чтобы онъ могъ слышать его отвѣты. — Правительство не преминуло вызвать изъ Смирны многихъ Турецкихъ и Греческихъ практическихъ врачей, которые зная сію болѣзнь изъ многократныхъ опытовъ, сдѣлали болѣе пользы.

Англійскіе доктора прилагали все возможное стараніе о зараженныхъ въ воен-

(1088)

ныхъ гошпиталяхъ, и съ полнымъ успѣхомъ. Предохранительными надежнѣйшими средствами упошребляли они частое купанье, обмываніе холодною водою съ уксусомъ и нашіранье теплымъ деревяннымъ масломъ.

Были многіе въ Мальшѣ, которые узнавали по дикому взгляду, кто будетъ зараженъ, еще прежде нежели онъ чувствовалъ малѣйшіе признаки, и когда работалъ и занимался шочно такъ, какъ обыкновенно.

Не рѣдко открывалась зараза мгновенно. Одинъ человекъ, по видимому совершенно здоровый, шелъ по улицѣ; вдругъ остановился, задрожалъ всѣми членами, и едва могъ сползти на ногахъ. Его положили на носилки и опнесли въ гошпиталь. Когда его принесли, то глаза у него почти уже сомкнулись, смертная блѣдность покрыла лице, и всѣ черты показывали близкой его конецъ. — Лучшимъ предохранительнымъ средствомъ признаваемо было слѣдующее: вымытъ все тѣло уксусомъ съ водою, и нашірать деревяннымъ масломъ, которое должно быть такъ тепло, какъ только тѣло вытерпѣть можешь; сіе повтораешь

не два раза въ недѣлю, не перемѣни
бѣлье въ промежуткахъ времени. Кто
не бывши зараженъ, прилѣжно упош-
реблялъ сіе предохранительное сред-
ство, къ шому зараза не приставала,
хотя бы онъ жилъ въ одномъ домѣ съ
зараженными:— Въ одномъ сѣмействѣ,
состоявшемъ изъ семерыхъ человекъ
и одного слуги, умерли отецъ и стар-
шій сынъ, которые пренебрегали вся-
кія человѣческія средства, а надѣялись
на чудесную помощь свыше, и для шо-
го прилѣжно ходили въ церковь, и всѣ
ходы сопровождали безшлучно; одна-
ко сіе не помогло; а вѣроуширо, ишо
здѣсь-то они и заразу подучили, отъ
которой и погибди, почти въ одинъ
часъ оба. Прочіе изъ того сѣмейства
довольно благовременно прибѣгли къ
наширанію себя масломъ, и спаслись,
не ваираяна шо, что безшлучно были
при тѣхъ несчастныхъ жертвахъ за-
конилаго суевѣрія.— Одинъ масте-
ровой, Французъ, выдалъ старшую дочь
свою за мужъ за одного человека, кото-
рый отъ своего сосѣда заразился; и
младшая дочь также заразидась; оба
бодные умерли почти въ одно время;

(1090)

но прочіе всѣ изъ того сѣмейства, не выключая и старшей замужней дочери, уже беременной, которая еще ходила за больнымъ своимъ мужемъ, спаслись посредствомъ напирания масломъ. — Одинъ Мальшійскій жищель взялъ къ себѣ въ домъ брата своего больного, не думая, что онъ зараженъ заразою, и прилѣжно ходилъ за нимъ. Какъ скоро услышалъ ономъ гарнизонный Аптекарь Гилль: то немедленно приказалъ напереть масломъ всѣхъ въ домѣ. Всѣ спасены, кромѣ одного зараженнаго; сей умеръ.

Наконецъ Правительство такъ удостоиврилось въ предохранительной силѣ напирания масломъ, что на всѣхъ заставахъ учреждены были палашы, гдѣ всякаго приходившаго въ городъ или выходившаго изъ города напирали масломъ даромъ.

Одинъ Турка, имѣвшій свѣденія въ врачебной наукѣ, раздавалъ вмѣсто предохранительнаго средства, черненькіе шарики, на подобіе сапожнаго вару, въ которомъ главнымъ составомъ была спиракса. Сии шарики надлежало носить на палочкѣ, почаще ню-
Духъ Журн. Кн. 22 (стр. 1091) *

хашь, и иногда мяшъ между пальцами.
— Многие находили въ сихъ шарикахъ великую предохранительную силу.

Одинъ Грекъ, бывшій могильщикомъ во все время, пока зараза продолжалась, и ни разу не бывъ зараженъ, хотя почти всѣ его поварищи померли, употреблялъ предохранительнымъ средствомъ обыкновенный деготь, которымъ мазалъ себѣ обѣ руки и грудь.

=====*

Долго ли еще терлѣть граби-
тельства и жестокости Аф-
риканскихъ разбойниковъ?

Давно уже взываютъ народы къ Пра-
вительству, чтобы обезопасить
торговлю на морѣ Средиземномъ, поло-
живъ конецъ грабительству Африкан-
скихъ разбойниковъ, испоргнувъ изъ
пьяжкой ихъ неволи Христіанъ, и загла-
дивъ позоръ данническаго Европей-
скихъ державъ врагамъ имени Христіан-
скаго Тщешно ревностный защитникъ
человѣчества и правъ народныхъ, *Сид-
ней Смитъ*, возвысилъ голосъ на Вѣн-
скомъ Конгрессѣ объ усмирении сихъ раз-
бойниковъ; Тщешно *Шатобрианъ* въ Па-
лацѣ Перовъ призывалъ Христіаннѣй-
шаго Царя къ крестовому походу про-
тиву враговъ Христіанства: низкія
страхи, разнородными выгодами пи-
щаемыя, заглушили голосъ сей. Англія,
единственная держава, имѣющая всѣ
способы и силу, разрушитъ сіе гнѣздо
разбойничье, несешь на себѣ справед-
ливое нареканіе въ пошворствѣ симъ
грабителямъ, единственно ради ком-
мерческихъ своихъ выгодъ. Доволь-

снвуюсь тѣмъ, что флагъ ея уважаетъ-
ся, она попускаетъ злодѣйки разру-
шашъ торговлю другихъ державъ на
морѣ Средиземномъ.

Мы имѣемъ передъ собою Меморію
Сиднея Смиша о необходимости и о
средствахъ положить конецъ разбой-
ничеству Варварійскихъ Государствъ.
Чтобы показашъ, какому мучитель-
ству подвержены несчастные Христіа-
не въ неволѣ у сихъ варваровъ, мы
приведемъ здѣсь слова очевиднаго сви-
дѣтеля, заимствовавъ оныя изъ оф-
фиціальныхъ бумагъ, къ той Меморіи
приложенныхъ.

„Кто не знаетъ невольничества,
говоритъ путешественникъ, недавно
возвратившійся изъ Алжира, и кто
никогда не видалъ, что происходитъ
въ Алжирѣ: тотъ не можетъ вообра-
зить, до какой степени злополучія и
уничженія доведены несчастные
невольники спеняція въ оковахъ у сихъ
мучителей! Въ бытность мою въ
Алжирѣ, находилось тамъ болѣе 1600
Христіанскихъ невольниковъ. *) Кам-

*) По офиціальному счету находится нынѣ
въ неволѣ у Африканскихъ разбойниковъ
40.000 Христіанъ! — Сорокъ тысячъ не-
счастливѣйшихъ жертвъ варварства!

дній годъ умирають изъ нихъ теловѣкъ сто и болѣе отъ торестикъ, опчаянія, манурипедельныхъ работъ и жестокихъ наказаній. Ввечеру запирають ихъ въ банихъ; шамъ они спяшъ на голой землѣ, безъ всякой защиты отъ дождя и непогоды. Поутру на ранней зарѣ будяшъ ихъ палками и гоняшъ на работы; до самаго вечера они не знають отдыха. Иные работають въ арсеналѣ: за малѣйшую вину наказывають ихъ безчеловѣчно, напримѣръ дають соотъ по пяти ударовъ по пятамъ. Другіе, на мѣсто скопины, паскають или кашають огромныя каменья, опорвавшіяся отъ горы: часно они изнемогають подъ бременемъ и подавляемъ вромадою, выпускають духъ.

„Я видѣлъ нѣкошорыхъ изъ сихъ нещасныхъ, возмущающихся въ городѣ всѣхъ въ крови, съ разбитыми и изломанными членами, жестоко изуродованныхъ. Я видѣлъ другихъ, отъ безсилія падавшихъ середъ улицы: жестокиѣ ихъ смотришели поднимали ихъ палками, шочно палъ скопину; нѣмѣ жерѣливо переносили такіа

побой, и лежали неподвижно, умоляя мучителей своих, скорѣ дажь имъ смерть, о кошорой они давно воздыхали.

„Вся пища сихъ несчастныхъ два небольшія хлѣбца въ день, черные какъ сажа, и горькія какъ желчь. Имъ дають по одному хлѣбцу по утру и по другому ввечеру. На каждомъ шагу они должны шerpнть насмѣшки, ругательства и побои отъ всякаго Турка и Арапа. Въ ужаснѣйшей бѣдности, безъ всякой надежды и помощи, сіи несчастные лишены даже послѣдняго утѣшенія—релегіи! Одно только Испанское Правительство содержило бѣднаго Священника при больницѣ. Онъ имѣеть попеченіе о больныхъ и о погребеніи умирающихъ. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ Испанское Правительство купило небольшое кладбище для погребенія Христіанъ; а прежде шого ихъ даже не зарывали въ землю, а бросали на псарный дворъ на съѣденіе собакамъ.

„Къ пущему несчастію, разбойники сіи положили такую высокую плашу за выкупъ Христіанскихъ невольни-

ковъ, чѣмъ рѣдко кто въ состояніи освободиться изъ неволи. За каждаго надлежитъ заплачивать Дѣю 1500 піаспровъ: * (9000 руб. по настоящему курсу.) ибо деньги суть идолъ сихъ варваровъ. Дѣй и еще нѣсколько Алжирскихъ фамилій имѣютъ несмѣшныя богатства. Нынѣшній Дѣй, *Наджи-Али Паша*, есть жесточайшій изъ всѣхъ доселѣ царствовавшихъ въ Алжирѣ. Онъ правительствуетъ уже шесть лѣтъ; всѣми ненавидимъ, и только чрезвычайной жестокости обязанъ своимъ сохраненіемъ. Онъ иначе не являясь въ публику, какъ окруженный многочисленною охраною. Народъ не дерзаетъ сморѣть на сіе чудовище, но падаетъ ницъ на землю,

---

*) Сумма сія удвоится, и упрояется, смотря по состоянію невольника. Въ бытность мою въ Неаполѣ, Князь Паперна имѣлъ несчастіе погнаться въ неволю къ симъ разбойникамъ, Фамилія Паперна есть одна изъ богатѣйшихъ въ Сициліи. Дѣй потребовалъ за выкупъ 200.000 червонныхъ. Надлежало продать помѣстья и удовлетворить требованіе разбойника. Примѣч. Издаш.

воскликая: *Саламалехъ!* Онъ самъ хва-
сается, что владѣнія его сушь вер-
шесть разбойниковъ. Однажды онъ жало-
вался, что Антачане ошнiali у него
одинъ корабль: „Вы не хорошо дѣлаете,
сказалъ онъ при семъ случаѣ: это
вамъ не прилично; еспльи мы ошни-
маемъ, то это наше ремесло: ибо мы
разбойники, а я ашаманъ разбойниче-
скій.,, . . .

„Я видѣлъ двухъ племянниковъ Дев,
заключенныхъ въ оковы по его при-
казанію. Сіи несчастные, помящiеся
нѣсколько уже лѣтъ въ мрачной тем-
ницѣ, ошъ ужаснѣйшихъ мучительствъ,
онъ худой нищ и заразителнаго
воздуха, почти не имѣющъ образа
человѣческаго. И шеперь еще мнѣ
предоставляеися, какъ будио ихъ вижу:
взглядъ дикій, лица посинѣлыя, бороды
до пояса, руки бани кости, скелетъ
безъ плъа, ноги опросты и искри-

менныя, какъ огонь у хищныхъ птицъ
..... нѣтъ подобія человѣческаго! Одна-
жды мнѣ приказано было бросить имъ
пищу—черный хлѣбъ. Насилу успѣлъ
я уйти: они бросились на меня съ
такимъ воемъ, который не походилъ
ни на вой звѣря, ни на гелось человѣче-
скій. Сіе зрѣлище приподало меня
ужасомъ. Посуди же теперь, сколь бѣдъ
оживенна участь тѣхъ несчастныхъ,
чѣмъ судьба привела бытъ въ заводъ
у оныхъ варваровъ!,,

Кто не пронесетъ симъ изображе-
ніемъ бѣдствія несчастныхъ спра-
дальцевъ! — Справно! въ то время,
когда всѣ Державы съ такою резво-
стію возмущались за права чело-
вѣчества въ дѣлѣ торговли Африкан-
скими Нѣграми, и приняли спешай-
щія мѣры къ превращенію сего по-
стыднаго шорга—въ то же время, онѣ
равнодушно осматриваютъ Христіанъ

(125)

спрадать въ жесточайшей неволѣ у Африканскихъ разбойниковъ!! — И ежели не вопли человечества, то по крайней мѣрѣ гласъ чести долженъ бы подвигнуть ихъ, вступиться за честь флага, и защитить его отъ поруганія и насильства. Нѣтъ сомнѣнія, что ежелибы Правительства предприняли исполнить планъ Сиднея Смита: то скоро свергли бы съ себя иго данническаго разбойникамъ — позоръ неслыханный въ Исторіи державъ просвѣщенныхъ! Но кто бы повѣрилъ? Въмѣсто того, чтобы *оттайнѣ* рѣшить и *внезапно* произвестъ въ дѣйство сей великій подвигъ, поспѣшили разгласить объ немъ всенародно, какъ будто хотѣли увеличить зло. Какъ! Развѣ объявляютъ разбойникамъ, когда и гдѣ и какимъ образомъ намѣреваются напасть на нихъ и истребить ихъ? — Или можешь

быть хотѣли узнатьъ мнѣніе народное, чѣмъ возбудишь всеобщее поревнованіе къ сему святому подвигу? Но не всегда ли чувство справедливости и человеколюбія сильнѣе въ сердцахъ народовъ, нежели у Государей?—Чѣмъ вышло?

Ожесточенные разбойники имѣли время укрѣпиться, усилили свои эскадры, и съ большою дерзостію спали нападать на корабли и на приморскія бѣрега, разоряя и истребляя все, и увлекая въ неволю несчастныхъ жертвъ, коихъ захватили могли. Къ стыду человечества, Англіійскій Адмираль Эксмоутъ, вмѣсто того чѣмъ наказатъ ихъ за такую дерзость, имѣлъ слабость вступитъ съ разбойниками въ переговоры, и цѣною золота хотѣлъ купитъ ихъ милосердіе. Разбойники приняли деньги, но тогдаже показали, какъ свято держатъ они шрапшанъ.

23го Маія (нов. ст.) болѣе 350 барокъ разныхъ націй собрались подлѣ городка Бонны (на Африканскомъ берегу) для добыванія коралловъ. Въ день Вознесенія Господня, экипажи сихъ судовъ вышли на берегъ, для слушанія обѣдни въ церквѣ. Вдругъ болѣе 5000 Турокъ и Бедуинцовъ вооруженныхъ окружають церковь и умерщвляють безчеловѣчно собравшихся молельщиковъ. Суда ихъ, провизія и всѣ запасы испреблены и разграблены; не было пощады никакому флагу. Щишають до 700 человекъ погибшихъ при семъ случаѣ. Не многимъ пощасливилось спастись на судахъ и удалиться въ море.

Даль бы Богъ, чѣобы кровь сихъ мучениковъ была послѣдняя, пролитая руками заклятыхъ враговъ Христіянства!

Н Ы Н Ы Ш Н Е М Ъ   С О С Т О Я Н І И Ф Р А Н Ц І И.

Партикулярное лисьмо изъ Парижа.

(Изъ Лейденскаго Журнала.)

„Я обѣщалъ Вамъ сообщить нѣкоторыя подробности о нынѣшнемъ расположеніи умовъ во Франціи. Теперь намѣренъ представить Вамъ мои о томъ замѣчанія.

„Французы, то есть большая часть сего легкомысленнаго и непостояннаго народа, почитаютъ Короля честнѣйшимъ и благороднѣйшихъ правилъ челоуѣкомъ, искренно радѣющимъ о щастіи своихъ подданныхъ и врагомъ всѣхъ самовластныхъ поступковъ, нарушающихъ законную свободу гражданъ. Большая часть жителей столицы и департаментовъ преданы ему безпришворно; и это зависить единашвенно отъ Министровъ, а особливо отъ Перваго Министра, или отъ партіи конститу-
Духъ Журн. Кн. 36 (стр. 437) *

ціонной, составленной безъ сомнѣнія изъ гражданъ просвѣщеннѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ, соединить всѣхъ Французовъ вокругъ престола и привязать ихъ навсегда къ особѣ Монарха. Сія партія желаетъ, подъ покровительствомъ Короля, вольности, безъ своеволяства, и точнаго исполненія Харшіи, которая, при всѣхъ своихъ недоспашкахъ, наиболѣе способна устроить благосостояніе Франціи. Сія партія сильно возсѣмаетъ прошиву всякаго самовластнаго заключенія въ шюрму, изгнанія изъ одного департаменту въ другой, или высылки за границу, прошиву отдачи гражданъ подъ надзоръ Полиціи, прошиву особенныхъ уголовныхъ Судовъ, называемыхъ *Превотальными*, прошиву системы доносовъ, прошиву преимущественнаго благоволенія къ одной какой нибудь партіи, и наконецъ прошиву всѣхъ безразсудныхъ и безвременныхъ мѣръ, до нынѣ принимаемыхъ по внушенію тѣхъ, кои выдаютъ себя ревностнѣйшими приверженцами Королю, и кои здѣсь извѣстны подъ именемъ *несумѣренныхъ Роялистовъ*.

„Нынѣшнее Министерство состо-
итъ изъ такихъ особъ, которыя
весьма способны произвести сіе ис-
креннее соединеніе всѣхъ Французовъ
съ Конститущіею. *Дюкъ де Ришелье*,
Первый Министръ, заслуживаетъ по
справедливости, вопреки всѣмъ пере-
судамъ, ошличнаго уваженія за свои
свободныя правила. Желательно толь-
ко, чтобъ онъ сложилъ приняшую имъ
систему, не вмѣшиваясь въ дѣла дру-
гихъ Министровъ, а единственно за-
нимаясь дѣлами иношпаннаго Мини-
стерства. Онъ, яко первый Министръ,
не только имѣетъ право, но и обя-
занъ удалить тѣхъ изъ Министровъ,
коихъ правила и дѣянія не согла-
сующаясь съ его распоряженіями, и
сдѣдственно разрушающъ единодушіе
и доброе согласіе, ошоль нужное въ
дѣлахъ Правительства. Неустраши-
мый *Лене*, послѣ того непріятнаго
приключенія, которое онъ испыталъ
недавно въ Палатѣ Депутатовъ отъ
неумѣренныхъ Роялистовъ, состоитъ
нынѣ въ явной съ ними враждѣ, и
Ришелье найдетъ въ немъ усерднѣй-
шаго шоварища, который въ слѣдую-

щемъ засѣданіи законодательей, поддержишь его болѣе, нежели прежній Министръ внутреннихъ дѣлъ, *Вобланъ*, противъ котораго Ришелье имѣлъ твердую подпору въ особѣ почтеннаго *Барбе-Марбоа*, доколѣ сему послѣднему слабое здоровье позволяло заниматься дѣлами.

„Что касается до Графа де *Каза*, занимающаго самый трудный постъ, то не удивительно, что онъ имѣетъ болѣе всѣхъ непріятелей: многія спорогія мѣры, принятыя публикою за деспотическія, весьма повредили ему въ народномъ мнѣніи; однакоже нельзя отвергать, что онъ оказалъ и продолжаетъ оказывать Правительству величайшія услуги; другое въ немъ достоинство то, что онъ, кажется, искренно преданъ Первому Министру. Графъ *Корветто*, Министръ финансовъ, дѣйствовалъ также согласно съ симъ послѣднимъ. Маршалъ *Герцогъ Фельтрскій*, и Кавалеръ *Дюбушажъ*, Министры Военный и Морскихъ силъ, противнаго мнѣнія. Канцлеръ *д'Амбре* не принадлежишь ни къ какой паршii, и нынѣ имѣетъ менѣе вліянія,

нежели въ 1814 году. Главное управленіе Юстиціи поручено нынѣ Гну Тринкелажу, одному изъ оппозитнѣйшихъ ораторовъ партіи неумѣренныхъ роялистовъ въ Палатѣ депутатовъ. Думаю, что не трудно будетъ Министерской партіи склонить его на свою сторону.

„Внезапное закрытіе Палаты депутатовъ, (чего требовали Союзныя Державы,) было необходимо для поддержанія Министровъ и Конспиративной партіи. Нынѣ Правительство не принимаетъ уже тѣхъ строгихъ мѣръ, которыя носятъ на себѣ печать самовласти; аресты стали гораздо рѣже. Но сего еще недостаточно: доколѣ нѣтъ единодушія въ Министрахъ, и тѣ изъ нихъ, кои прошивоборствуютъ Первому Министру, не удалены; доколѣ Лене не можеть отставить Префектовъ, избранныхъ Вобланомъ, кои прошиводѣйствуютъ духу Правительства: доколѣ не возможно ожидать искренняго и безпримеснаго соединенія Конспиративной партіи съ Министерствомъ. Однакоже необходимо нужно для

общаго блага, чтобы соединеніе сіе произошло прежде созванія обѣихъ Палатъ въ будущемъ Октябрѣ мѣсяцѣ; иначе же загорится опять сильная борьба между партіею приверженцовъ конституціи и неумѣренными роялистами. Сіи послѣдніе, коихъ вліяніе въ прошедшемъ году было весьма важно, имѣють своимъ *видимымъ Главою* Барона *Витроля*. Сіа партія въ послѣднее время оказала болѣе умѣренности; однакоже тайно дѣйствовать не преставала, стараясь занять всѣ мѣста въ провинціяхъ своими приверженцами.

„Министерство знаетъ теперь двѣ пропасши, которыя угрожали ему опасностію: выборъ депутатовъ и финансы. Министерство, желая приобрести себѣ большинства голосовъ въ Палатѣ, предлагало распустить оную совершенно, и составить новую. Король имѣлъ на то право; но кажешся, не осмѣлился произвести сего въ дѣйство, боясь оскорбить нѣкоторыхъ важныхъ особъ. Сочтено за лучшее, возобновить Палату выборомъ пятой части новыхъ членовъ. Но сомнишесь-

но, чтобы симъ способомъ достиг-
ли предполагаемой цѣли, развѣ при-
муть спрогїя мѣры прошиву нѣкошо-
рыхъ Префекшовъ, прошивудѣйствующи-
хъ духу Правительсва. Какъ бы
то ни было: только не лзя сомнѣ-
ваться, что есїли Министерство
не будетъ поддержано въ Палатѣ: то
должно опасаться новой ужаснѣйшей
борьбы.

„Особая Коммиссія занимается нынѣ
сочиненіемъ новаго плана финансовъ.
Въ оной упошреблены Графъ Корвет-
то, Гуденъ, бывшїй Министръ Фи-
ансовъ при Буонапартѣ, и Вельель,
Членъ Палаты депутатовъ. Говорятъ
также о соучастїи Барона Луи.
Новый планъ финансовъ необходимъ,
нуженъ. Нынѣшніе налоги чрезвычайно
обременительны, и рѣдкія изъ нихъ
приносятъ въ казну предложенныя

суммы. Со всѣхъ сторонъ надобно ожидать значительныхъ недоимокъ. Не взирая на то, надлежишь вѣрно уплачивать военную контрибуцію, наложенную Союзными Державами. Сказываютъ, что Правительство, видя невозможность исполнить свои обязательства, напосылало объ отсрочкѣ; но я этому не вѣрю; по крайней мѣрѣ до сего времени оно исполняло въ точности всѣ свои обязательства вразумленіи Союзниковъ, сколь оныя ни тяжостны.

„Народное мнѣніе не одинаково; большая часть жителей весьма удалены отъ той непріязни къ Правительству, какую приписываютъ имъ нѣкоторые журналы, печатаемые въ Бельгіи, и сочиняемые теми кровожадными чудовищами, приверженцами безначалія, коихъ нація
(444)

изгнала изъ своего нѣдра, и
которые въ безсильной злобѣ сво-
ей, спараются всякими обманами
возбудишь безпокойства въ душахъ сла-
быхъ. Однакоже не хочу увѣрять васъ въ
совершенной преданности всего народа
къ Королю, и не совѣшую Вамъ вѣрять
въ эпомъ случаѣ нашими Парижскимъ
журналамъ. Французы вообще имѣють
нужду въ мирѣ; однакоже они еще
не совсѣмъ опрелись отъ предубѣжде-
ній, порожденныхъ революціею. Возстано-
вить порядокъ дѣла на томъ основаніи,
какъ онѣ были прежде 1789 года, есть
вещь не возможная, и думать о томъ
не должно; но злоумышленники всемѣрно
спараются увѣрять народъ, будто Пра-
вительство къ тому усмремляетъ всѣ
свои виды; а сіе болѣе всего возбуждаетъ
безпокойства въ народѣ. Еслили разоб-
расть, какія нынѣ партіи во Франціи, то
найдемъ, что приверженцовъ Буонапар-
товыхъ осталось весьма немного, а такъ-
же и Якобинцовъ; послѣдніе не имѣють

никакихъ средствъ, ни вліянія. Мало
также испинныхъ республиканцевъ; боль-
шая часть ихъ прислали нынѣ къ пар-
тіи защитниковъ конституціи, кошо-
рая вообще соспавлена изъ людей оп-
лчнѣйшихъ по уму и честному поведе-
нію. Къ нещасію есть однако много
такъ называемыхъ неумѣренныхъ роа-
листовъ, а особливо въ Вандеѣ и на
югѣ.,,

ВЗГЛЯДЪ

На Сѣверную и Южную Америку.

(Изъ Лейденскаго Журнала.)

Ни одна страна не заслуживаетъ столько вниманія примѣчательнаго наблюдателя, какъ *Новый Свѣтъ*. Онъ есть нынѣ театромъ величайшихъ произшествій, которыя скоро окажутъ вліяніе свое на Европу. По сему увѣренію мы надѣемся, сдѣлашь удовольствіе Читателю, окинувъ взоромъ сію примѣчательнѣйшую часть земнаго шара.

Сѣверная Америка, и въ особенности Соединенныя Области, боролаась, три года сряду, съ шестью фрегатами противу тысячи непріятельскихъ кораблей. большихъ и малыхъ. Гордые владыки Океана мечтали изгнать соперниковъ своихъ со всѣхъ морей; но должны были уступить неодолимой силѣ патриотизма, сражающагося за свободу и независимость гражданъ. Нынѣ морская сила Соединенныхъ

Духъ Журн. 37 (стр. 461)

Областей состоишь изъ 5 линейныхъ кораблей, 15 фрегатшвъ, 23 военныхъ олюнъ, 53 брикъ и шонеровъ, всего изъ 96 военныхъ кораблей, на коихъ находишь 207 Офицеровъ и 7000 матросъ. Определено ежегодно по 200 тысячъ долларовъ на поспрйку и содержаніе морской силы; Правительство сдѣлало планъ для умноженія и усовершенствованія оной; каждый годъ будетъ строиться по одному новому линейному кораблю, не считая мѣлкихъ военныхъ судовъ.

Коммерція есть главный поспочникъ богатства Соединенныхъ Областей. *Новый Йоркъ* есть нынѣ одинъ изъ шѣхъ городовъ, который наиболее производитъ торговли, и не уступаетъ въ томъ даже Лондону. Более 2000 кораблей заняты единошвенно торговлею сего города съ южною Америкою. Роскошь новаго Двора *Гантскаго* (на островѣ *Сен-Домингѣ*) открыла новый источникъ богатства для Американцевъ; они доставляютъ сюда дорогія мебели, убранства и мануфактурныя издѣлья, а сами вывозятъ ошшуда сахаръ и кофе. — Торговля

съ Англіею производятся наиболѣе хлѣбомъ и колоніальными товарами; она съ каждымъ годомъ распространяется, и Американцы находятъ въ своей землѣ много своего рода произведеній, которыя доселѣ получала Англія изъ Сѣверной Европы. *) Торговля съ Индіею и Китаемъ столько же обширна, какъ и съ Англіею.

Фабрики день ото дня умножаются и возвышаются. Фабрики бумажныхъ издѣлій умножились свыше всякаго ожиданія; а также и шелковыя. Во всѣхъ почти городахъ дѣлаются разныя шелковыя издѣлья.

Скотоводство въ наилучшемъ состояніи; много также разводятъ Испанскихъ овецъ, съ которыхъ собираютъ самую тонкую шерсть въ великомъ количествѣ. Тамашнія суконныя фабрики скоро сравнялись съ лучшими Европейскими.

Съ нѣсколькихъ лѣтъ работаютъ металлургическія издѣлья въ совершенствѣ. Во многихъ городахъ, а особливо въ Фи-

---

*) Послѣ этого нѣчему удивиться, что Англичане въ семь году весьма мало покупаютъ нашихъ товаровъ. (Примѣч. Издаш.)

ладельфи, имѣются превосходныя фабрики, гдѣ дѣлають весьма дорогія и искуснѣйшей работы золотыя вещи и бронзы. Фарфоръ и фаянсовая посуда скоро сравняется съ лучшими въ Европѣ. — Изъ Америки вывозятъ въ великомъ количествѣ сапоги, башмаки, холстъ и по-должно; также сахаръ рафинадъ.

Французы переселяющіеся съ недавняго времени въ Соединенныя Области, перестали занимать политическими смятеніями, возмущавшими ихъ отечество; они обратились къ промышленности, земледѣлію и коммерціи. Разведеніе винограда на берегахъ рѣки Огіо-общаетъ успѣхъ совершенный, и скоро Американцы будутъ довольствоваться своимъ собственнымъ виномъ, а иностранныя вина будутъ щипаться предметомъ роскоши. Нынѣшній годъ собраніе винограда общаетъ величайшее изобиліе. Поселившіеся въ тѣхъ странахъ Швейцарцы надѣются въ немногіе годы снабжать виномъ всѣ провинціи Соединенныхъ Областей.

По предсавденію въ Конгресѣ Ошчету, число Нѣмцовъ, поселившихся въ Пенсильваніи, проспирася уже до полумиліона мужеска пола душъ. Плодородіе провинціи Кентуки привлекаетъ шуда множество

переселенцовъ, а особливо изъ Германіи и Швейцаріи; въ немного дѣшъ населеніе города *Новаго Франкфурта* умножилось вдвое.

Большая часть иностранцевъ, прѣзжающихъ въ Соединенныя Области, поселяются въ южныхъ провинціяхъ, ибо Сѣверныя уже довольно населены.

Народъ вообще трудолюбивъ и промышленный; хозяйственность есть отличная его добродѣтель. Въ щастливой свободѣ, подъ защипою крошачаго Правительсва, граждане живутъ благополучно. Любятъ заниматься политическими дѣлами и жадно читаютъ журналы и газеты, коихъ здѣсь считается болѣе трехъ сотъ; изъ нихъ многія превосходныя, хотя каждый принадлежитъ къ какой нибудь партіи.

Что касается до *Южной Америки*, и въ особенноти до *Испанскихъ Колоній*, то оныя съ нѣсколькихъ уже дѣшъ преданы внутреннимъ смятеніямъ и ужаснѣйшему безначалію. Не возможно вообразить, какія ужасы тамъ производятся. Объ партіи сра-

жаются съ неслыханнымъ ожесточеніемъ. Буншовщики, называющіе себя *Независимыми*, безспрашно идутъ на смерть; священники съ крестомъ въ рукѣ ведутъ ихъ на сраженіе, и возбуждаютъ къ храброести. Многократно видали, какъ они сжигали свои деревни, не будучи въ состояніи защитить ихъ. Съ меньшимъ ожесточеніемъ сражаются и Испанцы. Словомъ, эта война всеразрушительная; и если бы она надолго продолжилась, то скоро сіи прекрасныя области будутъ представлять однѣ развалины среди обширной степи.

В ы с о ч а й ш а я   Г р а м а т а
Д р е в н е й   С т о л и ц ь   М о с к в ь ,
д а н н а я   3 0 г о   А в г у с т а   1 8 1 6   г о д а .

В О Ж І Е Ю   М І Л О С Т І Ю

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКИЙ,

и прочая и прочая и прочая.

Первопрестольной   С т о л и ц ь   Н а ш е й
М о с к в ь .

„Въ достопамятный навсегда 1812
годъ, когда нашою надобностью спа-
сти Отечество отъ нашеслвѣя силь-
наго и многочисленнаго врага, М ы, во
изъявленіе уваженія Н а ш е г о   к ъ   с е й
Первопрестольной, древней Россій-
ской С то л и ц ь , обратились воззваніемъ
Н а ш и м ъ   н а и п е р в ѣ е   к ъ   н е й , и не уме-
дили С а м и   п р е д с п а ш ь   п о с р е д и   о н о й .
Усердіе и ревность ея соошвѣтство-
вали Н а ш е м у   о ж и д а н і ю . М ы   в и д ѣ л и
Духъ Журн. Кн. 37 (стр. 485) *

нещадящую никакихъ пожертвованій, горячую любовь ея къ Намъ и Отечеству. Преперпѣнное потомъ ею ошъ руки злодѣйства, крайнее бѣдшвіе и разореніе уязвило сердце Наше глубокою печадію, Но управляющій судьбами народовъ, Всемогущій Богъ избралъ ее: да спраданиемъ своимъ избавишь она не токмо Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ зарево свободы всѣхъ Царствъ земныхъ. Изъ поруганія священныхъ храмовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обрушась, раздавилъ главу злобы. Тако Москва и подвигами, и вѣрностію, и шерпѣніемъ своимъ показала примѣръ мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умъ и сердце Наше, Мы съ опечетскою къ ней любовію, даже и во время самой вой-

ны, не преспавали пещися о всевозможномъ вспоможеніи разореннымъ ея жилищамъ, и во всѣхъ повелѣніяхъ Нашихъ Главноначальствующему надъ Москвою о томъ подтверждали. Нынѣ же, по окончаніи столь многопрудной войны, по приведеніи въ порядокъ разспроенныхъ дѣлъ Европейскихъ, и по нѣкошоромъ необходимо нужномъ пребываніи Нашемъ въ Саяншпешербургъ, восхошѣли Мы, какъ скоро могли, посѣтитъ сію достопочтенную дѣлами и древносшію Столицу Нашу, дабы лично обозрѣть ея состояніе и нужды, а при томъ ознаменовашъ передъ цѣлымъ свѣшомъ незабвенныя заслуги ея, Божескимъ благословеніемъ ошнл-
емя, чужеземными Державами уважа-
емя, и шoliko достойныя любви и благодарности ошъ Насъ и всего Ошечества. Для преданія въ пошом-

опшвенныхъ времена шодъ доотосда-
ныхъ ея дѣяній, поведѣваемъ сію Гра-
машу, всенародно изъдвляющую ей На-
шу признательность, хранишь въ Мо-
сковскихъ Департаментцахъ Сенаца.

Москва,

АЛЕКСАНДРЪ.

30 Августа 1816 года.

П И С Ь М А.

Однаго Французскаго Офицера
изъ Россіи, во время кампаніи
1812, года, и въ бытность его въ
плѣну у Русскихъ.

(Подробности сего достопамятнаго похода ни для кого не могутъ быть только любопытны, какъ для Рускихъ. Начинишель сихъ писемъ, одинъ изъ старшихъ Офицеровъ Буонапартовой арміи (*Виконтъ де Пюибюскъ*) по своему послу имѣлъ случай наблюдать ходъ и общешельства сей войны въ совокупности, къ чему рѣдкіе Генералы находятъ возможность. Въ семъ отношеніи письма сіи имѣють важную цѣну. — Г. де Пюибюскъ, бывши послѣ въ плѣну у Рускихъ, оказалъ Государству нашему важныя услуги, за копорыя пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 класса. — Мы занимаемъ изъ его писемъ только то, что собственно изображаетъ характеръ

Духъ Журн. 39 (стр. 557)

сей доспомятой войны и главных лицъ въ оной, въ особенности же Буонапарша и Фельдмаршала Кутузова, котораго послѣдняго сочинитель имѣлъ честь узнать лично.)

Смоленскъ $\frac{11}{27}$ го Августа 1812.

Воснь уже пять дней, какъ Наполеонъ съ главною кварширою пошелъ вслѣдъ за арміею по Московской дорогѣ; итакъ щещно мы ожидали, что войски наши останутся въ Польшѣ, и здѣсь сосредоточа силы свои, спанутъ швердою ногою. Жребій брошенъ; Русскіе, решируясь во внутреннія свои земли, находящъ вездѣ сильныя подкрѣпленія, и не лѣзя сомнѣваться, что есшьли они дадутъ башалію, то развѣ тогда, когда выгудность мѣста и времени подасъ имъ увѣренность въ успѣхѣ.

Съ нѣкотораго времени раздача провіанта дѣлается весьма безпорядочно; сухари всѣ вышли; вина и водки нѣтъ ни капли; люди кормятся одною

говядиной, сколько могушь опиянь скоша по дорогамъ; но и по самая малость: ибо жипели, въ приближеніи нашемъ, разбѣгаются, унося съ собою все, что только взять могушь, и скрываються въ густыхъ, почти неприспунныхъ лѣсахъ,

Солдашы наши оспавляють свои знамена, и расходящєя искають пищи; Рускіе мужики вспрѣчая ихъ по одиночкѣ и въ маломъ числѣ, убивають дубьемъ, копьями и ружьями.

Остальной провіаншъ, сколько его нацлось въ Смоденскѣ, и по весьма немного, ошиправляется на возахъ за арміей, а здѣсь не оспається ни одного фунта муки; уже нѣсколько дней нѣчего почти ѣсть бѣднымъ раненымъ, коихъ здѣсь въ гошпишадяхъ опъ ше-опи до семи тысячъ. Сердце обливається кровію, когда видишь, сихъ храбрыхъ воиновъ, валяющихся на соломѣ, не имѣя подъ головой ничего, кромѣ мертвыхъ пруповъ ихъ шоварищей. Кто изъ нихъ еще въ состояніи говорить, шотъ просить только о кускѣ хлѣба, или о прядкѣ, чтобъ перевязать раны, или о корпіи; но

нѣтъ здѣсь ничего. Нововыдуманныя лазарешныя фуры, запряженныя волами, еще за 50 миль отсюда; даже и тѣ фуры, кои запряжены лошадьми, и на коихъ уложены самонужнѣйшія вещи, не могутъ успѣвать за арміей, которая нигдѣ не останавливаясь идетъ безпрестанно скорымъ маршемъ.

Прежде бывало ни одинъ Генералъ не вступишь въ сраженіе, не имѣя при себѣ лазарешныхъ фуръ; а теперь все иначе; кровопролитнѣйшія сраженія начинають, когда только *Ему* угодно, и горе раненымъ! „За чѣмъ они не дали себя убить?“, Несчастные отдали послѣднюю рубашку для перевязи ранъ; теперь нѣтъ у нихъ ни доскушка, и самыя легкія раны дѣлаются смертельными. Но всего болѣе голодъ губишь людей. Мершвыя тѣла валять въ кучу, трупъ же подлѣ умирающихъ, на дворахъ и въ садахъ: ибо нѣтъ ни заступа, ни руки, чтобы зарыть ихъ въ землю. Они начали уже гнить; несстерпимая вошь во всѣхъ улицахъ; она еще болѣе увеличивается отъ городскихъ рововъ, гдѣ доселѣ навалены большія кучи мершвыхъ тѣлъ, а также

и отъ великаго множества мертвыхъ лошадей, въ городѣ и въ окрестностяхъ его валяющихся:— всѣ сіи мерзости, особливо въ пепелищныя жестокія жары, дѣлають Смоленскъ самымъ нестерпимымъ мѣстомъ на земномъ шарѣ.,

---

(Въ слѣдующихъ двухъ письмахъ изъ Смоленска отъ 1 го и 10 го Сентября, Сочинишель уведомляетъ, что они ощутили отъ системы грабежей, и спали защищать безопасность гражданъ; Господа ворожились въ свои деревни; крестьяне спали подвозить съѣстные припасы; учреждены въ городѣ и въ сосѣднихъ мѣстахъ большіе хлебныя магазины, изъ которыхъ можно содержать сто-тысячную армию около двухъ недѣль. Спада въ великомъ числѣ погналы вслѣдъ за арміей; мертвыя шѣла зарыты.)

Смоленскъ 30 Августа
11 Сентября 1812

Сейчасъ курьеръ привезъ извѣстіе, что Россійская армія наконецъ 7 го числа сего мѣсяца (26 го Августа по стар. стилю), дала сраженіе, что она
(561)

разбита, что не смотря на выгодное ея положеніе, отнято у ней много пушекъ, и что остатки ея преслѣдуются по дорогѣ къ Москвѣ.

Смоленскъ. 13 го Сентября 1812.

Очевидные свидѣтели согласно прославляющъ неувѣроятное мужество нашихъ войскъ въ сраженіи подъ Можайскомъ, 7 го числа по утру розданъ войскамъ остатальной малой запасъ сухарей; создашы отъ голоду и тягостей изнурены были до крайности, и нѣсколько уже дней провіантъ раздавался безпорядочно; ночь была холодная, а водки ни капли, чтобы согрѣться. Въ такомъ состояніи находилась армія, когда прочитали ей прокламацію, въ которой объявлено было о предстоявшей башалии, и съ побѣдою обѣщано *изобиліе во всемъ*.

Непріятель отступилъ въ выгодную позицію, прикрытую шанцами; съ правой стороны его была рѣка, съ лѣвой густой лѣсъ; впереди глубокія пропасты; провіанту и вина было у

(562)

него въ довольствѣ, и кромѣ того каждый солдатъ имѣлъ еще съ собою по двѣ фляжки вина. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ насъ съ швердосію. Изъ восемнадцатаго бюллетеня вы увидите, что Россійская армія, сначала кампаніи безпрестанно битая или плѣняемая, была въ день сраженія стольже многочисленна, или еще многочисленнѣе, нежели наша; а напрошивъ того наша, состоявшая при переходѣ черезъ Нѣмень изъ 350.000 человекъ, хоша во всѣхъ сраженіяхъ съ 20 го Іюня почти ничего не потеряла, со всѣмъ шѣмъ въ баталіи 7-го Сентября состояла не болѣе, какъ изъ 130.000 человекъ.

Смоленскъ 17 го Сентября 1812.

Вмѣсто того, чтобы потчасъ послѣ сраженія преслѣдовать непріятеля гвардіею тысячъ въ сорокъ или пятьдесятъ, оставались на мѣстѣ цѣлыя сунки, и послѣ уже пронулись; непріятель шѣмъ временемъ успѣлъ уклониться отъ нападенія. Такимъ образомъ сраженіе подъ Москвою стоило

(563)

Французской арміи 35.000 человекъ, и не принесло никакой выгоды, кромѣ нѣсколькихъ пушекъ.

Мы получили приказаніе, отправить отсюда въ армію всѣхъ, кто только иппи въ состояніи, даже и шѣхъ, которые еще не совсѣмъ выздоровѣли.— Не знаю, за чѣмъ присылаютъ сюда дѣшей, сларыхъ людей и еще не совсѣмъ оправившихся отъ болѣзни, которыхъ насильно высади изъ госпиталей; всѣ такіе приходящъ сюда только за шѣмъ, чѣмъ здѣсь умереть, не бывши въ состояніи и поднять ружья. Не взирая на всѣ наши старанія, очищать госпитали и отсылать назадъ всѣхъ раненыхъ, которые только въ состояніи вытерпѣть поѣздку: однако же съ каждымъ днемъ число больныхъ шакъ умножается, что въ лазаретахъ настоящая зараза. Сердце разрывается, когда видишь старыхъ, заслуженныхъ солдатъ, вдругъ обезумѣвшихъ, поминутно рыдающихъ, опровергающихъ всякую пищу, и въ три дни умирающихъ. Они сморщивъ выпуча глаза на своихъ знакомыхъ, и не узнаютъ

ихъ; шло ихъ пухнетъ и смерть неизбежна. У ивыхъ волосы сплывающія дыбомъ и затвердѣютъ какъ веревки; несчастные умираютъ отъ удара паралича, произнося ужаснѣйшія проклятія. Вчера умерли два солдата, пробывши здѣсь въ госпиталѣ только пять дней, и со вѣраго дня до послѣдней минутой не переставали вѣшать.

Даже скотъ подверженъ такой внезапной гибели; лошади, кои сего дня кажутся совсѣмъ здоровыми, на другой день падаютъ мертвы, и причину узнать не лзя, отъ чего? Многія, бывшія на хорошихъ пастбищахъ, вдругъ начинаютъ дрожать ногами, и потѣхъ падаютъ мертвы.

Не давно прѣехали сюда пятьдесятъ шестѣ, запряженныхъ Испаніянскими и Французскими волами; сіи животныя были по видимому совсѣмъ здоровы, но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ корму; многіе упали, и черезъ часъ околѣли. Принуждены были всѣхъ прочихъ убить, чтобы имѣть отъ нихъ хотя какую нибудь пользу. Созваны всѣ мясники и многіе солдаты съ шкурами; и странно! хотя всѣ сіи вола

были на свободѣ, ни одинъ не привязанъ, и даже ни одного не держали, однако ни кошпорой не пошевелился, чѣмъ миновать удара; какъ будто сами подсказывали лобъ подъ обухъ. Это не одинъ разъ случалось: всякой новый пранспоринъ на волахъ представляешь тоже зрѣлище; въ сію самую минушу, какъ я сіе пишу, двенадцать человѣкъ спѣшать поскорѣе опречь и убить сто воловъ, приѣхавшихъ сей часъ съ фурами девятаго корпуса. — Внутренности сихъ живыхъ бросаютъ въ прудъ, находящійся по срединѣ той площади, гдѣ я живу, куда также набросаны множество человѣческихъ труповъ со времени нашего сюда пріхода. Представляешь себѣ зрѣлище, какое у меня передъ глазами, и какимъ воздухомъ долженъ я дышать! Зрѣлище шоликихъ бѣдствій до нынѣ никѣмъ невиданныхъ, поражаетъ ужасомъ и самого храбраго и неустрашимаго воина; и дѣйствительно, потребно имѣть швердосць духа выше человѣческой, чѣмъ равнодушно сморѣшь на все сіи ужасы.

Смоленскъ $\frac{12}{24}$ Октября 1812.

Послѣ дождя настали морозы; сего-дня ледъ такъ крѣпокъ, что держитъ нагруженные шельги; зима на дворѣ, а съ нею тысяча невообразимыхъ тягостей. Оплъ сильной стужи не возможно стоять на бивакахъ, развѣ погубить людей. По крайней мѣрѣ ночью надобно ввести войско подъ врышку; и для того мы всѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые только въ силахъ идти, отсылаемъ отсюда назадъ въ госпитали; также и на всѣхъ возвращающихся фурахъ отправляемъ шѣхъ больныхъ, кои въ состояніи снести вѣду; со всѣмъ шѣмъ однако же, по всей Московской дорогѣ такое множество больныхъ, что нѣтъ возможности помѣстить ихъ всѣхъ въ госпиталяхъ, которыя вообще слишкомъ наполнены.

Смоленскъ $\frac{13}{27}$ Октября 1812.

Сей часъ получили мы официальное извѣстіе, что Наполеонъ съ арміею оставилъ Москву и отступаетъ

(567)

къ Днѣпру; однако не извѣстно еще, какою пойдешь онъ дорогою?

Каждый день раненые Генералы и Офицеры возвращаются въ Пруссію, не дожидаясь выздоровленія; многіе изъ нихъ, не могли дожидаться дальнѣйшихъ повелѣній, вдушь на первый случай изъ предосторожности въ Вильну. Меня честь и долгъ здѣсь удерживаютъ, и я рѣшился ожидать здѣсь судьбы своей.

Я веду печь хлѣбы и день и ночь, чтобы имѣть въ запасъ для несчастныхъ нашихъ соотечественниковъ. Но то бѣда, что нижніе служившіе почти всѣ разбѣжались, и ескадронныхъ только пштыками удержавъ могу. Я собралъ около города большія ескадры, но непріятельскія легкія отряды много ихъ у меня оторвали; почему мы принуждены были отпустить ихъ въ городъ Красной. Даже и разныя отряды нашихъ войскъ, разсѣянные въ окрестныхъ мѣстахъ, принуждены были отъ непріятельскихъ разбѣговъ спастись въ Смоленскъ. Теперь уже нѣтъ привозу изъ деревень, и два наши транспорта съ

65 нагруженными фурами и 150 лошадьми у насъ отбишъ.

Спужа съ каждымъ . днемъ увеличивается. Рускіе Генералы одѣли своихъ солдатъ въ шулупы, хотя они и привыкли къ спужѣ; а наши войски почти голые. Они зажигаютъ дома, чѣмъ согрѣшъся, и не проходятъ ни одной почты почи безъ пожара. Я принужденъ былъ всѣ запасы сложить въ крѣпкіе каменные дома, чѣмъ по крайней мѣрѣ ихъ спасти.

Смоленскъ 25 Октября 1812.
7 Ноября

Курьеръ привезъ намъ повелѣніе, немедленно отправить хлѣба, пшена, сухарей и вина на встрѣчу арміи, которая во всемъ терпитъ недостатокъ; мы уже отправили два большіе транспорта. Боюсь, что трудно намъ будетъ, сберечь собранныя здѣсь припасы, и каждому выдавать ему, принадлежащее. Ибо не проходитъ ночи, чѣмъ мародеры не дѣлали покушеній, вломивъ въ магазины. Сіи необразованные солдаты, безъ всякой дисциплины, умножаютъ

(569)

шолько наше затрудненіе, а сами защищаться не могутъ: ибо они давно уже бросили ружья.

Смоленскъ 28 Октября 1812.
10 Ноября

Вчера прибылъ сюда Наполеонъ съ гвардіей. Онъ воронъ Московскихъ до самой квартиры своей въ верхней части города, шелъ онъ пѣшкомъ. Выходъ на гору покрытъ льдомъ; а какъ нѣтъ здѣсь ни желѣза, ни уголь-евъ, ни кузнецовъ, то весьма трудно встаскивать повозки на гору: лошади такъ измучены, что естли которая упадетъ, то уже встанетъ не въ силахъ. Сегодня морозъ въ 16 градусовъ. Наши солдаты, пришедшіе изъ Москвы, закутаны ины въ шубы, мужскія и женскія; ины въ салопы, или въ шерстяныя и шелковыя матеріи; головы и ноги обвернуты плащами и тряпками. Лица черныя, закопѣлыя; глаза красные, впалые; словомъ, нѣтъ въ нихъ ни подобія солдатъ; а болѣе похожи на людей, убѣжавшихъ изъ сумасшедшаго дому. Тѣ, кои онъ голода, спужа или изну-

(570)

ренія падають на дорогѣ, тамъ и умирають, и никто изъ товарищей объ нихъ не заботится, и не подаетъ ни малѣйшей помощи.

Изъ предосторожности, чтобы голодные солдаты не бросились грабить магазины, положено опуститься арміи за валомъ внѣ города; по близости опшуда находятся конюшни; сегодня доносятъ мнѣ два конюшенныя смотрителя, что солдаты прошлую ночь вывели двѣстидесять лошадей и убили ихъ себѣ въ пищу. У кого еще остался кусокъ хлѣба или сколько нибудь съѣстныхъ запасовъ, пусть погибъ: онъ долженъ ихъ опшудить, естли не хочетъ быть умерщвленъ своими товарищами.

Со дня прибытія Наполеона не имѣлъ я покою ни на минуту; я долженъ раздѣлить провіантъ всѣмъ корпусамъ, и коня семь человекъ карательныхъ охраняють меня и день и ночь, однако я сомнѣваюсь, чтобы они могли защитить меня отъ шолпы необузданныхъ, изголодавшихъ людей, которые безпрестанно домишся до мнѣ въ домъ; сіи несчаст-

ные гошовы вышерпѣтъ двадцать палокъ, лишь бы только достать кусокъ хлѣба. Шшабъ - Офицеры выломали окошки въ моей квартирѣ и влѣзли ко мнѣ, умоляя не дашь имъ погибнуть отъ голоду, хотя имъ извѣстно, что Наполеонъ самъ распорядилъ, куда и какъ раздѣлишь весь провіантъ. Ишакъ не въ моей волѣ, этого перемѣнишь; однако же не смотря на то, они до того кричали и просили, что мнѣ не возможно было отказать имъ; я принужденъ былъ подписать, чего они требовали, и они вышли опять тѣмъ же пушемъ, которымъ и вошли, благодаря меня за челоуѣколюбіе, за которое можете быть черезъ часъ я буду разстрѣлянь. Всѣ чиновники въ Смоленскѣ задавлены дѣлами; многіе ушли самовольно, другіе не хотѣють повиноваться. Раздѣлъ провіанта расположенъ Наполеономъ такъ, чтобъ гвардія была удовольствована, а до прочихъ войскъ мало нужды: какъ будто сіи послѣдніе не достойны жить! Хотя и они дрались также храбро. Я сомнѣваюсь, чтобы гвардія въ со-

стоянія была унести съ собою весь
розданный ей провіаншъ, а напро-
шивъ шого прочія войски должны бу-
душъ голодашъ.

Смоленскъ 30 Октября 1812.
12 Ноября

За нѣсколько дней передъ выступ-
леніемъ изъ Москвы, данъ по всей
арміи Приказъ, которому подобнаго
шщешно будемъ искашъ въ лѣшопи-
сяхъ человѣчесшва. Повелѣно каждому
Корпусному Командиру предсшавшъ
Вѣдомости, съ показаніемъ: 1) числа
раненныхъ, которые могутъ выздоро-
вѣшъ въ одну недѣлю; 2.) шѣхъ, ко-
торые выздоравѣютъ черезъ двѣ не-
дѣли; 3) шѣхъ, коихъ выздоровленія
можно ожидашъ черезъ мѣсяць; 4)
шѣхъ, которые должны умерешъ че-
резъ двѣ недѣли, и 5) шѣхъ, кои
умрушъ черезъ недѣлю; и наконецъ чи-
сло солдашъ, кои еще въ силахъ нести
ружье и срашашся. Въсшѣ съ шѣмъ
послѣдовао повелѣніе, чшобы прила-
гашъ попеченіе о шѣхъ шолько, кои въ
первой спашѣ принадледашъ, а про-
чихъ осшавишъ ихъ судѣбъ.

(573)

Я молчу; пускай собственное ваше чувство скажетъ вамъ, какъ судить о такомъ распоряженіи?

Армія осаждала Смоленьскъ; производились работы, чтобы взорвать укрѣпленія. За недоспашкомъ лошадей, положено сжечь большую часть артиллерійскихъ снарядовъ, и безчисленное множество другихъ военныхъ запасовъ; только провіантъ берутъ съ собою. Пять тысячъ больныхъ и раненыхъ осаждаютъ здѣсь; имъ не положено провіанта; съ великимъ трудомъ упростили оставить симъ несчастнымъ нѣсколько кулей муки. Лѣкари и прочіе госпитальные служители, оставленные смотрѣть за ними, скрылись, боясь, попасться въ плѣнъ или быть умерщвленными.

Опасности умножаются; въ послѣдніе пять дней былъ я четыре раза на волосъ отъ смерти; меня покушались умертвить. Офицеры Нѣмецкіе и Италіянскіе, бывшіе на караулѣ у винныхъ магазиновъ, сами выломали двери и напились вмѣстѣ съ другими своими товарищами; въ пьянствѣ они поссорились и дѣло дошло до драки.

(574)

Солдаты воспользовались ихъ ссорой, и оами напились; какъ скоро я извѣстился о семь безпорядкѣ, то немедленно поспѣшилъ шуда съ другими солдатами; но тѣ съ бѣшенствомъ бросились на насъ со шпыками. Не легко было опшнять у нихъ ружья, и мы еще рады были, что выгнали ихъ изъ магазина. Къ несчастію они сами себя наказали; будучи пьяны, повалились снашь недалеко опшуда, и ночью замерзли; сегодня найдены мерзвыя ихъ тѣла.

Подобные случаи, и другіе еще ужаснѣйшіе, каждый день возобновляются; другъ друга обкрадываютъ безъ всякаго стыда и не боясь наказанія; нѣкоторые пожираютъ въ одинъ день все, что имъ дано на цѣлую недѣлю, и умираютъ опѣ объяденія, или подвергаются смертельнымъ болѣзнямъ. Иные опиваются виномъ, которое было бы имъ въ пользу, естлибъ употребляли его съ умѣренностію. Словомъ, армія забыла всю дисциплину, порядокъ и расчетливость; каждый такъ живетъ, какъ будто сегодняшний день послѣдній его жизни. Сіи,

(575)

донныя храбрые и послушные воины, поражены такимъ ужасомъ и сумаошесшвіемъ, что сами добровольно ускоряють свою гибель.

Наполеонъ идешь съ своею пѣхотною гвардіею; о кавалеріи и думаешь нѣчего: ее нѣтъ. Я не знаю, гдѣ онъ возьмешь конницу, потребную для передовыхъ разъѣздовъ. Артиллеріи также почти нѣтъ; немногія оставшіяся артиллерійскія лошади едва ли въ силахъ сдѣлать еще 6 дней пути, а до Вильны отсюда 12 дней пути.

Собраны всѣ сани, сколько ихъ найши можно было; у меня было двое саней, и ихъ опятели; не смотря на то что я чрезвычайно боленъ, и едва могу держаться на ногахъ, однако принужденъ буду ѣхать верхомъ. Сколько прозьбъ шло ко мнѣ, не говоря уже о деньгахъ, чтобъ только подковы у моей лошади навосприли! Весь мой багажъ долженъ я оставить здѣсь.

(Продолженіе впредь.)

Экспедиція противъ Алжира.

Городъ Алжиръ возвышается въ видѣ амфитеатра вокругъ небольшого залива, вдавагося въ землю полуциркулемъ, коего рейда не совсѣмъ безопасна. На сѣверной оконечности сего залива, длинная полоса земли простирается въ видѣ полумѣсяца далеко въ море; она вся изъ гранита; бапарей въ при ряда, высѣченныя въ самой толщѣ гранита, защищаютъ входъ въ гавань; сія полоса земли, усѣянная бапареями, называется *Плотиною* (Mole.) Кромѣ того, вокругъ всего залива, въ разныхъ пунктахъ, построено множество крѣпостей, или редутовъ, и отдѣльных бапарей. Самый городъ окруженъ высокою каменною стѣною съ крѣпкими башнями. За нимъ возвышаются горы, съ которыхъ можно бы спрѣлать по городу. Кровли домовъ плоскія и ровныя, какъ поле; онѣ вымощены, покрыты землею, усажены деревьями и служатъ пріятнѣйшимъ садомъ для гулянья. — Жителей щитаются въ Алжирѣ до 80.000, Турокъ, Мавровъ, Жидовъ и Хрисіянъ.

Алжирское Правительство до нынѣ упражнялось въ однихъ грабежахъ по морю. Давно уже мѣжду Европейскими Державами разсуждаемо было о усмирении ихъ и прекращеніи морскихъ разбѣевъ. Взаимныя несогласія и частныя выгоды мѣшали выполненью сего намѣренія совершенно. Каждая Держава старалась только обезпечить свою торговлю, не заботясь о другихъ. Донынѣ Англичане довольствовались тѣмъ, что ихъ флагъ былъ уважаемъ Варварійскими Правителями, и нынѣ сомнѣнія, что не было никогда въ ихъ планѣ, стараться также о безопасности коммерціи другихъ державъ. Но послѣ вѣроломнаго поступка Алжирцовъ при Боннѣ, *) гдѣ и Англіійскій флагъ пощажень не былъ рѣшились Англичане наказать Алжирцовъ чувствительнымъ образомъ. Снаряжена сильная эскадра подъ начальствомъ Лорда Эксмута, къ которой присоединилась также эскадра Нидерландская подъ начальствомъ Вице-Адмирала ван Каппелена. О успѣхѣ сей экспедиціи сообщаемъ Донесеніе сего послѣдняго отъ 1 го Сентября нов. ст.

---

*) Мы сообщили объ ономъ въ 29 Книж. сего Изд.

„Лордъ Эксмоуеъ, въ бытность свою въ Гибралтаръ, усиливши флотъ нѣсколькими канонерскими ботами, и сдѣлавши всѣ нужныя распоряженія, отправился въ море съ обѣими соединенными эскадрами 14 го Августа. Эскадры сіи состояли изъ одного корабля о 110 пушкахъ, называемаго *Королева Шарлотта*, на коемъ находился самъ Адмиралъ Эксмоуеъ, изъ одного о 98 пушкахъ, изъ трехъ 74 хъ пушечныхъ, изъ 11 или отъ 40 до 8 пушечныхъ и изъ четырехъ бомбардирныхъ судовъ; и сверхъ того Голландскихъ было 5 фрегатовъ 44 пушечныхъ.

16 го Августа присоединилась къ флоту корветка *Прометей*, коего Капитанъ Дашвудъ донесъ, что ему удалось увести обманомъ фамилію Англійскаго Консула, бывшаго въ Алжиръ; но какъ обманъ сей слишкомъ скоро открылся, то самъ Консулъ съ экипажемъ на двухъ шлюпкахъ, арестованъ Деємъ, который знаетъ уже о сей прошивъ него экспедиціи, и находится въ готовности къ самому упорному сопротивленію; созваны жители изъ вну-

(591)

шрениаь обласпей, и болѣе 50.000 чедовѣкъ Арановѣ и Мавровѣ собрались подѣ спѣнами Алжира.

„Сперва безвѣтріе, а послѣ безпре-
шанный восточный вѣтеръ прелпш-
сшвовалъ намѣ-приблпжпсья къ Ал-
жпру прелде 27 го Августа; въ сей
денъ поуспру мы прпбыли къ Алжир-
ской гавани. Топчасъ Лордъ Эксмо-
уеъ опсправилъ къ Дею парламенше-
ра съ ппсьменнымъ прелбованіемъ, въ
кчемъ сущесшвенно прелложено было:
что поелпку вѣроломный поступокъ
Алжирцовъ у города Бонн расшоргъ
всѣ взапмныя обпзашельсшва: шо онѣ
именемъ Ппрнца Регенша, прелбуешъ:
1) чтобы немедлѣнно выданы были
всѣ Хрпсшїянскіе невольники безъ вся-
каго выкупа;

2.) чтобы возвращены были всѣ
денежныя суммы, заплаченныя донынѣ
за Неаподѣскихъ и Сардинскихъ плѣн-
ныхъ;

3.) чтобы Дей торжесшвенно обь-
явилъ, что онѣ, а также и Тунисскій и
Трипольскій Бей обпзуются, уважашъ
права чедовѣчесшва, и впредь посту-
пашъ съ военноплѣнными не иначе,

какъ по принятымъ между Европейскими народами правиламъ.

4.) чтобы постановили миръ съ Королемъ Нидерландскимъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и съ Принцемъ Регентомъ.

На всѣ сіи статьи ожидалъ Лордъ *да* или *нѣтъ*; въ прошедшемъ же случаѣ угрожалъ потчасъ начашъ неприязельскія дѣйствія.

„Вскорѣ потомъ подулъ вѣтеръ съ моря, и флотъ быстро вошелъ въ самую гавань. Немедленно четыре бомбардирныя суда заняли позицію прямо передъ городомъ, и все было въ готовности къ нападенію. Вскорѣ потомъ Лордъ подалъ мнѣ особенный сигналъ: *Я потчасъ сдѣлаю нападеніе, если вѣтеръ не утихнетъ*. Немедленно поданъ сигналъ становись въ боевую линію.

Въ половинѣ втораго часа, весь флотъ двинулся занять свою позицію, а въ два часа съ четвертью увидѣли мы корабль Королевы Шарлотты, на коемъ находился самъ Лордъ Эксеуеръ, идущій на всѣхъ парусахъ къ городу, и не далѣе, какъ на пистолетныхъ вы-

стрѣлъ, ставшій на якорь передъ батареями у самой плотины.

Сей смѣлый и неожиданный маневръ большого шрехпалубнаго корабля привелъ непріятеля въ такое изумленіе, что и другой линейный корабль успѣлъ также занять свою позицію, прежде нежели открылся огонь съ батарей, на которой сдѣшствовано не менѣе жестокимъ огнемъ съ кораблей.

„Я далъ знать Капитану де Ману, что намѣренъ съ 4 нашими фрегатами, какъ возможно скорѣе занять нашу позицію съ боку Лорда Эксмоуэа, дабы обратишь огонь южныхъ батарей на нашу эскадру. Сходно съ симъ распоряженіемъ, Капитанъ де Манъ немедленно смѣлымъ и искуснѣйшимъ маневромъ, подъ перекрестнымъ огнемъ болѣе ста пушекъ, поставилъ свой фрегатъ, *Меламль*, въ ту самую позицію, которую я назначилъ, и въ ту же минуту открылъ съ него жесточайшій огонь. Два другіе наши фрегата столь же удачно стали въ назначенную имъ позицію и производили сильной огонь.

„Не болѣе получаса продолжалась

(54)

пальба, какъ Лордъ Эксмоуеъ далъ мнѣ знать, что онъ совершенно доволенъ направлениемъ нашего огня прошивъ южныхъ башарей, ибо сіи мало его беспокоили, и онъ удобно стрѣлялъ вдоль Плошины по всѣмъ непріятельскимъ кораблямъ.

„Весь флотъ, какъ Бриганской, такъ и Нидерландская эскадра, одушевленные мужествомъ и смѣлостію своего геройскаго Начальника, сражались неуспрашимо за дѣло всего человѣчества; и нѣтъ возможности описать, съ какимъ хладнокровіемъ и порядкомъ ошвѣществовано было на ужаснѣйшій огонь съ башарей столь близко подъ толстыми стѣнами Алжира, ниже изобразить геройства и неуспрашимости каждаго, и особеннаго опличія Лорда Эксмоуеа въ сей достопамятный день.

„Разрушеніе половины города Алжира, и наконецъ созженіе всего Алжирскаго флота были слѣдствиемъ сего сраженія. До 9 часовъ вечера Лордъ Эксмоуеъ съ Королевою Шарлоттою оставался въ прежнемъ положеніи подъ выстрѣлами башарей въ жесточайшемъ

огнѣ, и примѣромъ своимъ ободрялъ всякаго, не прежде оставивъ начатое дѣло, пока оное совершеннымъ успѣхомъ увѣнчается.

Вскорѣ потомъ Адмиральскій корабль пришелъ въ величайшую опасность отъ приближенія одного непріятельскаго загорѣвшагося судна; въ крайнемъ страхѣ о нашемъ храбромъ Предводителѣ, мы предлагали ему всѣ наши шлюпки на помощь; но онъ отвѣчалъ: „Поелику все расчистано, то мы нимало не должны беспокоиться о его безопасности, а продолжая съ сугубою ревностію исполнять его приказанія и не ослабляя пальбы..“

„Совершивши наконецъ истребленіе всего непріятельскаго флота, Лордъ Эксмоуэ далъ повелѣніе, отступитъ на такое разстояніе, чтобы выстрѣлы доставать не могли. Всѣ спрашивали отступитъ, пока корабль Адмиральскій находился въ опасности отъ пылавшихъ непріятельскихъ кораблей.

„При отступленіи нашемъ, которое, по причинѣ поврежденія снастей и безвѣтрія, производилось весьма

недавно, мы должны были еще много вытерпеть отъ сильнаго непріятельскаго огня, снова открывшагося съ сугубою жестокостію. Наконецъ когда подулъ береговой вѣтеръ, коего Лордъ Эксмоуэъ ожидалъ, то весь флотъ въ полночь спалъ на якорѣ посреди гавани.,.

(Пошля въ сей день, по донесенію Лорда Эксмоуэа, соспояла: на Ангійскомъ флотѣ: убито 15 Офицеровъ и болѣе ста нижнихъ чиновъ и служилыхъ; на Голландской эскадрѣ, убито 33, ранено 52 человека. — Уронъ Алжирцевъ соспоишь: отъ 6 до 7000 убитыми и ранеными; сверхъ того истреблено у нихъ 4 фрегата о 44 пушкахъ; 5 большихъ корветъ о 24 и 30 пушкахъ; всѣ канонерскіе и бомбардирные шлюпки, числомъ 30 и множество другихъ мелкихъ судовъ; арсеналъ и магазины со всѣми находившимися въ нихъ запасами отблались добычею пламени, и наконецъ половина города Алжира раззорена бомбами и ракетами.)

„На другой день послѣ сраженія Лордъ Эксмоуэъ отправилъ къ Дею

вторичное требованіе съ тѣмъ, что поелику Дей за вѣроломный его поступокъ при Боннѣ довольно наказанъ разореніемъ половины города Алжира и испребленіемъ морской его силы: то можетъ онъ нынѣ принятіемъ вчерашнихъ предложеній спасти Алжиръ отъ конечнаго разоренія.

„Дей принявъ предложеніе, и въ знакъ того одѣланы изъ вѣрности при выстрѣла, которые мы съ радостію слышали.

„Основанія заключеннаго съ Деемъ мира суть тѣ же самыя, какія сначала предложены ему были.,,

(По донесенію Лорда Эвсмюеа, въ шестъ же день, то есть, 1 го Сентября (нов. ст.) привезены на Англійскій флотъ всѣ невольники Христіанскіе, въ Алжирѣ бывшіе; а также и выданы всѣ суммы, заплаченныя Королями Неапольскимъ и Сардинскимъ за выкупъ ихъ подданныхъ, всего 380.000 піаспровъ.)

Такимъ образомъ кончилась сія Экспедиція съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ послѣдствіи мы сообщимъ и мирный договоръ, заключенный съ Деемъ.

П И С Ь М А

Однаго Французскаго Офицера
изъ Россіи, во время кампаніи
1812 года, и въ бытность его
въ плѣну у Рускихъ.

(Продолженіе.)

Смоленскъ $\frac{1}{2}$ Ноября 1812.

Здѣсь остается еще часть прешняго корпуса, составляющаго арріергардъ арміи. Сегодня морозъ въ 25 градусовъ; непріятельскія ядра дѣлають надъ нашими головами. Въ сію самую минушу пожаръ во многихъ частяхъ города; привлеченный шумомъ пробѣгаю по разнымъ улицамъ: какое жалостное зрѣлище представляють бѣдные наши солдаты! Черныя ихъ впалыя лица, совершенное изнуреніе, изорванные дохмощья, коими они окутаны, придають имъ видъ чудовищъ, а особливо среди дыма и пламени пожара. Но ничто такъ не поражаетъ сердца, какъ зрѣлище многихъ солдатскихъ женъ, кошорья, не смотря на запрещеніе, слѣдовали за арміей; сіи несчастныя, сами полуокаменѣ-

Духъ Журн. 40 (стр. 605)

дыя отъ холода, простершыя на сомѣ, спарающія согрѣшь дыханіемъ своимъ и слезами маленькихъ дѣшей своихъ, шущъ же въ объятія ихъ умирающихъ отъ голода и спужи.

Вчерашній день Императорская гвардія вышупила изъ города чрезъ Виленскія ворота по дорогѣ въ Красной; мѣснота была ужасная, самага Наполеона чущъ не задавили. Многіе раненые убѣжали изъ гошпишадей и шацились, какъ могли, до самыхъ городскихъ воротъ, умолая всякаго, кто шолько ѣхалъ на лошади, или въ саняхъ, или въ повозкѣ, взяшь и ихъ съ собою; но никто не внималъ ихъ вопдямъ; всякъ шолько о своемъ спасеніи помышляетъ. — Черезъ нѣсколько часовъ я съ главнымъ Шпашомъ оставлю городъ; непріятель ожидаетъ насъ впереди на дорогѣ.

Домбровна $\frac{1}{2} \frac{1}{3}$ Ноября 1812.

За нѣсколько мидь отъ Смоленска слышали мы жестокою пальбу въ той споронѣ, куда намъ итти надлежало, и скоро узнали, что Рускіе при Красномъ напали на Императорскую, гвардію, при которой находишся самъ

Наполеонъ; а на другой день они и четвертый нашъ корпусъ также хорошо встрѣшили. — Въ полдень 16 го числа, первый нашъ корпусъ находился только за двѣ мили отъ Краснаго. Дорога была по видимому совсѣмъ свободна; хотяже непріятель и появился вѣдь отъ насъ на возвышеніи; но какъ мы отъ самаго Смоленска безпрестанно имѣли его въ виду, то и мало о томъ беспокоились, а только послали планкеровъ по лѣвому нашему флангу.

Но лишь только половина первого корпуса прошла мимо непріятеля, какъ онъ открылъ по насъ сильный картечный огонь изъ 50 пушекъ, который былъ тѣмъ убійственнѣе, что непріятельскія орудія находились отъ насъ не далѣе, какъ на половину пушечнаго выстрѣла... Все вокругъ насъ пало. Потомъ, въ самое короткое время, непріятель пославилъ нѣсколько орудій на большой дорогѣ впереди и позади той густой колонны, въ которой и мы находились, и открылъ по насъ сильный картечный огонь. Мы были тогда съ трехъ сторонъ подъ пушками; картечи сыпались

на насъ градомъ; намъ оспалось одно средство къ спасенію, удариться направо въ ближній лѣсъ. Не успѣли мы шуда добраться, какъ вдругъ наскочили Козаки, и изрубили всѣхъ, кои оспавались еще на дорогѣ. — Не возможно вообразишь себѣ наѣздовъ Казацкихъ: каждую минушу они насъ превозили; шолпы ихъ на каждомъ шагу вдругъ и внезапно какъ будто изъ земли родяшся.

Мы пробирались лѣсомъ, уклоняясь отъ большой дороги и селеній; и черезъ два дня къ ночи пришли въ одну деревню, въ срединѣ густаго лѣса, гдѣ нашли многихъ солдатъ нашей арміи, шуда убѣжавшихъ. Насъ было до 120 человекъ. Я предложилъ всѣмъ, отдохнувши немного, продолжать путь въ полночь, чтобъ насичь армію, ошстоявшую за нѣсколько миль отъ насъ; но никакія представленія, ни просьбы, ни угрозы ничего не подѣйствовали; всѣ ошрѣчали, что какъ смерть у нихъ вездѣ передъ глазами и неизбежна, то они лучше рѣшились умереть здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ; цѣлое двое сутокъ не было

ни у кого изъ насъ ни куска хлѣба, ни капли вина. Съ трудомъ уговорилъ я нѣсколько солдатъ итти съ нами, ужъ начало разсвѣтаетъ: вдругъ показалась непріятельская пѣхотная колонна съ пушками, и множество Козаковъ, которые устремились прямо на деревню. Не успѣлъ я собрать нашихъ людей, какъ роковое *ура!* разнеслось по воздуху. Непріятель поставилъ свои пушки у входовъ въ деревню, Козаки окружили насъ, а пѣшіе солдаты начали зажигать дома, изъ которыхъ стрѣляли наши солдаты; нѣкоторые думали спастись опѣдавшись въ плѣнъ, были изрублены, а другіе погибли въ пламени домовъ.

Черезъ часъ осталось насъ только четверо.....,

(Далѣе описываетъ Сочинитель, какъ онъ съ сыномъ взявъ въ плѣнъ и приведенъ къ Генералу Маршину, который принялъ ихъ благосклонно и снабдилъ воѣмъ нужнымъ. Черезъ два часа пріѣхалъ шудакъ Графъ Пашовъ, и также принялъ ихъ благосклонно. Четыре дня должны они были слѣдовать за его войсками, которые и день и ночь не давали

покою корпусу Маршала Нея. Сочинитель замѣчаетъ, что Рускіе солдаты, раздраженные опустошеніями, причиненными отъ Французскихъ войскъ, разрушеніемъ укрѣплений и зданій Смоленска и оскверненіемъ церквей, такъ ожесточились противъ непріятелей своихъ, что никому не давали пощады, и почти не возможно было удержать ихъ ярости. — Черезъ нѣсколько дней Графъ Платовъ отправилъ нашихъ плѣнныхъ (Г. де Пюибюска съ сыномъ) къ Генералу Ермолову, командовавшему авангардомъ Россійской арміи, слѣдовавшей по пятамъ за непріятельскою. Плѣнные тысячами приводимы были въ главную его квартиру, по большой части полунагіе. Генералъ Ермоловъ принялъ Г. Пюибюска съ сыномъ его благо-склонно и обѣщалъ переслать вѣрною дорогою письмо его во Францію. Здѣсь видѣлъ Сочинитель великое множество бумагъ Французскаго Главнаго Штаба и писемъ Наполеона, перехваченныхъ Козаками. О состояніи плѣнныхъ Французовъ пишетъ онъ слѣдующее: „Никогда не думалъ я,

(610)

послѣ тѣхъ ужасовъ, коихъ былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ, видѣть еще ужаснѣйшее зрѣлище; и однако нашелъ здѣсь солдатъ нашихъ въ жалостнѣйшемъ положеніи, нежели могъ вообразить когда либо, и никакое перо изъяснить того не въ состояніи. Тщетно захопѣлъ бы я дать вамъ хотя мажнѣйшее понятіе о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя они претерпѣваютъ.,,

Генераль Ермоловъ отправилъ Г. де Пюибюска вмѣстѣ съ его сыномъ къ Фельдмаршалу Князю Кушурову, и далъ ему рекомендацельное письмо.)

Колысз $\frac{20 \text{ Ноября}}{2 \text{ Декабря}}$ 1812.

На третій день по отъѣздѣ нашемъ изъ Домбровны, мы пріѣхали въ средину Россійской арміи и нашли Фельдмаршала на постояломъ дворѣ. Я подалъ ему письмо; онъ прочелъ его съ величайшимъ вниманіемъ; велѣлъ дать намъ свою коляску, снялъ караулъ и спарался успокоить насъ, обнадеживая, что доставитъ намъ все возможное облегченіе въ бѣдственной нашей участи. Одинъ изъ его Адъютантовъ

(611)

принялъ на себя трудъ отвѣстить намъ кварширу, и собственные люди Князя намъ прислуживали. На другой день поутру еще до зари, приказалъ Фельдмаршалъ позвать меня къ себѣ. Онъ разговаривалъ со мною около часу одинъ на одинъ о разныхъ весьма важныхъ предметахъ. Благородная проспоша почтеннаго сего сшарца, безъ всякаго величаваго и важнаго вида, внушающаго подобосспраспие, приобрѣла ему полную мою довѣренность. Я замѣшилъ, что Князь знаетъ состояніе и силу Французской арміи до малѣйшихъ подробностей. Въ пять дней, проведенныхъ мною при Главномъ его Шшабѣ, имѣлъ я еще двѣ аудіенціи, и каждый разъ удивленіе мое къ сему знаменитому Военачальнику умножалось выше всякаго ожиданія. Я записывалъ у себя содержаніе нашихъ разговоровъ, и не замедлю сообщить Вамъ оныя. Давно уже мнѣ извѣстно было, что Князь Кутузовъ признаваемъ всѣми за самаго шонкаго и умнаго человека въ Россіи. Наружный его видъ показывалъ чрезвычайную доброшу, чи-

спосердечіе и откровенность. Опъ ружейнаго выстрѣла онъ лишился одного глаза; онъ роду ему подѣ больше; онъ говоритъ по Французски довольно свободно и чисто: въ его произношеніи не примѣшно того иностраннаго выговора, какой находимъ у Нѣмцовъ.. Черты лица его, поступки и всѣ его движенія, точно-какъ у настоящаго Патриарха; въ самомъ дѣлѣ я увѣренъ, что онъ опмѣнно тонкой человекъ, только въ лучшемъ смыслѣ сего слова. Свѣденія его весьма обширны; онъ знаетъ сердце человеческое совершенно, и умѣетъ такъ хорошо проникнуть характеръ каждаго, что приведетъ его прямо къ тому, къ чему желаетъ. Хотя же онъ всѣ свои дарованія посвящаетъ на службу Отечеству, однако никогда не заболелъ о пріобрѣтеніи богатства. Въ полѣ онъ одинъ изъ оплитнѣйшихъ Россійскихъ Военачальниковъ; солдаты бережутъ чрезвычайно, за то и они обожаютъ его. Въ Петербургѣ онъ пріятнѣйшій собесѣдникъ, ненавидящій дворскихъ возней и любящій веселія общества. Фраг-

дузы всегда его любили, и еспьли онъ теперь ведетъ прошивъ нихъ самую убійственную войну, то наше Правительство само тому виною.

Князь далъ приказаніе, оставишь меня съ сыномъ въ семь маленькомъ городкѣ, и не отпралять за Волгу, куда? другихъ плѣнныхъ опсылають. Даже онъ обнадежилъ меня, что мы можемъ черезъ Галицію возвратишь во Францію, и далъ мнѣ опкрытое рекомендабельное письмо ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ. Священный долгъ благодарности велишь мнѣ сказать, что Князь прошивъ воли моей оказывалъ мнѣ услуги, и при томъ такъ великодушно, что я не могъ уклонишь отъ послѣдняго его благодѣянія. Одинъ изъ его Офицеровъ опдалъ мнѣ, отъ имени Князя, запечатанный пакетъ съ увѣреніемъ, что Князь уже уѣхалъ; Офицеръ потчасъ удалился; раскрывши пакетъ, я нашель въ немъ связку ассигнацій. Вы можете предсавишь, какою благодарностию и удивленіемъ преисполненъ я былъ отъ се-

(614.)

го истинно великодушнаго и скромнаго поступка! . . . . .

Копысь 30 Ноября
11 Декабря 1812

Фельдмаршалъ Кушуровъ былъ увѣренъ, что Наполеонъ при переправѣ черезъ Березину или погибнетъ, или будетъ взятъ въ плѣнъ. Мнѣ не извѣстно еще, опасся ли онъ?

Также рассказывалъ мнѣ Князь, что съ нѣкотораго времени старались узнать характеръ Наполеона и даже любимыя его дурачества, и теперь увѣрены, что онъ, лишь только перейдетъ на ту сторону рѣки Нѣмена, то опять спанетъ и играть роль побѣдишеля; и для того дали ему столько пуши, сколько нужно, чтобы войско его распрянуть, и шѣмъ совершенно ослабить, а послѣ истребишь голодомъ и изнуреніемъ. Особливо же надѣются, что жестокій климатъ будетъ для арміи его губительнень. Фельдмаршалъ изъясилъ удивленіе свое о томъ, что такъ легко было обмануть Наполеона, задержавъ его въ Москвѣ, и очень

смился, что Наполеонъ вздумалъ предлагать о мирѣ тогда, когда не имѣлъ уже довольно силъ продолжать войну. Умѣли увѣрить Наполеона, и онъ дѣйствительно повѣрилъ, что Графъ Платовъ пришелъ въ неминовость у Императора, и отосланъ домой съ большею частію Козацкихъ войскъ. Когда Наполеонъ прислалъ Генерала Лориссона для переговоровъ о мирѣ, то Фельдмаршалъ принялъ его съ отличными уваженіемъ и припомнилъ ему о тѣхъ дружескихъ связяхъ, какія имѣлъ съ нимъ въ бытность его въ Петербургѣ; но что касалось до предмета его посольства, то Князь объявилъ ему, что онъ совсѣмъ не уполномоченъ трактовать объ ономъ. Князь не пропустилъ продлить разговоръ какъ можно долѣе: ибо въ политическихъ дѣлахъ каждое слово дорого и можетъ послужить въ пользу.

Но и въ самомъ дѣлѣ Князь не имѣлъ ни малѣйшаго полномочія на мирныя переговоры, и только, по усилившемуся настоянію Французскаго уполномоченнаго, согласился отправить курьера въ Петербургъ. Все

это было весьма хитро расчитано: время, потребное на проездъ въ Петербургъ и на возвращенный путь, было для Русскихъ весьма дорого, дабы привесить въ движеніе всѣ Россійскія арміи, а особливо армію Адмирала Чичагова, которой назначено было охранять всѣ переходы черезъ Березину; прочія же войски должны были занять наши ополченныя корпуса на Двинѣ, а также и Князя Шварценберга въ Волыніи, дабы они не могли подать помощи главной нашей арміи.

Итакъ Фельдмаршалъ Кутузовъ дорожилъ каждымъ днемъ, который проходилъ въ погнани безъ всякаго рѣшенія, а особливо зная, что Французская армія въ Москвѣ худо одѣта, не довольно запаслась шубами, и зимней стужи не снесетъ; — что она ежедневно при фуражированіи и въ малыхъ отрядахъ терпитъ большой уронъ; и такъ спроста, гдѣ она стояла, была опустошена совершенно: — по всемъ такимъ причинамъ благоразуміе требовало, оставивъ ее тамъ, ослабѣвать болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, а не выгонять ош-

шуда. Припомъ же онъ надѣялся, съ помощію 25.000 Казаковъ, коихъ велъ къ нему Платовъ, испребишь непріателя, безъ всякой потери своихъ войскъ. Между тѣмъ, какъ вся Россія двинулась на брань, умѣли (посредствомъ подложныхъ писемъ, нарочно писанныхъ и разосланныхъ съ тѣмъ, чтобы ихъ перехватили непріатель) умѣли, говорю, увѣришь Наполеона совсѣмъ въ прошивномъ. Князь Кушуровъ зналъ, что Наполеонъ лишь только побывалъ въ Кремль, по голова у него закружилась; каждый день дѣланы новые планы, которые на другой же день перемѣнялись; во всѣхъ его повелѣніяхъ не было ни здравыхъ соображеній, ни осторожности, и онъ слишкомъ примѣшно привязался къ миру, изъ чего не трудно было усмотрѣшь, что ему не осталось другаго спасенія, кромѣ мира.

Естьлибы ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ въ сихъ обстоятельствахъ наклоненъ былъ къ миру, то Кушуровъ не преминулъ бы употребить всѣ старанія, чтобы Его имъ того сполонишь.

(618)

Князь сообщилъ мнѣ слѣдующее:
„Когда армія ваша оставила Москву, то я заперъ ей всѣ новыя пути, по которымъ она итти могла, и твердо рѣшился, увлоняясь ошъ всякаго сраженія; ошъ сего моего плана я опспунилъ только одинъ разъ при Малоярославцѣ, и то за шѣмъ, что для меня весьма было важно, опрокинушъ армію вашу опашъ на ту дорогу, кошорую она уже опуспушила. Я аналъ досто- вѣрно, что шамъ, кромѣ нѣсколькихъ деревянныхъ хижинъ, нѣчего уже было разоряшъ; я приказалъ Графу Плшову итти фланговымъ маршемъ по правой споронѣ; часть арміи моей опрядилъ я по лѣвую спорону. не давая вамъ фуражировать ни съ кошорой спороны; а самъ съ главною арміею преслѣдовалъ васъ по пшамъ; такимъ образомъ армія ваца шла какъ будто плѣнная за конвоемъ ошъ Вязьмы даже до Смоленска. Ошъ меня зависѣло, вою вашу армію истребить, прежде нежеди она успѣла прийти въ Смоленскъ; но будучи увѣренъ, что она сама собою погибнешъ, нехотѣлъ я, ради суешной славы, жертвовашъ ни единымъ сво-

мѣ солдатамъ. Съ того времени, какъ вы при мнѣ находишесь, вы сами были свидѣтелемъ, что я черезъ каждыя два дни даю роздыхъ солдатамъ, и естълибъ у меня былъ недоспашкомъ въ винѣ или въ съѣстныхъ припасахъ, то я бы въ ту же минуту остановился, и заперся бы въ комнашѣ, не смѣя показаться своему войску. Изъ этого вы видите, какъ мы, *Сѣверные варвары*, бережемъ людей.

„Я довелъ до того, что вы потеряли всѣхъ лошадей за недоспашкомъ корму на дорогѣ изъ Вязьмы въ Смоленскъ, и принуждены были оставить мнѣ послѣднія ваши орудія и артиллерійскія снаряды въ Смоленскѣ; все это, какъ я предвидѣлъ, такъ и случилось. Решившись изъ Смоленска, у васъ не было на артиллерию, ни конницы; мой авангардъ ожидалъ васъ у Краснаго съ 50 орудіями. Какъ мое намѣреніе было, уничтожить васъ безъ всякаго съ нашей стороны урона, то я далъ приказаніе стрѣлять только по арріергарду вашихъ колоннъ, а кавалеріи врубаться только тогда, когда колонны будутъ при-

ведены въ разстройство. Вашъ Наполеонъ помогъ мнѣ исполнить мой планъ, лучше нежели самъ я ожидалъ, оставивши между каждымъ корпусомъ своихъ войскъ промежутокъ цѣлаго дня пути. Гвардія ваша и при корпусе, за нею слѣдовавшіе, потеряли каждый половину своихъ людей при Красномъ; остальные, коимъ удалось убѣжать, сомнительно, чѣмъ пробрались за Оршу; а на Березинѣ сдѣланы такія распоряженія, что ежели только предписанія мои въ точности будутъ выполнены, то вся ваша армія вмѣстѣ съ ея Предводителемъ найдутъ тамъ свой конецъ.

„Надобно отдать справедливость, что солдаты ваши превосходны; при Красномъ многіе полки шли прямо на пушки съ такою неустрашимостію, которая достойна лучшей участи и лучшаго полководца.,,

Помолчавъ нѣсколько, онъ спросилъ меня: что естли Наполеону удалось уйти при Березинѣ, найдетъ ли онъ во Франціи столько преданности, что еще готовы будутъ ради него расплатиться кровью и деньгами? Я отвѣ-

чалъ, что Французы вообще наскучили войною, видя, что отъ того торговля остановилась, земледѣліе нуждается въ рабочихъ, а налоги безпрестанно возрастаютъ. Князь повсорилъ шотъ же вопросъ въ сужденіи Сенаша, и при томъ прибавилъ: „Естьли я не ошибаюсь, то долгъ Блюшпшельнаго Сенаша есть охранять права и пользы Французскаго народа. Не ужели ему не извѣстно всеобщее народное желаніе, о которомъ вы мнѣ говорите? Долгъ званія Сенашпоровъ есть самый благороднѣйшій для честнаго человѣка. Что начнутъ они, еслии удастся Наполеону возвратиться въ Парижъ? Ибо скоро узнаютъ всѣ, что онъ потерялъ великую свою армію: онъ будетъ требовать набора новой и много денегъ.., Я опъвѣчалъ, что въ Сенашѣ есть многія почтеннѣйшія особы, чувствующія совершенно всю важность и достоинство своего званія; но какъ они составляютъ меньшее число, при томъ же знаютъ неукротимый нравъ Наполеона: то весьма вѣроятно, что не осмѣлятся ему вопрошиваться.

(622)

„Итакъ, сказала Князь, много несчастій и кровопролитія можетъ еще послѣдовать, еслии онъ уйдетъ при Березинѣ! Но еслии Французы столь жадны къ славѣ, то я не знаю лучшаго случая, заслужить смерть съ большею честію и славою, какъ еслии бы ваши Сенапторы возстали противъ Наполеона для спасенія Государства; подлинно, оно не имѣешь другаго опаснѣйшаго непріятеля, кромѣ его; возможно ли, что народъ этого не видитъ и не откроетъ наконецъ глаза? Весь этотъ походъ доказалъ, что Наполеонъ совсѣмъ потерялъ рассудокъ. Еслии бы онъ захошѣлъ итти еще далѣе Москвы, то мы могли бы дать ему дорогу еще хотя на 500 миль. Но послѣ Бородинскаго сраженія силы его совсѣмъ испоцились.,,

„Война противъ такой пространной Имперіи, какова наша, есть сущее безуміе, и ваши старые Генералы и Сенапъ никакъ не должны бы были соглашаться на оную.,,

Я отвѣчала: что сомнительно, чтобы Наполеонъ, прежде начатія сей войны, извѣстилъ о томъ первыхъ Государственныхъ властей; что не-

праведное нападеніе на Испанію и упорство, съ какимъ война сія продолжается, всѣ вообще осуждаютъ; что такое явное осужденіе спѣшило одному изъ первѣйшихъ Государственныхъ мужей Франціи удаленію отъ дѣлъ; и что Наполеонъ не позволяеть никому дѣлать возраженій противъ военныхъ своихъ плановъ;—что многіе Офицеры, посланные для рекогносцированія, были осыпаны отъ него ругательствами за то, что они въ рапортахъ своихъ показали число непріятеля и его силу больше, нежели какъ онъ воображалъ, или за то, что объявили о приближеніи непріятеля, когда онъ воображалъ его еще далеко; и ежели бы какой Генераль осмѣлился сдѣлать примѣчанія на какое нибудь его повелѣніе, даже на самое несбыточное: то былъ бы объявленъ предъ всею арміею прусомъ. — „Ипавъ, подхващилъ Князь, вы, просвѣщенные Французы, выбрали себѣ коршуна изъ басни Лафонтена?“, Сіе колкое замѣчаніе прервало на малое время нашъ разговоръ. — Однакоже я сказала Князю,

что сначала предполагалось было, армию нашей остановиться у Смоленска и прикрыть Польшу; я сообщилъ ему о семъ дѣлѣ всѣ подробности того плана, который намѣрены были принять 25 го Августа. А именно, предполагалось было, расположить армию за Смоленскомъ на кантониръ-квартирахъ швейцарцевъ, чтобы прикрыть Польшу и устроить въ оной ин-суррекцію; хотѣли протянуть линію даже въ плодородную Украину, и всю осень и зиму стараться укомплектовать и усилить армию свѣжими войсками изъ Франціи и Германіи. Въ то же время предполагалось было занять осадою Риги и Бобруйска; все-таки болѣе воспрепятствовать Россійской арміи съ Турецкой границы, соединиться съ арміею Генерала Барклая де Толли, и безпокоить насъ съ тылу. Корпусы Маршала Сенъ-Сира и Герцога Таренскаго (*Макдональда*) должны были примкнуть къ лѣвому нашему крылу, которое бы въ немъ подвинулось; а армія Князя Шварценберга должна бы замыкала правое крыло большой арміи.

Князь Кушуровъ признался, что не возможно было выдумашъ опаснѣйшаго для Россіи плана; *) однако же прибавилъ: что онъ увѣренъ, что такой планъ не могъ родиться въ головѣ Наполеона; что онъ слишкомъ привыкъ къ коршкимъ походамъ, и не согласился бы употребить цѣлые два года на одолѣніе одной державы; и шотъ худо его знаешь, кто думаетъ, что онъ могъ бы одобрить такой планъ, который требуетъ много времени, осторожности и обдуманности во всѣхъ частяхъ.

(Въ слѣдующемъ письмѣ изъ Копыса отъ $\frac{6}{18}$ Декабря, сочинитель пи-

---

*) Здѣсь не излишне будетъ припомнить, что Князь Кушуровъ былъ весьма тонкой и скрытной человекъ, хотя того и не показывалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не все сказалъ Г. де Пюибюску, что думалъ. Хотя же такой планъ дѣйствительно благоразумнѣе, нежели шотъ, которому слѣдовалъ Буонапарте: однако и онъ для Россіи ни мало не былъ опасенъ. Геній Кушурова и безпримѣрная твердость Рускихъ умѣли бы разрушить и сей коварный планъ. Прим. Перев.

шесть, что Французы весьма часто были обмануты шпионами, которые притворствуя, будто имъ служатъ, сообщали ложныя извѣстія, а истинныя переносили къ Рускимъ.)

Въ письмѣ изъ Могилева отъ — Января, Сочинитель жалуется на корыстолюбіе Жидовъ, которые грабили и живыхъ и мертвыхъ, отъ чего распространили ужаснѣйшую заразу. Состояніе гошпиталей описывается самыми черными красками. Кучи мертвыхъ тѣлъ лежали непогребенныя, потому что при жестокомъ морозѣ въ 30 градусовъ, не было почти возможности предасть ихъ землѣ....)

„Императоръ Александръ далъ спрочайшія повелѣнія, чтобы съ плѣнными поступало было человѣколюбиво; и даже разослалъ Своихъ Адьютантовъ для наблюденія за исполненіемъ сихъ повелѣній. Но бѣдствія столь велики и многоразличны, и плѣнныхъ такое множество, что нѣтъ возможности прекращить зло

сіе, и несчастные ежедневно погиба-
ють тысячами. Я увѣренъ, что въ
это время, какъ я пишу сіе, полови-
на плѣнныхъ Французовъ, взятыхъ
съ $\frac{3}{11}$ го Ноября, померли.... Несчаст-
ные отцы и матери! Тщешно ожи-
даете вы одной строки, одного зна-
ка о жизни любезнаго сына вашего:
никогда уже не увидите его! Изне-
могая подъ бременемъ бѣдствій, онъ
не имѣетъ подлѣ себя никого, кто бы
облегчилъ его страданія въ послѣд-
ній часъ жизни; . . . . и бездыханный
трупъ его не покроетъ земля ошечеш-
венная!,,

Характеръ Англійскаго народа въ разныхъ состояніяхъ и Областяхъ.

(Изъ Сочиненія Колкоуна.)

Исправляя нравы рабочаго класса людей, и предупреждая ихъ пресупленія, естъ безъ сомнѣнія одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго Правительсва. Однакоже не должно упустить изъ виду и порочныхъ привычекъ вышнихъ классовъ народа, есѣли онѣ могутъ имѣть вліяніе на благоденствіе общесва.

Мы видимъ въ вышнихъ классахъ гражданъ Великобританскаго Королевсва множество такихъ особъ, копоры дѣлаютъ честь мѣстамъ, ими занимаемымъ, и подаютъ наилучшій примѣръ жизни благочесливой, добродѣтельной и блугу ошечесва своего посвященной. Но естъ много и такихъ, копорые не радятъ ни о особшвенныхъ своихъ дѣлахъ, ни о пользѣ общесвенной; такихъ, копорые только занимаютъ игрою и другими суешными и под-

Духъ Журн. Кн. 42 (стр. 783)

лыми забавами; словомъ, которые сами себя унижаютъ и теряютъ право на уваженіе гражданъ и на вліяніе политическое, какое должны бы имѣть по своей породѣ и богатству.

Второй, непосредственно за вышшимъ дворянствомъ слѣдующій классъ, заключаетъ великое число людей весьма почтенныхъ, добродѣтельныхъ и общепользныхъ; но много есть и такихъ, которые болѣе склонны подражать цорюкамъ, нежели добродѣтелямъ дворянства. Никогда благородныя и возвышенныя чувствованія не могутъ быть совмѣстны съ жизнію, преданною мотовству, лѣноспи и разврату; въ нѣдрахъ разсѣянности легко забываютъ, что увеселенія, на щетъ добродѣтели купленныя, не ведутъ къ счастью.

Къ третьему классу можно отнести вышнее духовенство, особъ управляющихъ важныя должности, адвокатовъ, докторовъ, первостепенныхъ купцовъ и фабрикантовъ. Въ семъ классѣ находится 61.000 человекъ. Многопрудныя ихъ занятія служатъ для нихъ предохранительнымъ сред-

ешвомъ огнь порока. Но не рѣдко и они увлѣкаются соблазнительнымъ примѣромъ вышшихъ классовъ къ разсѣянности и лѣзости.

Четвертый классъ, состоящій изъ духовенства низняго, людей приказныхъ, лѣкарей, профессоровъ, арендашоровъ, купцовъ и фабрикантовъ второсортныхъ, художниковъ, оптическихъ мастеровъ и другихъ, получающихъ умѣренные доходы; число ихъ можно положить до 1.167,250.—А пятый классъ состоящій изъ мелкихъ арендашоровъ и торговцовъ положить можно около 2,798.500 человекъ. Сии два класса не только доставляютъ обществу людей полезныхъ своими трудами; но въ нихъ — то наиболѣе усматривается чистѣйшая нравственность и благочестіе.

Шестой классъ состоящій изъ ремесленниковъ, рабочихъ и слугъ; ихъ считаемъ 10,072.700 человекъ. Они представляютъ величайшую разнообразность нравовъ. Не оспоримо, что это самый полезнѣйшій классъ гражданъ; въ немъ видимъ много добродѣтели, но еще болѣе развраща.

(735)

2

Сей-то классъ народа, составляющій большую половину всего населенія болѣе воѣхъ пособствуешь къ ежегодному произведенію. Надлежитъ всемѣрно спарашься, благоразумными учрежденіями, возродить въ сихъ людяхъ привычку къ честности, трудолюбію, бережливости и оспорожности; ибо сими только средствами возможно умножишь ихъ собственное благосостояніе, а чрезъ него и доходы Государства, а слѣдовательно его могущество.

Седмой и послѣдній классъ состоить изъ нищихъ, бродягъ, и преступниковъ; его полагають до 1,828.000 человекъ; онъ представляешь самую жалкую картину. Тотъ слишкомъ много ожидаетъ отъ законовъ, кто думаетъ, что можно ими истребить совершенно порокъ, лѣность, нищету и преступления. Однакожъ нѣтъ сомнѣнія, что благоразумные законы способны гораздо уменьшишь зло сіе. Нищета и бѣдственное состояніе сего класса народа превосходятъ всякое описаніе. Только въ состояніи вообразишь все

великость онаго, которые посвящали жизнь свою на изслѣдованія о сему радостномъ предметѣ; не возможно вѣрившись онымъ, не заглушивши въ себѣ голоса чувствительности, чѣмъ болѣе, что, въ сожалѣнію, не предвидится никакой возможности, искоренить корни шотландскихъ золь.

Обозрѣвши такимъ образомъ состояніе нравовъ въ шрехъ Королевствахъ, любопытно замѣтимъ отличительныя черты каждаго изъ нихъ.

Въ Англіи много невѣжества; оно есть причиною разврата. Но народъ вообще мягкосердый и склонный къ добру.

Въ характерѣ Шотландцевъ примѣны черты совсѣмъ особенныя. Рабочники, составляющіе большую часть народа, вообще чрезвычайно набожны, почти всѣ умѣютъ читать, (чѣмъ они обязаны хорошему устройству приходскихъ училищъ), а потому они вообще трудолюбивы, претвы. воздержны и хозяйственны, хотя конечно и не безъ пороковъ. Шотландское духовенство, (по крайней мѣрѣ въ сельскихъ приходахъ) будучи обя-

(737)

вано ошрого наблюдать за успѣхами дѣшей, въ познаніи ихъ должностей, дало такое воспитаніе нижнему классу народа, какого не имѣешь онъ ни въ одномъ изъ Европейскихъ Государствъ. Очевидный и неоспоримый успѣхъ такой воспитательной системы доказываетъ, что ее можно съ пользою ввести и въ Англіи.

Ирландія, имѣя землю богатую и плодородную, представляетъ картину нравовъ самую печальную. Многочисленное тамошнее духовенство какъ будто не имѣетъ въ себѣ дѣла никакого вліянія. Жители, будучи отъ природы пылкаго и необузданнаго характера, хотя часто увлекаются къ преступленіямъ, однако же весьма способны къ принятію добрыхъ правилъ. Если бы позволяли обстоятельства, то не трудно было бы извлечь ихъ изъ невѣжества, въ коемъ они погрязли, и умѣришь бы бурныя страсти, которыя возмущаютъ ихъ благоденствіе. Земля ихъ самая плодородная изъ всѣхъ областей Великобританскихъ; но нигдѣ

(738)

не найдешь такой жалкой нищеты, какъ у нихъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что во всѣхъ трехъ Королевствахъ можно бы еще болѣе усовершенствовать состоянiе гражданскаго общества. Польза отъ этого, какъ для величiя Государства, такъ и для возвышенiя народнаго характера, была бы неоцѣненная.

Если бы улучшились нравы и привычки рабочаго-класса людей, то нацiя достигла бы такого могущества и благосостоянiя, которое надолго утвердило бы ея спокойствiе и благоденствiе. Если же напротивъ этого нравы будутъ сползаться развращеннѣе, тогда и богатство народное уменьшится, а съ нимъ и могущество и достоинство Имперiи.

Государственные мужи весьма мало обращали вниманiя на сiю важнѣйшую пружину—на сiю, можно сказать, душу гражданскихъ обществъ, отъ которой зависитъ жизнь ихъ и сила.

Надлежитъ во первыхъ, помощiю Статистической Арифметики, открыть всѣ общоиспользуемые, до

сего важнаго предмѣша относящіяся. Узнавъ болѣзнь, не трудно уже будешь изыскать и средства прошивъ оной, и отшвратишь препяшствія. Конечно встрѣшяшся большія затрудненія при исполненіи; но за то какая награда можешь быть леснѣе? Впрочемъ не должно думать, будто не возможно улучшить нравовъ рабочаго класса людей, безъ нарушенія правъ ихъ и вольностей.

Скажешь, что невзирая на пороки и гибельныя послѣдствія продолжительной и дорого стоющей войны, благосостояніе народа возвышается безпрестанно. Правда; но не гораздо ли скорѣе, и не прочнѣе ли оно бы возвысилось, когда бы не было сихъ пороковъ?— И не нужно ли всемѣрно стараться о исправленіи ихъ, дабы во время настоящаго мира, съ честію состязаться съ народами, завидующими славѣ нашей?

ПИСЬМА

*Одного Французскаго Офицера изъ
Россіи во время кампаніи 1812
года, и въ бытность его въ
плѣну у Рускихъ.*

(Окончаніе.)

Сочинитель сихъ писемъ, находясь въ плѣну со времени разбитія Неева корпуса при Красномъ, не могъ уже быть очевиднымъ наблюдателемъ дальнѣйшихъ происшествій сего достопамятнаго похода; почему собственныя его замѣчанія объ ономъ здѣсь оканчиваются. Остальныя весьма не многія подробности о переправѣ Буонапарша черезъ Бѣрезину, основывающіяся на изустныхъ преданіяхъ; не смотря на то, онѣ довольно любопытны, нѣкоторыя даже совершенно новы, и нигдѣ, кромѣ въ сихъ письмахъ, не описаны. Почему мы не излишнимъ считаемъ сообщить оныя нашимъ Читателямъ, дѣльмъ болѣе, что онѣ превосходно изображаютъ черный характеръ Буонапарша.

Слѣдующій Анекдотъ заслуживаетъ особенно быть извѣстенъ:

„Одинъ Офицеръ молодой гвардіи, попавшійся въ плѣнь 25 го Ноября при Березинѣ, рассказалъ намъ слѣдующее происшествіе, коего самъ онъ былъ свидѣтелемъ. Я повторю его отъ слова до слова; кромѣ только одного выраженія, которое смолчу: это ругательство, произнесенное Буонапартомъ противъ Бога.

„24 го Ноября, мы продолжали идти по большой дорогѣ ведущей къ Борисову, и были уже миль за шесть отъ сего города. Буонапартъ шелъ пѣшкомъ, также какъ и всѣ мы; на немъ была большая шуба и шапка на мѣху, а въ рукѣ палка; онъ шелъ посреди дороги, за нѣсколько шаговъ отъ меня; впереди его Князь Невшапельской (*Маршалъ Бертье*.) Всѣ шли въ глубокомъ молчаніи и въ уныніи, какого никогда еще не бывало. Въ это время мы увидѣли Полковника Ф . . . состоящаго при Главномъ Штабѣ, идущаго намъ навстрѣчу.

Онъ остано­вился передъ Княземъ (*Бертъе*), и донесъ ему словесно о чемъ то, чего я услышашъ не могъ, кромѣ только двухъ словъ: *Березина* и *Рускіе*. Всѣ остано­вились вмѣстѣ съ Буонапартомъ, который спалъ неподвиженъ шаговъ за шесть отъ Князя и Полковника. Я подошелъ нѣсколько ближе со стороны, чтобы лучше слышашъ и замѣшашъ лица. Буонапарте спросилъ: „Что такое говоритъ онъ? Что онъ говоритъ?“, Сей вопросъ повторилъ Буонапарте нѣсколько разъ вдругъ, не остано­виваясь. Князь приказалъ Полковнику повторить свое донесеніе Буонапарту. Кажешся, какъ будто я слышу и теперь каждое слово!

Полковникъ *Ф. Г. Маршалъ* приказалъ мнѣ доложить, что Россійская Молдавская армія пришла къ рѣкѣ *Березинѣ*, и заняла всѣ переходы.

Буонапарте. Не правда! не правда! этого бышъ не можешъ!

Полковникъ *Ф.* Что двѣ непріятельскія дивизіи овладѣли мостомъ, и заняли уже лѣвый берегъ; ч. о рѣка

не совсѣмъ еще замерзла, и не возможно пройти по льду.

Буонапарте (въ гнѣвѣ.) Вы лжете! вы лжете! эшого быть не можешь!

Полковникъ ф. (хладнокровно, и возвыся голосъ:) Я не былъ посланъ узнатьъ позицію непріятели; Г. Маршалъ поручилъ мнѣ доложить сіе; я исполнилъ приказаніе.

„Видя, что Буонапарте замахнулся палкою, я думалъ, что онъ ударитъ Полковника; но въ ту минушу онъ нагнулся назадъ, и разставя ноги, опершись лѣвою рукою на палку, скрежеща зубами, устремилъ глаза къ небу, пламенѣвшія бѣшенствомъ, и поднявъ правую руку съ видомъ угрозы, испустилъ вопль ярости. Потомъ повторяя угрозы свои противу Неба, онъ произнесъ одно слово — короткое, но сильное; сіе слово была ужаснѣйшая худа на Бога! Увѣрю васъ, что въ жизнь мою не видалъ такого спрашнаго лица, какое одѣдалъ тогда Буонапарте. Тутъ онъ совсѣмъ забылъ, обыкновенное равнодушіе, коего маску всегда носилъ передъ нами, показывая иногда при-

(918)

творную веселость, которая однако
никого не обманывала. Мы прилѣжно
замѣчали всѣ его движенія, и сколько
поражены были симъ зрѣлищемъ, что
не прежде пришли въ себя, какъ у-
слышали его приказаніе, продолжанъ
маршъ.,,

Полковникъ *Ф.* командующій нынѣ
коннымъ полкомъ подтвердилъ не-
давно Сочинишелоу сихъ писемъ ис-
тинну сего прѣзшесшвія. Не много
есть такихъ обстоятельствъ въ
жизни Буонапарша, которыя бы такъ
хорошо обнаруживали его мысли о
Богѣ, его характеръ и шайны его
сердца.

Могилевъ, $\frac{2}{14}$ февраля 1813.

Другъ мой! Сей часъ читали мы
29 й Бюллешень. Возможно ли такъ
явно ругаться надъ человѣчествомъ!
Не ужели нація и Сенашъ могли чи-
тать хладнокровно такую реляцію?
Храбрые и несчастные воины, не-
успрашимо сражавшіеся подъ Випеп-
скомъ, Смоленскомъ, Валеншиною,
Москвою и Малоярославцемъ! — Вы,

(919)

которые, послѣ прехмѣсячныхъ форсированныхъ маршевъ сражаясь съ голодомъ и жаждою, погибли наконецъ отъ неслыханныхъ бѣдствій, изнуренія и стужи. . . . такой ли ожидали вы себѣ надгробной рѣчи отъ вашего полководца? Онъ смѣетъ упрекать несчастныхъ жертвъ своей безразсудной дерзости за то, что они не выдержали бѣдствій выше силъ человѣческихъ, и что шѣла ихъ не были *железныя*. *)! А какъ ему не лѣзя было винить также лошадей въ *худой нравственности*, за то что они не могли ни ишии, ни шашить пушекъ безъ корму: по онъ выдумалъ, будто зима настала ранѣе обыкновеннаго; хотя всѣмъ извѣстно, что она началась мѣсяцомъ позже, нежели въ другіе годы. Развѣ онъ забылъ, что въ прежнихъ бюллетеняхъ прославлялъ прекрасную погоду въ Россіи и необыкновенно долгую осень? Сочинитель сихъ бюллетеней, всегда спа-

---

*) Дѣйствительно Буонапарте упрекаетъ солдатъ своихъ за то, что шѣла ихъ не была крѣпкаго сложенія (*d'une trempe bien forte*) и не въ состояніи были вытерпѣть жестокости климата.

равшійся питашъ въ народѣ Французскомъ слѣую вѣру въ его щасіе, хотѣлъ, казался, внушить имъ, что одного его присутствія въ Россіи довольно было, чтобы перемѣнить ходъ Природы; будучи самъ рабомъ суевѣрія о неизбѣжности рока, онъ желалъ, чтобы весь свѣтъ вѣрилъ щасливой его звѣздѣ. Итакъ, солдаты сами виноваты, за чѣмъ они умерли или взяты въ плѣнъ; а какъ гибель лошадей и потеря артиллеріи послѣдовали, по его словамъ, не отъ чего другаго, какъ отъ ранѣхъ морозовъ: то онъ и осмѣлится совершенно правъ; его не только нельзя упрекать въ томъ, что онъ цѣлый мѣсяцъ лучшаго времени пробылъ въ Москвѣ въ нервѣнности, вмѣсто того, чтобы ускорить решіе: но еще *нація обязана ему благодарностію за походъ его 1812 года.* *) У него нѣтъ болѣе великой арміи, ни девяти сотъ миліоновъ, на оную издержанныхъ: но за то онъ предлагаетъ вамъ *дымъ древней столицы*

---

*) Слова бюллетеня.

Московской, и всю славу сего похода, столько же скоро-исчезающую, какъ и дымъ! Съ такимъ несокрушимымъ профеемъ, онъ конечно все получишь, чего попребуешь. Онъ шелъ искать войны на край Европы, теперь ведешь ее къ вамъ по слѣдамъ за собою: вошь его завоеванія!...

(Общояшельство взятія въ плѣнь Генерала Паршуно со всею его дивизіею, неправильно описанныя въ 29 бюллетенѣ, Авшоръ рассказываетъ такъ:)

„Вошь настоящая испинна: Генераль Паршуно съ своею дивизіею составлялъ аріергардъ девятаго корпуса и арміи. Въ шомъ день, какъ армія производила переправу черезъ рѣку Березину, Генераль Паршуно находился въ Борисовѣ. Сей небольшой городъ отстоялъ за двѣ мили отъ шого мѣста, гдѣ наведенъ былъ мостъ. Буонапарте далъ приказаніе Герцогу Беллюнскому (*Маршалу Виктору*), оставивъ дивизію Паршуно до вечера въ шомъ пунѣшѣ, гдѣ она находилась; но Герцогъ видя изъ движеній непріятельскихъ, что хотѣли отрѣзать Генералу Паршуно дорогу къ мосту,

послалъ къ нему приказаніе, чтобы онъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться. Напротивъ того Буонапарте послалъ прямо отъ себя къ Генералу Паршуно ордеръ, оставаться непремѣнно въ своей позиціи еще нѣсколько часовъ. Паршуно повиновался; но по прошествіи назначеннаго времени, когда онъ пошелъ къ мосну: то нашелъ уже, за подмидомъ отъ онаго, непріятеля въ самой выгодной позиціи и въ несравненно большемъ числѣ, и принужденъ былъ послѣ величайшихъ усилій, положить оружіе, чтобы избѣжать безполезнаго пролитія крови. *) Если бы Генералъ Паршуно повиновался приказанію Маршала Герцога Беллюнскаго, то его дивизія не была бы потеряна; но ему не лзя было послушаться прочихъ повелѣній самаго Буонапарта. Сія дивизія вмѣстѣ съ ея Генераломъ принесена въ жертву

---

*) У него не было и четырехъ тысячъ человекъ; а непріятель поставилъ противъ него 45 тысячъ. Дивизія Генерала Паршуно имѣла много затрудненій отъ восьми тысячъ человекъ отспаившихъ солдатъ, которые также взданы въ плѣнъ.

для того, чтобы задержать корпусъ Генерала Графа Витгенштейна.,

Такимъ образомъ удалось Буонапарте уйти изъ Россіи. --, Буонапарте спасся чудомъ! напишетъ Г. Пюибюскъ къ другу своему. Онъ не иначе вырвался изъ рукъ Козаковъ, какъ запуставши, такъ сказавъ, копья ихъ кучами пѣлъ солдатъ своихъ., — Какое различіе между его бѣгствомъ и гордымъ вѣпорженіемъ въ Россію! При семъ случаѣ рассказываетъ Авторъ любопытный Анекдотъ, который, кажется, нигдѣ не встрѣчается, кромѣ въ его письмахъ. Когда войски Буонапартовы въ Іюнь мѣсяцъ перешли черезъ Нѣмень, то пріѣхалъ онъ самъ въ странномъ нарядѣ восточныхъ Царей, — велѣлъ принести себѣ въ каскѣ воды изъ рѣки Нѣмена, и съ видомъ богодухновеннаго Пророка выпилъ. Извѣстно, что онъ дерзнулъ предсказать при семъ случаѣ судьбу Россіи сими словами: „Наспѣлъ часъ паденія Россіи! Неизбѣжный рокъ влечетъ ее къ гибели!., — Кичливый смертный! Въ самую сію минуту твоего киченія. Богъ опредѣляетъ спасеніе Россіи и — швою гибель!

(Изъ Могилева отправился Г. де Пюибюскъ, по волѣ вышняго Правительства въ С. Петербургъ, гдѣ и пробылъ до окончанія войны. Здѣсь узналъ онъ о взятіи Парижа. Чита-тели просятъ намъ, что мы сообщимъ еще послѣднія его письма, изображающія его чувствованія при полученіи сего извѣстія.)

С. Петербургъ, 14 Апрѣля 1814.

Громъ пушекъ возвѣстилъ жителямъ сей столицы о занятіи Парижа Союзными войсками. Сіе страшное извѣ-
стіе мы знали уже чепыре дня, только безъ всякихъ подробностей. Какъ скоро я о томъ услышалъ, то вся внутренность моя затрепещала, огонь разлился по всѣмъ жиламъ, и жестокая боль разломила голову: шодько сегодня немного оправился. Но душевныя страданія были еще жестокае шѣлесныхъ. Могъ ли я забыть, что оставилъ въ семъ городѣ все драгоценнѣйшее для меня на свѣшѣ? что тамъ соединены всѣ любезнѣйшіе предметы, къ коимъ все бышіе мое привязано? Могъ ли я забыть раззореніе Москвы

Духъ Журн. 46 (стр. 925)

и Смоленска, и не спрашивайся мщенія? При всемъ человеколюбіи великодушнѣйшаго Монарха, осличнѣйшаго изъ воѣхъ въ Союзѣ Государей, не долженъ ли я былъ опасаться, что повелѣнія Его будутъ пресуплены, и дисциплина не будетъ сохранена? Среди богатствъ и великолѣпія столицы, можно ли будетъ обуздать насильство, грабительство и мстительность разъяренныхъ солдатъ, упоенныхъ славою послѣднихъ побѣдъ своихъ? Признаюсь, разспроенное мое воображеніе представляло мнѣ . . .вія, обрушившіяся на сей несчастный городъ, взятый приступомъ; я видѣлъ все ужасы испребленія Парижа! Расшербанный мучительною мыслию, въ отчаяніи, я только желалъ сбросить съ себя несносное бремя жизни, какъ вдругъ сынъ мой извлекаетъ меня изъ сего отчаяннаго положенія: онъ прибѣгаетъ ко мнѣ задыхаясь и въ себя отъ радости, и рассказываетъ, что Союзники дѣйствительно вошли въ Парижъ, но *вошли друзьями*; что Принцъ изъ дома Бурбоновъ, законный наслѣдникъ короны, братъ Людовика XVI—словомъ Людовикъ XVIII

призванъ на престолъ Франціи, и сему Монарху мы обязаны уже прекращеніемъ непріятельской дѣйствій, и проч.

П о с л ѣ д н е е П и с ь м о .

С. Петербургъ, Іюня 1814.

Мы свободны, мой любезный другъ! Сей часъ получено о томъ повелѣніе; Руской Офицеръ, привезшій сіе извѣстіе, принесся вихремъ сюда съ береговъ Сены; Самъ АЛЕКСАНДРЪ повелѣлъ ему ѣхать съ величайшею поспѣшностію. Не удивительно, что сей Государь обожаемъ подданными своими. Рассказываютъ тысячу примѣровъ Его благости, способныхъ пламенить всѣхъ сердца; сію прекраснѣйшую черту характера сохранилъ Онъ неизмѣнно и во времена трудныя и въ щасливыя. Но нигдѣ не явился Онъ величія души Своей въ такомъ блескѣ, какъ во Франціи; тамъ верхъ славы Его! Онъ наиболѣе пособствовалъ возвращенію Лудовика XVIII и Августѣйшей его фамиліи, призванной желаніями всѣхъ добрыхъ Французовъ; Онъ

(927)

2

охранить цѣлостъ нашихъ владѣній.
Да приметъ Онъ достойную дань благодарности, Ему довлѣющей!

Все готово къ нашему пуши: мы завтра ѣдемъ. Но оставляя великолѣпную и богатую столицу Россіи, мы сохранимъ навсегда память того великодушнаго гостепріимства, какимъ мы въ оной пользовадиомъ.

Заключеніе.

Окончивъ извлеченіе наше изъ Писемъ Г. де Пюибюска, касательно достопамятной компаніи 1812 года, нужнымъ щитаемъ, присовокупить, что Сочинитель оныхъ, подобно всѣмъ Французамъ, писавшимъ осей кампаніи; не воя удаленъ отъ приспращія. Онъ не только вездѣ превозносишь чудеса храбросии Французскихъ войскъ:—въ чемъ еще и согласишь ся нмъ можно:—но шакже и успѣхъ всѣхъ сраженій приписываетъ нмъ, опнимая славу сію у Рускихъ. Сраженіе при Бородинѣ, по его словамъ, было выиграно Французами; *) о дѣлахъ при Тарушинѣ, при

*) Авторъ небылъ самъ въ Бородинскомъ дѣлѣ. Другъ его пишетъ къ нему между прочимъ: „Послѣ сраженія, Бонапарте проѣзжалъ по полю сраженія; я слѣдовалъ за нимъ повсюду; онъ былъ въ восторгѣ; и поширая себѣ руки,

Малояраславцѣ, при Вязьмѣ, при Полоцкѣ, на Березинѣ—гдѣ Рускіе покрыли себя славою—онъ только слегка упоминаешь, и всякой разъ къ чести своихъ войскъ. Даже въ неудачѣ всего похода, хотя выразишь неразуміе Буонапарша, однако приписываешь оную наиболѣе суровости климаша и недоспашкамъ, какія армія ихъ перпѣла отъ оплошности Полководца. О храбрости же Рускихъ, о ихъ неуспрашимости, о ихъ любви къ опечесшву и гошовности умереть за родину свою и за своего Государя—нигдѣ ни слова! Ёсшьлибы и можно было просишь Французу за такое приспращіе къ соопечесшвенникамъ его, шѣмъ болѣе, что онъ самъ не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ ни одного изъ сихъ сраженій, а судилъ по расказамъ своихъ шоварищей: по намъ уже было бы непросишительно, вѣришь его словамъ, когда мы имѣемъ самыя шочныя и несомнѣнныя показанія очевидцевъ безприспращшійшихъ.

Пріятно намъ однако привесть здѣсь сужденіе Авшора о непобѣдимости Рускихъ:

„Какъ возможно обольщать себя надеждою, пишеть онъ, чтобъ поработилишъ народъ шрезвышъ, воздержный, крѣпкій, не

часто повторялъ: „Пять человекъ Рускихъ вмѣсто за одного Француза!“,—Я думаю, присовокупляетъ Сочинитель, что онъ принималъ Нѣмцовъ за Рускихъ.,,

(929)

знающій никакихъ почти нуждъ, чуждый нашихъ нравовъ и языка нашего, непричастный никакимъ обольщеніямъ вольности, для него непонятной, разсѣянный на пространствѣ обширѣйшаго въ свѣтѣ Государства? Ощущенность, суровость климата и голодъ суть непобѣдимыя его союзники: они поражаютъ насъ безпрепятственно и безъ бою; многочисленные наши войски, наши силы физическія и моральныя ослабѣваютъ подъ ихъ повпоренными ударами; когдаже грозныя ихъ шпыки усшремятся противу насъ: тогда и самое храброе въ свѣтѣ воинство должно будешь уступитъ имъ побѣду.,,

---

(Остальныя письма Г. Пюбюска, содержащія мнѣнія его о Россіи, мы сообщимъ въ Статьѣ: Замѣчанія о Россіи.)

ками. Министры знаютъ его, боясь и осшерегающа раздразнить.

Г. Пенсонби естъ нынѣ видимый глава прошивной Минишерству стороны. Онъ весьма уваженъ лично, но мало примѣчашеленъ какъ ораторъ. Росту высокаго, только очень не ловокъ; одѣваецца неопрятно: шляпа у него всегда въ пыли, а сапоги грязные. Онъ сидитъ, положа ногу на ногу, какъ будто ошдыхаетъ послѣ охоты; всшаетъ медлѣнно, спршсываетъ пыль со шляпы, и важнымъ голосомъ произноситъ нѣсколько словъ весьма умныхъ и обдуманыхъ. Впрочемъ онъ превосходный юрисшнсуальтъ, весьма хорошій совѣтникъ и съ большими овѣденіями; чрезвычайно богатъ и имѣетъ знатныя связи.

Г. Бруфамъ ошмѣнно ученый и свѣдущій человекъ, и превосходный спршпчій; только сдишкомъ горячъ. Съ его талантами, естли бы онъ умѣлъ собой владѣть: то легко бы возвысился на первую степень ораторовъ прошивной Минишерству партіи.

На стороне Министровъ самый классической ораторъ естъ безъ со-

инѣнія Г. Вильберфорсъ. Слова отборныя, рѣчь правильная, цвѣтная; чувствованія крошкія и прогашельныя, голосъ ясный и сладостный— все сіе придаетъ рѣчамъ сего оратора прелесть очаровательную. Человѣколюбивыя правила, имъ исповѣдуемыя, ослабили можешь быть силу его характера, и онъ болѣе получаетъ похвалъ какъ ораторъ, нежели имѣешь успѣха какъ человѣкъ Государственный.

Министръ Финансовъ, Г. Ванзитаръ, есть странное явленіе въ Парламентѣ. Онъ гнушается всякими обольщеніями, и говоритъ одними цифрами. Тщетно бросають въ него перуны краснорѣчія; онъ развертываетъ огромную таблицу щиповъ, и заслонясь симъ щипомъ, сохраняетъ всю флегму Голландской крови, опъвоей онъ происходитъ. Извѣстная его честность и просныя истинно-Патріархальныя нравы придають ему много вѣсу въ Государственномъ его служеніи.

Г. Каннингъ имѣетъ опъ природы рѣдкія дарованія. Онъ хорошо учился, и привыкъ ни на кого, кромѣ на

себя, не полагаясь. Онъ говоритъ важно; рѣчь его сильная, мысли ясныя, выраженія правильныя, чувствованія убѣдительныя; онъ опмешаетъ все низкое, просонародное и прошивное чистому вкусу. Самыя его шушки опмѣнно тонкія, но не язвительныя. Это безъ сомнѣнія самый краснорѣчивѣйшій орасторъ въ Парламентѣ.

Слѣдуетъ теперь *Геркулесъ Министерской стороны*: сіе прозваніе по справедливости придано Лорду Кастельригу. Никогда самъ Пиппъ не показывалъ болѣе дѣятельности въ Парламентѣ. Говоритъ ли о войнѣ, о финансахъ, о земледѣліи, о флотѣ, объ артиллеріи—Лордъ Кастельригъ всегда готовъ дать оппоръ противникамъ Министерства; по большой части онъ говоритъ безъ всякаго приготовленія часа по два и болѣе, и почти всегда кончитъ пѣмъ, что рѣшилъ вопросъ и убѣдитъ все собраніе. Много помогаютъ ему безчисленныя замѣчанія и свѣденія, собранныя имъ во время дипломатическихъ его путешествій. Впрочемъ ему все прощаютъ

за его ласковость, известную честность, за вѣжливость совершенную, неизмѣнную учтивость и пріятность въ обращеніи, которая совокупляется въ немъ весьма щастливо съ любезною наружностію. Противная Министерству сторона, въ самомъ величайшемъ жару и ожесточеніи своемъ на него, не можетъ проши-
вшись любезной его кротости, и слушаетъ его съ особеннымъ удовольствіемъ. Среди всѣхъ необузданныхъ противниковъ своихъ, Лордъ Каспелъригъ сохраняетъ равнодушіе шонкаго дипломата, и приводитъ ихъ самихъ въ удивленіе, побѣждая дерзость ихъ своею кротостию и искусствомъ. Наилучшій способъ заставить слушать себя въ народѣ свободномъ, состоишь въ томъ, чтобы самому выслушивать всѣхъ другихъ равнодушно: сію тайну весьма хорошо знаетъ Лордъ Каспелъригъ, и никто болѣе его не показываетъ уваженія въ свободѣ преній.

Г. Франсисъ Бурдетъ, самый тихій и честнѣйшій человекъ въ домашней жизни, получилъ имя бѣшеннаго мясоежника

народнаго, почти не заслуживши онаго. Удаляясь отъ всѣхъ парламентскихъ парсій, и будучи оглумень похва-лами народной толпы, онъ самъ не зная какъ, поставленъ на опасную степень начальника бунта народнаго; но, въ щастію, характеръ его и нравы таковы, что онъ не способенъ содѣйствовать преступнымъ замысламъ; и сей знаменитый Бурденъ, въ которомъ Европа думала видѣть Бришанскаго Капилину, не дѣлаешь иныхъ заговоровъ, кромѣ прошивъ зайцевъ и лисицъ въ своемъ помѣстьѣ.

Многіе начальники противной Министерству епароны находятся нынѣ на Твердой землѣ: Г. Тирней во Франціи; Г. Бруфамъ въ Италіи, куда онъ поѣхалъ къ Принцессѣ Валлійской, которая имѣетъ его своимъ совѣшникомъ; Г. Горнеръ недавно оставилъ Англію и отправился въ Италію, гдѣ намѣренъ провести зиму для поправленія своего здоровья. Маркизъ Ландоуи съ супругою находящаяся въ Миланѣ.

D
309
.A7

D 309 .A7

C.1

Arkhiv istoricheskii i politicheskii

Stanford University Libraries

3 6105 036 476 658

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

